

**Мровели
Леонти**

**ЖИЗНЬ
КАРТЛИЙСКИХ
ЦАРЕЙ**

*Извлечение сведений
об абхазах,
народах Северного Кавказа
и Дагестана*

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. П. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

**Мровели
Леонти**

ЖИЗНЬ КАРТЛИЙСКИХ ЦАРЕЙ

*Извлечение сведений об абхазах,
народах Северного Кавказа
и Дагестана*

Перевод с древнегрузинского,
предисловие и комментарии
Г. В. Цулая

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1979

Публикуются отрывки из уникальной древнегрузинской летописи, повествующей о жизни и быте абхазов, народов Северного Кавказа и Дагестана, приводятся интересные данные и легенды о воинских подвигах этих народов, их борьбе за воссоединение, о жизни картлийских царей (по XI в.).

Ответственный редактор

Г. С. МАМУЛИА

*На 4-й странице обложки —
Пицундский храм X в.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хроникой «Жизнь картлийских царей», приписываемой грузинскому историку XI в. Леонти Мровели, начинаются все известные до сих пор списки свода средневековых грузинских хроник «Картлис цховреба»¹, составление которого было начато в XII в. и возобновлено, очевидно, не ранее XIV в., после перерыва в культурной жизни, вызванного монгольским нашествием в Закавказье.

Сюжетная линия «Жизни картлийских царей» в общих чертах сводится к следующему.

Кавказские народы — армяне, картлийцы, раны, моваканы, эры, мегрелы, леки и «кавказианы» — были детьми одного отца, которого звали Таргамос и который через отца своего Таршиса и деда Иафета восходил к библейскому Ною. Из многочисленного потомства Таргамоса особенно выделились восемь его сыновей (братьев), имена которых выведены из названий наиболее важных этнополитических регионов и племен древнего Кавказа: Гаос, Картлос, Бардос, Мовакан, Эрос, Лек, Кавкас, Эгрос. Такова основа генеалогического древа народов Кавказа, сконструированного автором хроники по образцу известных до него аналогичных схем. В дальнейшем из этого общего «ствола» Мровели выводит ветви побочных генеалогий.

Главным в ряду перечисленных народов и эпонимов Мровели считает армян с их этнархом Гаосом.

¹ История (дословно: Жизнь) Картли (Иберии). В основу переведенных нами фрагментов положен текст: Картлис цховреба/Подготовил к изданию по всем основным рукописям С. Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1955, т. I (древнегруз. яз.; далее: КЦ). Согласно установленной в грузинской историографии традиции, Леонти Мровели является автором трех работ. Помимо «Жизни картлийских царей» ему приписываются также вошедшие в названный свод «Обращение [в христианство] Картли святой Ниной» и небольшое агиографическое сочинение «Мученичество святого Арчила, царя Картли».

Первый совместный подвиг, совершенный братьями,— это победоносная война под предводительством Гаоса против общего угнетателя Неброта.

Особое внимание, естественно, уделено этнарху картлийцев Картлосу и его «потомству». Непосредственно с его именем связаны «родоначальники» пяти древних областей Восточной Грузии — Мцхеты, Гардабани, Кахети, Кухети и Гачиани; в свою очередь, главный из них, «основатель» древнего центра Восточной Грузии Мцхеты — Мцхетос, дал родоначальников трех грузинских политических образований — Уплисхихе, Одзрхе и Джавахети.

Затем следует описание «нашествия хазар». Ядром этого сказания послужили существовавшие в грузинской исторической традиции сведения о походах скифов через Кавказ в Переднюю Азию в VII в. до н. э.² и связанное с этим становление этнической карты Северного Кавказа, главным моментом которого автор хроники считает появление здесь овсов и выступление на политическую арену предков современных нахско-дагестанских народов — дурдзуков, леков и т. д.

Вслед за этим начинается рассказ о легендарном нашествии Александра Македонского в Закавказье, в частности в Картли. Местные племена привели Александра в изумление своим образом жизни, и он истребил их, пощадив лишь потомков Картлоса — картлосианов, поставив им в правители (патриkiem) некоего «идолопоклонника» Азона. После описания деятельности Азона, которая была направлена на укрепление власти Александра Македонского в Картли, автор переходит к «жизнеописанию первого царя Картли Фарнаваза [родом] Картлосиана», его борьбе против Азона, за восстановление независимости картлийцев. В этой борьбе, завершившейся победой Фарнаваза, возникает союз между Картли и Эгриси (Западная Грузия), т. е. Фарнаваз в данном случае представлен как первый правитель объединенной Грузии.

Завершив рассказ о Фарнавазе, автор приступает к описанию деятельности картлийских царей, преимущественно военной, строительной и административной.

Между преемниками Фарнаваза возникла упорная борьба за власть. Во внутренней смуте Картли этого периода активное участие принимают соседние страны, в частности Персия и Армения, и поэтому в хронике важное место уделено армяно-картлийско-персидским взаимоотношениям. В связи с изложением событий этого периода автор говорит о том большом значении, какое имели для успеха картлийцев их разносторонние связи с населением Северного Кавказа.

Хронист сравнительно обстоятельно останавливается на событиях периода правления в Картли Фарсмана Доблестного (груз. Квели) (середина II в. н. э.) и Амазаспа (середина III в. н. э.), при которых дохристианская Картли достигла наибольшего расцвета.

² См.: Ковалевская В. Б. Скифы, Мидия, Иран во взаимоотношениях с Закавказьем по данным Леонти Мровели.— Вестник АН ГрузССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, 1975, № 3.

Важное значение имеют сведения о строительной деятельности картлийцев, которая в хронике, естественно, целиком приписана царям; говорится о широком строительстве городов и храмов на территории Картли, что свидетельствует об экономическом уровне картлийского общества первых веков н. э. Не случайно авторы того времени называют иберов «хозяевами» чуть ли не всего Закавказья³. Из этого становятся понятными те успехи, каких они достигали в привлечении наемников, на содержание которых требовались большие средства.

Завершается хроника сообщением о прибытии в Картли проповедницы христианства Нины (первая четверть III в.).

Таково в главных чертах содержание «Жизни картлийских царей» — хроники, посвященной истории становления Картлийского царства, его борьбе за независимость, этническим связям местного населения, описанию строительства городов, административных учреждений, культовых центров и т. п.

Период написания хроники — XI в. — в истории Грузии отмечен высоким уровнем социально-экономического и культурного развития. Феодалные отношения, пустившие корни в ее центральных областях, постепенно стали проникать и в отдаленные горные периферии⁴. К этому времени в основных чертах уже определились этнический состав грузинской феодальной народности и территория ее расселения, вступает в новую фазу развития этническое самосознание многоплеменного грузинского населения. Сложный процесс этой эволюции и получил своеобразное объяснение в приписываемом Леонти Мровели труде.

В условиях зарождения и развития феодальной формации в Восточной Грузии усилился процесс этнической интеграции отдельных групп некартвельских племен вокруг картлийцев. Принятие христианства в IV в. и впоследствии успешное его распространение в Картли не только способствовали этому процессу, но и свидетельствовали об его интенсивности. Источники дают определенное представление об интеграции в картлийский этнос различных некартвельских элементов, восточных и северных порубежников Картли, и их стягивании к ней.

В VI—VIII вв. Картли (наряду с соседней Арменией и Албанией) оказалась в центре борьбы между Сасанидским Ираном, Восточно-Римской империей (Византией) и Арабским халифатом. В процессе борьбы с восточными завоевателями в Картли усилилась имевшая место и ранее⁵ провизантийская ориентация, в русле которой население Грузии выработало те основные черты культурного и политического самосознания, которые характеризовали его как самостоятельный этнос в течение всего средневекового периода

³ См.: *Корнелий Тацит*. Сочинения в двух томах, т. I. Л., 1969, с. 170—171.

⁴ *Меликишвили Г. А.* Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. Тбилиси, 1973 (на груз. яз.).

⁵ См.: *Ломозри Н. Ю.* Очерки истории Картлийского (Иберийского) царства в III — начале IV в. Тбилиси, 1975, с. 87 и др. (на груз. яз.).

вплоть до укрепления политических связей с Россией в XVII—XVIII вв.⁶

О политическом состоянии Грузии и путях этнической консолидации ее населения ярко свидетельствует сочинение писателя X в. Георгия Мерчуле, посвященное событиям VIII—IX вв. «Картлией,— поясняет он,— считается обширная страна, именно [вся та], где на грузинском языке служат обедню и совершают всякую молитву»⁷. Таким образом, уже в X в. было признано языковое и культурное единство Картли, название которой впоследствии оформилось как собирательное для всей территории политически и культурно объединенных на уровне феодальной формации картвельских племен — Сакартвело, «термин национально-культурный, буквально не переводимый на русский язык, но по смыслу означающий национально-культурную Грузию»⁸.

В процессе объединения феодальной Грузии принимали участие (порой весьма активное) не только собственно картвельские племена. Важную роль в нем играли различные этнические единицы Кавказа некартвельского происхождения. Движение за объединение Грузии поддерживалось широкими кругами значительной части многоплеменного кавказского населения и потому в известном смысле носило демократический характер⁹. В этом плане обращают на себя внимание вышеприведенные слова Георгия Мерчуле, в которых не говорится о господстве и завоевании как актах, предшествующих

⁶ Средством выражения этого самосознания служили прежде всего язык и письменность. Со времени принятия картлийцами христианства и особенно в период его окончательного утверждения на грузинском языке были написаны многочисленные как переводные, так и оригинальные произведения, среди которых нет, пожалуй, ни одного, где бы центральное место не занимала идея борьбы за независимость и культурную самобытность. Политическая активизация консолидирующейся грузинской народности еще до завершения объединения феодальной Грузии проявилась, в частности, в создании грузинами собственных культурных очагов далеко за ее пределами (Палестина, Сивай, Афон, позднее Болгария и т. д.). Основная цель этих «колоний» заключалась в приобщении к культурным и научным достижениям того времени (см.: *Кекелидзе К. С.* Отражение борьбы за культурную независимость в древнегрузинской литературе.— В кн.: *Кекелидзе К. С.* Этюды по истории древнегрузинской литературы, т. IV. Тбилиси, 1957, с. 111 (на груз. яз., далее: Этюды).

⁷ Памятники древнегрузинской агиографической литературы, т. I. Тбилиси, 1963, с. 290 (цитата в переводе: *Март Н. Я.* Георгий Мерчул. Житие Григория Хандзтийского/ Грузинский текст. Введение, издание, перевод с Дневником поездки в Шавшию и Кларджию. СПб., 1911, с. 123). Советский исследователь истории народов Кавказа А. П. Новосельцев приравнивает функции грузинского языка в культурной жизни средневековой Грузии к церковнославянскому языку в России XVI—XIX вв. (см.: *Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В.* Пути развития феодализма. М., 1972, с. 32). Изучение конкретных материалов по истории Грузии средних веков не дает оснований для параллелей подобного рода. Церковнославянский язык в России XVI—XIX вв. играл примерно такую же роль, как латынь в Западной Европе в средние века. В средневековой же Грузии грузинский (картвельский) язык играл роль национального языка.

⁸ *Март Н. Я.* История Грузии: Культурно-исторический набросок, СПб., 1906, с. 58; см. также: *Бердзенишвили Н. А.* Картли.— В кн.: *Бердзенишвили Н. А.* Вопросы истории Грузии, т. VIII. Тбилиси, 1975, с. 357 и сл. (на груз. яз.).

⁹ *Анчабадзе З. В.* Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959, с. 135 и др.

распространению грузинского языка. Правда, мы имеем свидетельства и о вооруженных формах обращения картлийцами в христианство ряда кавказских племен¹⁰, но вооруженное миссионерство обычно завершалось лишь поверхностным распространением христианства преимущественно в верхах феодально-родовой аристократии, шедших на сговор с миссионерами исключительно из политических соображений, в то время как основная масса населения не принимала христианства с острия меча. Что же касается частичной интеграции картлийцами родственного населению Северного Кавказа и Дагестана племен, то она имела место в обстановке мирных контактов, сравнительно тесного территориального сожительства. Это некартвельское население порубежных с картлийцами регионов пополняло древнегрузинский этнос, обостряло культурно-политическое самосознание феодальной грузинской народности.

В середине X в. военно-политическое присутствие Арабского халифата уже не представляло серьезной опасности для народов Закавказья. В XI в. после укрепления грузинской феодальной монархии Грузия выступает на политической арене в качестве активной силы. В это время актуальным становится вопрос сохранения политического и культурного суверенитета в борьбе с великодержавными посягательствами византийцев, проводивших активную политику ромеизации прилежавших к империи народов¹¹. Для обоснования политической независимости прежде всего требовалось доказать независимое от законодателей христианской идеологии ромеев право на самостоятельное существование в «христианском мире» и обосновать генетическую причастность к известным народам древности. С этой целью в X в. в Грузии были пересмотрены прежние версии истории принятия христианства в Картли и создана новая — «Обращение Картли [в христианство]», в которой проводилась идея независимого приобщения грузинских племен к «учению Христа»; возникла также своя генеалогия, согласно которой грузины признавались генетически родственными известным в древности народам Передней Азии¹². Дальнейшее развитие эта идея получила в «Жизни картлийских царей».

Из длительной борьбы за культурно-политическую независимость грузинский этнос вышел обновленным, укрепились внутренние экономические связи, несмотря на неизбежный при феодализме партикуляризм, в условиях

¹⁰ КЦ, с. 125—126 и др.; Хрестоматия древнегрузинской литературы, т. I. Тбилиси, 1946, с. 229.

¹¹ См.: *Литавин Г. Г.* Византийское общество и государство в X—XI вв. М., 1977, с. 157 и др. Несмотря на борьбу за политическую независимость от византийцев, грузины не переставали считать себя апологетами выработанных в Византии культурных ценностей и идеологических догматов (см.: *Шанидзе А. Г.* Грузинский монастырь в Болгарии и его типик. Грузинская редакция типика. Тбилиси, 1971, с. 109 (древнегруз. текст, с. 314 — русск. перевод).

¹² *Кекелидзе К. С.* Вопросы классификации и географического распределения народов в древнегрузинской литературе.— Этюды, т. I. Тбилиси, 1956, с. 168 и сл.; *Он же.* Отражение борьбы за культурную независимость в древнегрузинской литературе, с. 119.

Грузии усугублявшийся этнической пестротой населения. С XI в. грузинский язык «сделался единственным языком широких коммуникаций между жителями разных частей Грузии, языком государственным, языком церкви, литературы и искусства. Все это имело своим результатом создание общегрузинской народности, формирование самосознания принадлежности к единой грузинской народности»¹³. Активное участие в объединительном движении Грузии VIII—XI вв. различных народов Кавказа, феодальная верхушка которых часто выступала с собственными политическими претензиями, придало феодальному Грузинскому царству черты общекавказские. Это обстоятельство во многом обусловило создание автором «Жизни картлийских царей» собственной генеалогии грузин, в которой ярко отразилась общекавказская тенденция самосознания феодальной грузинской народности.

Составление предлагаемых нами комментариев было связано с рядом серьезных трудностей. Хронике «Жизнь картлийских царей» посвящены статьи и экскурсии в обобщающих работах по истории Кавказа, в которых интерпретации сведений древнегрузинского источника зачастую носят противоречивый характер. Монографического исследования, посвященного приписываемым Л. Мровели работам, до сих пор нет. Не установлены точные даты жизни и деятельности Л. Мровели. Весьма распылочно вырисовывается личность этого древнегрузинского историка. Наиболее раннее упоминание о Л. Мровели как авторе первых частей КЦ сохранилось в двух списках данного свода: в «Своде царицы Анны» (XV в.)¹⁴ и в «Своде царицы Мариам», созданном в 1633—1646 гг. Сведения эти представляют стереотипную приписку: «Мученичество Арчила, Жизнь царей и Обращение Картли Ниной описал Леонти Мровели». Об аутентичности данной приписки говорить не приходится: она принадлежит переписчику (или переписчикам), хотя, по мнению большинства ученых, содержит исторически достоверное сведение. У нас есть лишь отрывочные, косвенные и потому малонадежные данные о популярности имени Леонти Мровели в домонгольской Грузии.

После пережитого в XV—XVI вв. глубокого культурно-политического кризиса в передовых кругах грузинского общества стала осознаваться необходимость возрождения и защиты национальных ценностей. В такой обстановке и был проявлен интерес к имени Леонти Мровели, полузабытого деятеля древнегрузинской историографии.

В одной из своих работ, посвященных древнегрузинским рукописям Иверского монастыря, Н. Я. Марр писал, что среди манускриптов XI—XII вв.

¹³ Меликишвили Г. А. Основные этапы этносоциального развития грузинского народа в древности и средневековье. М., 1973, с. 10.

¹⁴ Недавно было высказано мнение, что список царицы Анны КЦ в действительности является его копией, списанной с утерянного оригинала на рубеже XVI—XVII вв. (см.: Шопиашвили Н. Ф. Датировка копии списка царицы Анны «Жития Грузии». — В кн.: Мравалтави. Историко-филологические разыскания, т. V. Тбилиси, 1975, с. 45 и сл., на груз. яз.).

им было обнаружено имя: «Леонти Архиепископ»¹⁵. В специальной литературе неоднократно ссылались на данный факт, но, строго говоря, доказать, что этот архиепископ и автор нашей хроники — одно и то же лицо, никому не удалось. Имя Мровели упоминается и в одной из древнегрузинских рукописей, хранящейся в Парижской национальной библиотеке¹⁶.

В 1957 г. в Карельском районе Грузинской ССР было обнаружен крест со следующей надписью: «Я, Леонти Мровели, выстроил сей грот для прибежища образов богов [хранения храмовой утвари.— Г. Ц.] и детей Руисского храма в пору разорения [Грузии] султаном Алп-Арсланом»¹⁷. Хотя время строительства грота совпадает с периодом нашествия на Грузию сельджукского султана Алп-Арслана — 1065—1072 гг.¹⁸ (к этому времени исследователи и прежде относили деятельность Леонти Мровели), в документе нет даже намека, что это — автор «Жизни картлийских царей».

С. Н. Какабадзе, ссылаясь на наличие в хронике «Жизнь картлийских царей» ряда анахронизмов, а также сведений, почерпнутых якобы непосредственно из «Шах-намэ» Фирдоуси (начало XI в.), писал, «что Леонти Мровели действительно не мог жить ранее XI столетия»¹⁹. По его мнению, Мровели является автором, жившим на рубеже XI—XII вв. Примерно такого же взгляда придерживался и И. А. Джавахишвили, автор капитальной работы по истории древнегрузинской литературы²⁰.

Наиболее серьезную попытку представить Леонти Мровели историком VIII в. предпринял в свое время Павле Ингороква. Им было обращено внимание прежде всего на арменофильскую тенденцию древнегрузинского историка, что, действительно, было возможно лишь в условиях еще близких конфессиональных связей грузин и армян в VII—VIII вв. и исключалось в обстановке их окончательного церковного разрыва в X—XI вв. П. Ингороква апеллирует также и к другим историческим, этнографическим и географическим сведениям труда Л. Мровели, в которых представлена обстановка, существовавшая именно в VII—VIII вв.²¹

Попытка П. Ингороква «удревнить» Л. Мровели вызвала критические замечания К. С. Кекелидзе, посвятившего этому вопросу специальную ра-

¹⁵ *Март Н. Я.* Агиографические памятники по грузинским рукописям Ивера.— Зап. Восточного отдела Русского археол. об-ва, 1901, т. XIII, с. 84.

¹⁶ *Март Н. Я.* Об единстве задач армяно-грузинской филологии.— Кавказский вестник, 1902. Тифлис, № 3, с. 18.

¹⁷ *Гамсахурдиа С.* Развитие общественно-исторических взглядов в Грузии XI в.— Вестник Отдел. общ. наук АН ГрузССР, 1961, № 1, с. 171 (на груз. яз.); в этом же номере: *Гаприндашвили Г.* Строительные надписи Леонти Мровели 1066 г. из пещер Трехви.

¹⁸ *Шенгелиа Н. Н.* Сельджуки и Грузия в XI в. Тбилиси, 1968, с. 228—229 (на груз. яз.).

¹⁹ *Какабадзе С. Н.* О древнегрузинских летописцах XI столетия. Тифлис, 1911, с. 26.

²⁰ *Джавahiшвили И. А.* Древнегрузинская историческая литература. Тбилиси, 1945, с. 171—184 (на груз. яз.).

²¹ *Ингороква П.* Леонти Мровели, грузинский историк VIII в.— Изв. Ин-та языка, истории и материальной культуры, 1941, т. X. Тбилиси, с. 120—121 (на груз. яз.).

боту²². Автор анализирует стилистические и лексические особенности «Жизни картлийских царей», которые наводят на мысль о позднем происхождении ее текста.

В V—X вв., в период становления в Грузии феодальной формации, проходившего в сложных условиях борьбы против иноземного засилия (Иран, Византия, арабы и др.), формировалось культурно-политическое самосознание грузин, основным показателем которого было утверждение своей этнической самобытности. О сложности и остроте данного процесса свидетельствуют литературные памятники этого периода («Мученичество Шушаники», V в.; «Мученичество Евстафия Мцхетели», VI в. «Мученичество Або Тбилели», VIII в. и др.). В такой обстановке оживленного культурного строительства и углубления самосознания должно было происходить накопление грузинами знаний о дохристианском периоде Картли. Судя по уровню развития письменной культуры грузин в раннем средневековье, эти знания не могли не быть письменно оформлены²³. Поэтому естественно возникает вопрос о вероятности существования не дошедшего до нас какого-то литературного памятника, послужившего прототипом приписываемой Л. Мровели хроники. При этом, как замечает К. С. Кекелидзе, метод составления «Жизни картлийских царей» должен был быть тот же, что и «Обращения Картли Ниной», которое автор списал почти дословно из списка X в.²⁴ Лишь случайно сохранившийся древний вариант жизнеописания Нины может свидетельствовать об авторском методе Л. Мровели как историка. Составляя «Жизнь картлийских царей», он, должно быть, покорно следовал несохранившемуся тексту по истории дохристианской Картли. Лишь этим возможно объяснить те культурно-политические нюансы (арменофильство автора хроники, упоминание Эгриси вместо Абхазии и др.), которые для XI в. звучат немислимым анахронизмом.

Поэтому вполне вероятно, что Леонти Мровели, которому впоследствии было приписано авторство «Жизни картлийских царей», явился своеобразным систематизатором грузинской исторической традиции²⁵. Свою работу древнегрузинский автор провел с определенной политической тенденцией, соответствующей требованиям объединительного движения в Грузии XI в. (об этой стороне хроники мы неоднократно говорим в своих комментариях).

Приписываемая Леонти Мровели хроника имеет все типичные особенности древних литературных источников²⁶ (хронологические несуразиды,

²² См.: *Кекелидзе К. С.* Автор летописного извода «Жития святой Нины». — Этюды, т. II. Тбилиси, 1945, с. 270—275; см. его же: *История грузинской литературы*, т. I. Тбилиси, 1960, с. 236—243 (на груз. яз.).

²³ Вопрос об устных исторических традициях в древнегрузинском летописании, и в частности в приписываемой Л. Мровели хронике, — один из наиболее сложных. Но, к сожалению, ему, на наш взгляд, уделено мало внимания.

²⁴ *Кекелидзе К. С.* Литературные источники Леонти Мровели. — Вестник Тбилисского ун-та, 1923, т. III (на груз. яз.).

²⁵ Ср.: *Джанашиа Л. С.* Об источниках «Жизни картлийских царей». — В кн.: *Вопросы истории народов Кавказа*. Тбилиси, 1966, с. 142 (на груз. яз.); *Меликишвили Г. А.* К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959, с. 32 и др.

²⁶ Уместно было бы в данном случае вспомнить оценку, данную В. В. Бартольдом ан-

слабые указания на социальные отношения и т. п.). Кроме того, древнегрузинский автор (или его источники) наряду с письменными данными широко пользовался устными преданиями и мифологическими сюжетами, по-своему преломляя в них действительные события прошлого. Мровели обращался к описанию соседних с Грузией народов зачастую лишь в связи с освещением истории своей страны. Поэтому мы мало что узнаем о событиях на Северном Кавказе, если они не имели какого-либо отношения к Грузии. Несмотря на это, «Жизнь картлийских царей» является необходимым источником для истории взаимоотношений этих народов, для освещения той важной роли, которую играли в древности предки современных адыгов, осетин, балкарцев, вейнахов, дагестанцев в исторических судьбах Грузии и всего Закавказья.

Начало научному изучению хроники Л. Мровели, как и всего свода «Картлис цховреба», было положено в XVIII в. грузинским царем Вахтангом VI (1675—1737), когда созданная им комиссия «ученых мужей» приступила к «обновлению» ранее имевшихся списков грузинских летописей. В специальном «уведомлении», составленном в довольно туманном стиле, говорилось, что царь Вахтанг созвал ученых мужей, собрал «разрозненные» и «искаженные» переписчиками «в смутные времена» «Жития Картли» и, используя «истории» армян и персов, повелел написать «Картлис цховреба».

В течение последующих более чем ста лет свод грузинских летописей был известен в этом «вахтанговском» варианте. «Уведомление ученых мужей» ввело в заблуждение текстологов «Картлис цховреба», считавших его по преимуществу плодом «вахтанговского сочинительства». Лишь с выявлением новых списков свода, составленных задолго до рождения Вахтанга VI, стало ясно, что большая часть тех «исправлений» и «дополнений», которые вышеназванная комиссия приписывала себе, имелась в предшествующих списках «Картлис цховреба»²⁷.

тичным литературным источникам: «Беда в том, что греческие оригиналы мы имеем в очень позднем виде, после того как они подверглись обработке; они представляют из себя часто просто компиляцию без всякой критики сопоставляемых известий, поэтому ко всем им приходится относиться с большой осторожностью» (*Баргольд В. В.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира.— В кн.: *Баргольд В. В.* Соч., т. II, ч. 1. М., 1963, с. 663). Подобное можно сказать и в отношении древнегрузинских литературных памятников.

²⁷ *Кауцхивили С. Г.* Объем и состав «Картлис цховреба».— КЦ, с. 023—029; см. также: *Григолиа К. Г.* Новая Картлис цховреба. Тбилиси, 1954 (на груз. яз.). Грузинская историческая мысль XVIII в., связанная непосредственно с эпохой культурного Возрождения XVI—XVII вв., выработала свою интерпретацию исторических источников. Наиболее выдающимся представителем этого нового периода был Вахушти Бараташони (ок. 1696—1784). Его капитальная «История Грузии» (труд был закончен в 1745 г. в Москве) кроме летописной традиции содержит обширные знания по истории и географии Грузии и соседних с нею народов.

После присоединения Грузии к России среди русских ученых, а через них — и в Западной Европе возник интерес к грузинским письменным памятникам. С этого времени приступают к их изучению и публикациям²⁸. Первым публикатором и одним из наиболее серьезных интерпретаторов КЦ был член Российской Академии наук Марий Иванович Броссе (1802—1880)²⁹.

Публикации грузинских письменных памятников имели большое значение для изучения присоединенного к России края. Открылась возможность судить по собственно грузинским источникам не только о Грузии, но и о сопредельных с нею народах. Но исследовательская деятельность М. И. Броссе и его учеников во многом оказалась зависимой от традиционных взглядов грузинской историографии: упрощенный подход к сведениям летописей, отсутствие сколько-нибудь удовлетворительного сравнительного их анализа. Тем не менее своими трудами М. И. Броссе создал предпосылки для критического пересмотра этой традиции, хотя полное ее преодоление стало возможным лишь значительно позже и связано оно с именами Н. Я. Марра, И. А. Джавахишвили, Е. С. Такайшвили и их учеников.

Первые же публикации грузинских летописей вызвали самые разноречивые суждения о них. Если М. И. Броссе, В. де Сен-Мартен, Д. З. Бакрадзе и др. рассматривали ранние части КЦ как важный источник для изучения истории грузин и других народов Кавказа, то в противоположность им К. П. Патканов и некоторые другие ориенталисты отказывали им в какой-либо ценности. Эти противоречивые мнения о ранних грузинских источниках следует объяснять методологическими установками источниковедческих исследований того времени. Как справедливо писал С. Н. Какабадзе, «исследователи подходили к вопросу чисто внешне, мало заботясь о внутреннем анализе текстуального материала, как, например, Патканов и Ланглюа, или же подступали к летописям с заранее составленным предубеждением, основанным на ложно понятом представлении о национальном достоинстве»³⁰.

Особенно развернутую деструктивную критику ранних частей КЦ дал К. П. Патканов³¹. Основная его мысль сводилась к тому, что они являются неудачным «измышлением», что автор грузинской хроники не мог пользоваться какими-либо местными источниками, ибо их в Грузии не было, что

²⁸ *Орбели Р. Р.* Кавказоведение.— В кн.: Азиатский музей. Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972, с. 470; *Лавров Л. И.* К 250-летию академического кавказоведения в России.— В кн.: Кавказский этнографический сборник, т. VI. М., 1976, с. 8.

²⁹ О жизни и деятельности М. И. Броссе см.: *Марр Н. Я.* К столетию со дня рождения М. И. Броссе.— Зап. Восточного отдела Русского археол. об-ва, 1902, т. XIV, с. 073—078; *Хангадзе Ш. А.* Марий Броссе. Тбилиси, 1966 (на груз. яз.; там же библиография трудов М. Броссе); *Он же.* М. И. Броссе и русское и европейское грузиноведение. Тбилиси, 1970.

³⁰ *Какабадзе С. Н.* Указ. соч., с. 21.

³¹ См.: *Патканов К. П.* Ванские клинообразные надписи как источник для истории Передней Азии.— Журнал министерства народного просвещения, 1883, декабрь.

подлинной «историей Грузии» является сохранившийся армянский перевод грузинской летописи, а изданный М. И. Броссе свод КЦ будто бы был сочинен самим Вахтангом VI и т. д. Все эти и прочие мысли Патканова уже тогда были подвергнуты критике.

В 1884 г. Д. З. Бакрадзе обнаружил список «Картлис цховреба», составленный в 1636—1646 гг. и получивший название «Списка царицы Мариам». Работа Д. З. Бакрадзе была, по существу, первым научным исследованием, посвященным анализу КЦ³². Кроме того, статья Бакрадзе носила программный характер: в ней намечались конкретные пути дальнейшего критического изучения древнегрузинской исторической литературы.

Вскоре был обнаружен новый свод древнегрузинских летописей, так называемое «Обращение Картли» («Мокцвей Картлисай»), составленный не позже середины X в.³³ и служивший автору (или авторам) ранних частей КЦ в качестве источника, как об этом говорится в самом тексте «Жизни картлийских царей».

В 1913 г. И. А. Джавахишвили выявил еще один, более ранний список КЦ («Список царицы Анны»), а в 1922 г.— третий, «довахтанговский», «список Чалашвили», созданный в XVI в.³⁴

Вскоре после публикаций Д. З. Бакрадзе вышел в свет третий том «Осетинских этюдов» В. Ф. Миллера³⁵. В специальном экскурсе, посвященном анализу письменных источников по истории осетинского народа, Миллер писал, что среди сведений, сообщаемых древними авторами о прошлом осетин, на первом месте должны быть поставлены грузинские источники. Миллер дал образцовый для своего времени анализ ранних частей «Картлис цховреба»; именно он впервые сделал «внутренний анализ текстуального материала грузинской хроники», об отсутствии которого у дореволюционных исследователей писал С. Н. Какабадзе. К сожалению, заслуги В. Ф. Миллера в грузинской историографии не были замечены.

Особое недоумение В. Ф. Миллера вызвало голословное утверждение Патканова об отсутствии в Грузии письменных источников, которыми могли пользоваться авторы грузинской хроники. В работе Л. Мровели использованы, как об этом свидетельствует сам летописец, сочинения «греческих» (византийских), древнеармянских, персидских и древнегрузинских авторов, в том числе лучшие по сравнению с дошедшими до нас вариантами анонимного «Обращения Картли».

Правда, Мровели не дает точных ссылок на свои первоисточники, ограничиваясь лишь общими их названиями: «жизнь, т. е. история греков» (ромеев), «жития армян», «жития персов» и т. д. Вообще выбор источников

³² Бакрадзе Д. З. Профессор К. П. Патканов и источники по истории Грузии.— Иверия, 1884, № VII, VIII (на груз. яз.).

³³ Русский перевод этого произведения был опубликован Е. С. Такайшвили (см.: Такайшвили Е. С. Три хроники. Источники грузинских летописей.— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, 1900, вып. 28. Тифлис).

³⁴ См.: Джавахишвили И. А. Указ. соч., с. 303, 384 и др.; см. также: Каучишвили С. Г. Указ. соч., с. 015—016.

³⁵ Миллер В. Ф. Осетинские этюды, т. III. М., 1887.

наглядно характеризует мировоззрение Л. Мровели. Это прежде всего присущее грузинскому обществу XI в. представление о единстве происхождения и исторических судеб кавказских народов. Данная идея могла возникнуть в политических условиях Грузии XI в. и была оформлена Леонти Мровели по образцу уже имевшихся у византийцев и армян генеалогических таблиц народов, в основе своей восходящих к библейским сказаниям³⁶. Но древнегрузинский историк вышел за традиционные рамки библейской генеалогии, ибо руководствовался политическими нуждами растущего Картлийского царства. Поэтому, сообразуясь с условиями времени, он свободно обращался со своими источниками и возвел к единому «отцу» Торгому (Таргамосу) буквально все аборигенное население Кавказа. Таким образом им устанавливалось единство народов Кавказа, которое мыслилось прежде всего как единство этнополитическое.

Впервые «Картлис цховреба» была переведена на французский язык академиком М. И. Броссе. Это фактически единственное, давно ставшее библиографической редкостью издание, которым до сих пор пользуются исследователи, не владеющие древнегрузинским языком. Существенным недостатком издания М. И. Броссе является то, что оно было осуществлено на основе «последвахтанговских» рукописей, без учета списков XV—XVII вв.

В конце XIX в. М. Джанашвили опубликовал на русском языке «Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России»³⁷. Работа Джанашвили сыграла в свое время положительную роль в деле ознакомления широких масс читателей с содержанием древнегрузинских источников. «Известия, извлеченные из грузинских летописей и историков, — писал Л. Лопатинский о труде Джанашвили, — бросают свет на отношение Грузии к народам Северного Кавказа»³⁸. Положительную оценку труда Джанашвили дал и В. Ф. Миллер. Однако фрагментарность, слабая комментированность переводов (в значительной степени — пересказов), к тому же осуществленных по критически не проверенному оригиналу, значительно снижали научную ценность работы М. Джанашвили, и исследователи обращались к ней в редких случаях.

Особенно плодотворной работа по изучению ранних частей грузинских исторических памятников, как и вообще всего обширного свода «Картлис цховреба», стала в советское время. Труды С. Г. Каухчишвили, К. С. Кекелидзе, П. Ингороква, С. Н. Джанашиа, Г. А. Меликишвили, Н. А. Бердзенишвили, З. В. Анчабадзе и др. заложили твердую основу для научного изучения древнегрузинских историко-литературных памятников. Определенную работу над древнегрузинскими источниками в связи с изучением историче-

³⁶ См.: *Джанашишвили И. А.* Указ. соч., с. 175 и др.; *Кекелидзе К. С.* Идея братства закавказских народов по генеалогической схеме грузинского историка XI в. Леонти Мровели.— *Этюды*, т. III. Тбилиси, 1955, с. 96—107; *Григолиа К. Г.* Указ. соч., с. 6—11.

³⁷ См.: *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа*, 1897, вып. 22. Тифлис.

³⁸ Там же, с. 1.

скою прошлого народов Северного Кавказа проделали Е. И. Крупнов³⁹, Ю. С. Гаглойти⁴⁰, В. Б. Виноградов⁴¹ и др.

Таким образом, труды Леонти Мровели прочно заняли подобающее место в источниковедении народов Кавказа. Но, как заметил известный историк Грузии Н. А. Бердзенишвили, к сожалению, отрицательную гиперкритику заменило часто некритическое отношение к Леонти Мровели⁴². Поэтому задача исследователя в данном случае заключается в объективной оценке сочинений древнегрузинского историка.

Особый интерес представляет так называемый древнеармянский перевод КЦ, который также начинается приписываемым Леонти Мровели сочинением, но без упоминания его имени. Одна из рукописей этого перевода — самая древняя из всех известных до сих пор списков КЦ. В 1839 г. историк П. Иоселиани обнаружил древнеармянский перевод КЦ в одной из армянских библиотек Тифлиса и снял с него копию для М. И. Броссе. В 1845 г. М. И. Броссе выявил аналогичный список в библиотеке армянской конгрегации в Венеции. В 1848 г. он же обнаружил в Эчмиадзинской библиотеке другой список древнеармянского перевода КЦ и датировал его 1279—1311 гг. Эта датировка ныне общепризнана. В 1851 г. М. И. Броссе опубликовал этот текст во французском переводе по тифлисскому списку под названием «Chronique Armeniæae»⁴³. Древнеармянский текст данного произведения впервые напечатан в Венеции в 1884 г. под вольным заголовком «Краткая история Картли, приписываемая историку Джуаншеру». Почти одновременно хроника печаталась, разделенная публикатором Тироном⁴⁴ на главы, в органе армянских колонистов в Венеции «Базмавеп».

Подлинное название армянской рукописи — «История Картли» («Патмутюн Врац»). Мысль добавить к этому названию слово «краткая» была внушена издателю, по-видимому, имеющей как в оригинальном тексте, так и в древнеармянском переводе припиской после короткого агиографического сочинения об Арчиле: «И была найдена история краткая сия в смутное

³⁹ См.: Крупнов Е. И. Средневековая Игушетия. М., 1971, с. 30, 31 и др.

⁴⁰ См.: Гаглойти Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966, с. 181—189 и др.

⁴¹ См.: Виноградов В. Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный, 1963, с. 140—141 и др. В 1963 г. «Жизнь картлийских царей» в переводе на русский язык была опубликована в качестве «Приложения» к труду А. И. Шавхелишвили «Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами» (Грозный, 1964). К сожалению, в переводе имеются существенные пропуски, он грешит неточностями и даже искажениями.

⁴² Бердзенишвили Н. А. Об этническом развитии грузинского народа.— В кн.: Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии, т. VIII, с. 549.

⁴³ Хангадзе Ш. А. Марий Броссе. Тбилиси, 1966, с. 87 и сл. (на груз. яз.).

⁴⁴ Древнеармянский перевод грузинских исторических хроник: Картлис цховреба/ Грузинский оригинал и древнеармянский перевод с исследованием и вокабулярием издал И. В. Абуладзе. Тбилиси, 1953, с. 009—010 (далее: Абуладзе).

время и вставлена в книгу, которую называют Картлис цховреба [цховреба], что есть История Картла [Картли], и нашел ее Джуаншер, написанную до [жития] царя Вахтанга, а до сей поры добавил сам Джуаншер, а что будет с грядущим, он предоставил написать очевидцам, которые случатся [в будущие] времена»⁴⁵.

Данная приписка касается не свода КЦ в целом, а лишь одной его части — краткого жизнеописания Арчила. Этого обстоятельства не понял первый издатель древнеармянского текста, вынося слово «краткая» в заголовок в качестве пояснения ко всему древнеармянскому переводу КЦ.

После публикаций ряда списков КЦ «довахтанговского» периода исследователи все реже стали обращаться к «Chronique Armeniæae». В сводном тексте КЦ, изданном Г. С. Каухчишвили, она упомянута в качестве использованных различных списков, но, как нам кажется, не совсем достаточно.

В 1953 г. вышла капитальная работа И. В. Абуладзе, посвященная древнеармянскому переводу КЦ. Автор провел сравнительный текстологический анализ древнегрузинского оригинала и его древнеармянского перевода; выделил произведенные древнеармянским переводчиком сокращения и добавления; более или менее точно установил и сведения о личности переводчика, его мировоззрении, в частности обнаружил явно выраженное монофизитство автора древнеармянского текста КЦ, не совместимое с догматами грузинского духовенства; приведены случаи, когда переводчик намеренно опускает те места оригинала, в которых положительно говорится о «православных картлийцах»⁴⁶. Все это, однако, не помешало переводчику воздать искреннюю хвалу видному грузинскому государственному деятелю Давиду Строителю (1089—1125), известному своей веротерпимостью. Данный экскурс, отсутствующий в древнегрузинском оригинале, представляет собой наиболее яркий пассаж в его древнеармянском переводе⁴⁷. Все эти и подобные им мотивы дают право называть древнеармянский перевод КЦ «древнеармянской версией Картлис цховреба», как это в свое время делал Н. Я. Марр.

В работе мы приводим наш перевод наиболее сравнимых отрывков из хроники Леонти Мровели по древнеармянской версии КЦ, пользуясь трудом И. В. Абуладзе.

В древнегрузинской исторической традиции важная роль отводится историку Джуаншеру Джуаншеряни, упоминаемому в ранних частях КЦ наряду с Леонти Мровели. Вслед за окончанием «Мученичества царя Арчила» в КЦ имеется приписка: «Книга сия — жизнь [история] картлийцев до [жизнеописания] Вахтанга Горгасала писалась повременно»⁴⁸, а от царя Вахтанга до сих пор писана Джуаншером Джуаншеряни, супругом племян-

⁴⁵ Абуладзе, с. 207—208.

⁴⁶ Там же, с. 018, 27, 89 и др.

⁴⁷ Там же, с. 225.

⁴⁸ Дословно: «от времени до времени».

ницы святого Арчила»⁴⁹. Как известно, эта приписка принадлежит редактировавшему свод переписчику. По справедливому замечанию К. С. Кекелидзе, она сыграла отрицательную роль в вопросе выяснения творческого наследия как Леонти Мровели, так и самого Джуаншера Джуаншерияни. Последнему стали приписывать значительную часть того, что написано, возможно, собственно Леонти Мровели⁵⁰.

По мнению К. С. Кекелидзе, «Жизнеописание Вахтанга Горгасала» является неотъемлемой частью «Жизни картлийских царей» и принадлежит Леонти Мровели. Руководствуясь этим соображением, К. С. Кекелидзе расчленил приписываемое Джуаншеру Джуаншерияни произведение на две части: на собственно «Жизнеописание Вахтанга Горгасала» до рассказа о первых его преемниках⁵¹ и на следующее за ним повествование вплоть до «Летописи Картли» включительно⁵², относя всю эту последнюю часть Джуаншеру Джуаншерияни⁵³.

Гипотеза К. С. Кекелидзе не лишена логики и смысла. Автор приводит следующие аргументы.

Слова приписки о том, что история картлийцев «до [жизнеописания] Вахтанга [Горгасала] писалась повременно», надо понимать в смысле: «до жизнеописания Горгасала включительно». Кроме того, К. С. Кекелидзе приводит доказательства стилистического порядка⁵⁴.

Другим аргументом, и с нашей точки зрения наиболее убедительным, свидетельствующим о принадлежности «Жизнеописания Вахтанга Горгасала» и «Жизни картлийских царей» одному лицу (независимо от того, кто он был), К. С. Кекелидзе считает саму проблему, которую поставил перед собой автор последней хроники: «создать жизнеописание царей», т. е. историю Картли до упразднения здесь в 30-х годах VI в. персами царства⁵⁵. «Жизнеописание...» восполнило пробел, существовавший в представлении грузин XI в. о своем прошлом, так как сведения по древней истории Грузии, имевшиеся в «Обращении Картли», были кратки и отрывочны.

⁴⁹ КЦ, с. 248.

⁵⁰ Биографические сведения о Джуаншере Джуаншерияни весьма скудны. Даже составители свода КЦ о нем фактически ничего не знали. Вероятно, поэтому его и спутали с мужем племянницы царя Арчила, жившего в VIII в., тогда как сам характер «Жизнеописания Вахтанга Горгасала» свидетельствует о том, что оно могло быть написано не ранее XI в. Исследователи пытались связать имя автора жизнеописания Горгасала с неким Илларионом Джуаншером, известным по грузинским рукописям Ивера (*Март Н. Я. Агиографические материалы по грузинским рукописям Ивера*, с. 15; *Джаватишвили И. А. Указ. соч.*, с. 187; *Кекелидзе К. С. История грузинской литературы*, т. II, с. 260—261). Однако сведения о последнем настолько ничтожны (он упоминается лишь в одной короткой фразе: «Говорил отец Илларион Джуаншер»), что пользоваться ими в качестве надежного источника для биографии Джуаншера менее чем недостаточно.

⁵¹ См.: КЦ, с. 139—217.

⁵² Там же, с. 217—317.

⁵³ См.: *Кекелидзе К. С. История грузинской литературы*, т. II, с. 259—260; *Он же. Историк Вахтанга Горгасала и его история.— Этюды*, т. IV, с. 188.

⁵⁴ См.: *Кекелидзе К. С. Историк Вахтанга Горгасала и его история*, с. 189 и сл.

⁵⁵ Там же, с. 189—190.

Мысль К. С. Кекелидзе, к сожалению, не получила широкого признания, хотя, по мнению исследователей, аргументы его убедительны⁵⁶. Действительно, судя по замыслу Леонти Мровели описать деятельность «картлийских царей», он не мог оставить без внимания такого крупного деятеля раннесредневековой Картли, каким был Вахтанг Горгасал (ум. в 502 г.). Более того, по нашему мнению, именно ввиду особой значимости этой личности впоследствии и была выделена посвященная ему «история» в самостоятельную часть и таким образом значительно расширена за счет включения в повествование незапрограммированных сюжетов и мотивов, что придало ей тот специфический колорит, который, безусловно, отличает «Жизнеописание Вахтанга Горгасала» от «Жизни картлийских царей». Наше возражение К. С. Кекелидзе заключается в том, что Леонти Мровели мог быть автором труда лишь до описания событий, связанных со смертью Горгасала⁵⁷ (в этих пределах свода КЦ и собраны нами сведения о народах Кавказа). Нетрудно заметить, что вся остальная часть написана уже по новому плану и с иными политическими и культурными задачами⁵⁸.

Г. В. Цулая

⁵⁶ Меликишвили Г. А. Указ. соч., с. 29—30.

⁵⁷ См.: КЦ, с. 204.

⁵⁸ Неясности в этой части гипотезы К. С. Кекелидзе отметил и Г. А. Меликишвили (см.: указ. соч., с. 30).

Мровели Леонти

ЖИЗНЬ
КАРТЛИЙСКИХ
ЦАРЕЙ

ԸՂՄՆՍՈ ՁԻՄԳՂԸՈ

ՍԵՄԳԻՂՅԱ
ԴՆԻՑԻԳՂԸՈՅ
ՁԴԳՂՈՅ

Прежде всего упомянем, что у армян и картлийцев¹, ранов² и моваканов³, эров⁴ и леков⁵, мегрелов⁶ и кавкасианов⁷ — у всех [этих народов] был единый отец по имени Таргамос. Сей Таргамос был сыном Таршиса, внуком Иафета — сына Ноева. Был тот Таргамос героем. По разделении языков, когда воздвигали башню Вавилонову, различились и рассеялись оттуда языки по всему свету. Пришел Таргамос со всем племенем своим и утвердился между двумя недоступными человеку горами — Араратом и Масисом. И было племя его велико и бесчисленно, обзавелся он многодетным потомством, детьми и внуками сыновей и дочерей своих, ибо жил он шестьсот лет. И не вмещали их земли Арарата и Масиса.

Страны же той, что досталась им в удел, сии суть рубежи: с востока — море Гургенское⁸, с запада — море Понтийское, юга — море Оретское⁹ и севера — гора Кавказ¹⁰.

Среди сынов его отличились восемь братьев*, герои многосильные и славные, которых звали так: первого — Гаос¹¹, второго — Картлос¹², третьего — Бардос¹³, четвертого — Мовакан¹⁴, пятого — Лек¹⁵, шестого — Эрос¹⁶, седьмого — Кавкас¹⁷, восьмого — Эгрос¹⁸. И были эти братья героями. Но лучшим из героев тех был Гаос, ибо подобного ему ни телом, ни мощью и мужеством не было ни до потопа, ни после него.

Но не вмещали их земли Арарата и Масиса, и поделил Таргамос земли и племена свои между восемью этими героями: половиной племен и лучшей половиной земли своей наделил он Гаоса, а тем семерым отвел долю каждому по достоинству: наделил Картлоса и утвердил [ему] рубежи: на востоке — Эрети и река Бердуджи¹⁹; на западе — море Понтийское; с юга — гора, что тянется от истоков реки Бердуджи, и гора, что пролегает к западу и воды которой текут на север и впадают в Куру, которая течет между гор Клард-

* Дословно: «восемь человек».

жети и Тао до моря; и с севера рубежи Гадо²⁰, Малая Гора, что отходит ветвью от Кавказа и примыкает к окончанию Гадо, которую ныне именуют Лихи. И все [земли] между ними дал [Таргамос] Картлосу.

Бардосу же дал [земли] к югу от Куры, от реки Бердуджи до слияния Куры и Рахси²¹. Сей Бардос воздвиг город Бардави и утвердился в нем.

А Мовакану дал [земли] к северу от Куры, от устья Малой Алазани²² и до моря. Он воздвиг город Мовакнети и утвердился в нем.

Эросу дал страну к северу от Куры, от устья Малой Алазани до Ткетба, которая ныне называется Гулгула. Сей Эрос прежде всего воздвиг город у слияния обеих Алазани и назвал его именем своим Эрети. Оттого-то и называется [страна эта] Эрети. Ныне сие место именуется Хоранта²³.

²⁴ Эгросу же дал страну у берегов моря и наметил рубежи: на востоке — Горы Малые, ныне называемые Лихи; на западе — море; [на севере] — Малая река Хазарети^{24a}, где примыкают горы Кавказские²⁴. Эгрос²⁵ воздвиг город и назвал его именем своим — Эгриси. Ныне он именуется Бедиа²⁵.

²⁶ [Земли же] к северу от Кавказа не только не были уделом Таргамоса, но не было и жителей к северу от Кавказа. Были безлюдными пространства те от Кавказа до Великой реки, что впадает в море Дарубандское²⁶. Потому-то и избрал [Таргамос] из множества героев двух — Лекана и Кавкаса. Дал Лекану²⁷ [земли] от моря Дарубандского до реки Ломека, к северу — до Великой реки Хазарети. Кавкасу — от реки Ломека до рубежей Кавказа на западе.

Гаос же утвердился в вотчине своего отца Таргамоса и овладел страной на севере, как об этом уже писано мною: от гор Оретских на юге, до моря Гургенского на востоке и до моря Понтийского на западе. И над семью этими братьями своими был повелителем и владыкой Гаос. Все они находились во власти Гаоса. И все восемь этих братьев были поработаны героем Небротом — первейшим царем всех стран.

Немного лет спустя Гаос призвал семерых братьев своих, собрал их и вещал: «Господь всевышний наделил нас мощью и обилием племен. Отныне вспомоществованием создателя перестанем быть чьими-то рабами и не будем служить никому, как только создателю». Вняли ему семеро героев и утвердили решение то. Отступились они от Неброта и перестали платить ему дань. Призвали также некоторые прочие племена, и некоторые из племен сдвуррушничали.

Разгневанный Неброт созвал героев своих и всю подвластную ему рать и выступил против таргамосианов. Гаос [в свою очередь] призвал семерых [братьев] героев и все племена таргамосианов. Вспомоществовали им и некоторые другие племена западные. Собрал Гаос все [эти народы] и расположился у подножья Масиса. Неброт подступил к землям Адарбадагана^{27a}, поставил здесь собственных воинов и выставил против таргамосианов большую рать во главе с шестьюдесятью героями.

Как только появились воины небротовы, вышли им навстречу семеро героев-братьев Гаоса с мощной ратью. За ними стоял [сам] Гаос во главе могущественного войска. И произошла меж ними битва жестокая, подобная разбушевавшейся стихии. Пыль от ног их — словно облака густые; блеск доспехов их — словно молнии небесные; клики уст их подобны громовым раскатам, множество стрел и взметнувшихся камней — словно град жестокий

и потоки крови их — словно ливни грозовые. Была великая битва меж ними, и с обеих сторон пало множество воинов.

Гаос стоял за плечами героев своих и гласом зычным, как удары грома, воодушевлял и поддерживал их силы²⁸. Одолели тогда таргамосианы и истребили шестьдесят героев Небротидов и войско их. А семь героев-таргамосианов — Картлос, Бардос, Мовакан, Эрос, Лекан, Кавкас, Эгрос — остались живыми и нередимыми. Обретши победу, благодарствовали богу²⁸.

Когда же Неброт узнал [об этом, он] двинулся на Гаос со всеми собственными силами. У Гаоса не было войска, равного [войску] Неброта, [но] укрепился он в теснинах Масиса. Подступил Неброт к ним снизу; был он закован в железо и медь с ног до головы. Взошел он на [одну из] гор, дабы вещать Гаосу и призвать к покорности и признать его [Неброта] по добру. Гаос же сказал героям своим: «Крепите мне тыл мой и пойду я на Неброта».

И пошел он, и сошелся с Небротом лицом к лицу, и выпустил стрелу, и поразил Неброта в покрытую медью грудь, и пронзил его насквозь. Тогда пал Неброт и бежал вспять лагерь его. И обрели свободу племена Таргамосианов. А Гаос сделал себя царем над братьями своими и над прочими племенами — порубежниками своими. И все семь этих братьев разошлись по своим странам и были покорны Гаосу. Мы же по сие место описали повесть о восьми этих братьях.

Отныне же начнем и скажем повесть о Картли и племенах ее и [опишем] жизнь их до дней наших и то, как поделил Таргамос страну [между членами] рода своего и восемью сыновьями своими.

Дал он Картлосу земли, о чем мы уже выше писали. Сей Картлос пришел первоначально в место, где Арагви впадает в Куру, и взошел на ту гору, что именуется Армази²⁹. И впервые создал на ней крепости и воздвиг на ней себе дом и дал той горе имя свое — Картли. И до воздвижения на ней капища Армази называлась гора та Картли, отчего и назвалась вся Картли — Картли, от Хунани³⁰ до моря Сперского³¹.

Вслед за этим тот же Картлос построил крепость Орби, которая ныне называется Самшвилде³². Затем построил Мтверскую крепость³³, которую ныне именуют Хунани. Жил он долгие годы, и преумножилось племя его.

Среди сыновей же его выделилось пятеро героев, имена которых суть: первого — Мцхетос³⁴, второго — Гардабос³⁵, третьего — Кахос³⁶, четвертого — Кухос³⁶, пятого — Гачиос³⁷. Пятеро этих [братьев] были героями. Однако лучшим из героев тех был Мцхетос.

Преставился Картлос и погребли его в центре Картли, который ныне называется Армази. Затем вдова его воздвигла Матерь-крепость. Она же построила Бостан-город, ныне называемый Рустави. И размежевала вдова Картлоса пятерых сих героев, сыновей своих.

³⁸ Гардабосу удела Хунани и наметила рубежи: на востоке — реку Бердуджи, на западе — город Гачиани, на юге — гору, прежде упомянутую, и на севере — реку Куру³⁸.

³⁹ Гачиосу же дала крепость Орби и [земли] от реки Сквирети и до начала Абоци. Сей Гачиос построил город Гачиани, который в ту пору назывался Охотничьим городом ³⁹.

⁴⁰ Кухосу же дала Бостан-город, что ныне называется Рустави, а также [земли] от Арагви [...до впадения] *, между горой Кахети и Курой ⁴⁰.

⁴¹ Кахоса же надела [землей] между Кавказом и горою Кахети, от Арагви до Ткетба, которая есть граница Эрети. Оный Кахос построил Челети ⁴¹. Кухос пособлял ему в строительстве Челети, ибо [эта] Мать-крепость была уделом Кахоса. И отплатил Кахос за помощь и пособлял в строительстве Челети, которую первоначально называли Бери.

А Мцхетосу, что был первейшим среди братьев своих, досталось место пребывания отца его Картлоса, которое ныне именуют Армази. Он же построил у слияния Куры и Арагви город и назвал его именем своим — Мцхета ⁴². И овладел страной от Тбилиси ⁴² и Арагви до моря Сперского на западе.

И был он правителем и владыкой над четырьмя своими братьями, и все четверо повиновались ему. Так разделились сыновья Картлоса, коих размежевала мать их по скончании Картлоса. И многие годы и долгие времена жил отпрыск Картлоса, и преумножились род и племена его многие.

Среди же сыновей Мцхетоса выделились три славных героя, имена которых таковы: первый — Уплос ⁴³, другой — Одзрхос ⁴⁴ и третий — Джавахос ⁴⁵. Поделил меж ними страну и все племена их.

Одзрхосу отдал [территорию] от Тасискари ⁴⁶ до моря Сперского, страну скалистую. Этот Одзрхос построил два города-крепости: Одзрхе и Тухариси ⁴⁷.

Джавахосу же дал [территорию] от Фанавари до истоков Куры. И этот Джавахос построил два города-крепости: Цунда ⁴⁸ и город в Артани ⁴⁹, который тогда назывался городом Каджей, ныне же называют Хури.

Уплос же занял Мцхету ⁵⁰ — место пребывания отца своего Мцхетоса. И владел он страной от Арагви и Тбилиси до Тасискари и Фанавари. [Именно] он построил [крепость] Уплисцихе ⁵¹, Урбниси ⁵², Каспи ⁵³ и назвал Верхней страной территорию, которую ныне называют Шида Карли ⁵⁴ от Арагви и Армази до Тасискари. И до смерти Мцхетоса весь этот род Таргамосианов пребывал в любви друг к другу ⁵⁵. Но были они в страхе перед Небротидами и ждали они от Небротидов мщения за кровь Неброта. И из страха перед Небротидами спешно укрепляли они города-крепости.

Когда же преставился Мцхетос, сын Картлоса, возникла смута меж сыновьями его: всгупили в борьбу и усобицу. Не повиновались и не признавали его, Уплоса, сына Мцхетоса, владыкой, что был посажен на престоле Картлоса, ибо отцом его было [ему] дано право над картлосианами. Начали распрю и взаимную усобицу. И стала долгой меж ними борьба, в пору которой одно племя восставало против другого, другие пособляли кому-нибудь из них — и вновь одни восставали на других, а прочие им пособляли. Порой устанавливавшийся меж ними мир вновь нарушался войнами.

И долго длились меж ними дела подобные, и не было меж ними никого более выдающегося и славного, но каждый в своем уделе мнил себя главарем.

* В этом месте текст поврежден, копейтура С. Г. Каухчишвили.

Тот, кто сидел во Мцхете, будто и считался [главным] над прочими. Не именовался [он] ни царем, ни эриставом, но называли [его] мамасахлисом * и был он миротворцем и судьей прочих картлосианов, ибо город Мцхета был более других [городов] и называли его столицей.

В ту пору забыли они бога, создателя их, и служили они солнцу и луне и пятерике звезд, и первой и главной их святыней была могила Картлоса.

Нашествие хазар ⁵⁶

В ту пору усилились хазары и начали войну с племенами леков и кавкасов. Таргамосианы в то время пребывали во взаимном мире и любви.

Над сыновьями Кавкаса был владыкой Дурдзук ⁵⁷, сын Тирета ⁵⁸. Решили шестеро Таргамосианов искать помощи в борьбе против хазар.

⁵⁹ И собрались все из племен Таргамосианов, преодолели горы Кавказа, покорили пределы Хазарети и, воздвигнув города на ее подступах, возвратились ⁵⁹.

⁶⁰ Вслед за этим хазары избрали себе царя. Вся хазарщина стала повиноваться избранному царю ⁶⁰, и возглавляемые им хазары прошли Морские ворота, которые ныне именуются Дарубанди ⁶¹. Не в силах оказались Таргамосианы противостоять хазарам, ибо было их бесчисленное множество. Положили они страну Таргамосианов, сокрушили все города Арарата, Масиса и Севера. Остались за ними [Таргамосианами] города-крепости Тухариси, Самшвилде и Мтверская крепость (которая есть Хунани), Внутренняя Картли и Эгриси.

Хазары освоили оба пути, как-то: Морские ворота Дарубанди и ворота Арагвские, которые суть Дариала ⁶². Стали частыми походы хазар, увод людей в плен, и никто не мог им противостоять ⁶³. Отныне стали все Таргамосианы данниками хазар ⁶³...

⁶⁴ В первый же свой поход хазарский царь перевалил горы Кавказа и половил народы, о чем выше писано мною. Был у него сын по имени Уобос, которому дал пленников Сомхити и Картли. Дал ему часть страны Кавкаса, к западу от реки Ломека до западных пределов гор. И поселился Уобос. Потомками его являются овсы ⁶⁴. ⁶⁵ Это и есть Овсети, что была частью [удела] Кавкаса ⁶⁵. ⁶⁶ Дурдзук же, что был самым знаменитым среди сынов Кавкаса, ушел и расположился в горной теснине, которой и дал имя свое — Дурдзукети, и стал данником хазарского царя ⁶⁶.

⁶⁷ Тогда же отдал хазарский царь своему двоюродному брату удел Лекана от моря Дарубандского ^{67a} на востоке до реки Ломека, к тому же дал ему пленников из Рани и Мовакани. И устроился он в уделе Лекана ⁶⁷.

Хозоних, что был самым знаменитым в роду Лекана, ушел в горную теснину, воздвиг там город и дал ему свое имя — Хозонихети ⁶⁸.

С тех пор в течение долгого времени все эти народы были данниками хазар.

* Букв. «домовладыка».

⁶⁹ Аффридон овладел всем персидским государством. В одних странах он назначил эриставов — своих ставленников, а другие страны [сами] стали его данниками. Он поставил во главе огромного [персидского] войска эристава своего Ардама, выходца из рода Небротидов, и направил [в Картли]. Пришел Ардам в Картли и уничтожил здесь всех хазар, каких только мог обнаружить ⁶⁹.

⁷⁰ Сей эристав Ардам воздвиг город у Морских ворот и назвал его Дарубанди, что в переводе значит «замкнул ворота». И он же оградил Мцхету каменными [стенами]. А до тех пор в Картли не было ремесла каменщиков, и лишь отныне стали ему обучаться ^{70а}. Ардам обнес армазскую крепость каменными стенами и укрепил подступы к Армази до самой Куры ⁷⁰.

⁷¹ И был эриставом Ардам много лет. Когда же Аффридон разделил всю страну свою между тремя своими сыновьями, то Картли досталась в удел сыну по имени Иаред, которому Персия была дана во владение.

После кончины эристава Ардама умерло четыре эристава. Отныне было недосуг сыновьям Аффридона, ибо разразилась меж ними внутренняя распря. Оба брата убили Иареда — брата своего. Тогда и обрели Картлосианы удобный случай.

Обратились они к овсам, призвали овсов и затем, обнаружив эристава в открытом поле, убили его. Выловили и уничтожили овсы и картлийцы всех персов. [Таким образом] обрели свободу картлийцы, но Рани и Эрети все еще оставались за персами ⁷¹.

⁷² Спустя после этого много лет вновь усилилась Персия, возвеличился царь персов Кекапос.

В ту пору жил в Лекети волшебник из рода Хозанохиза. Волшебством своим ослепил он царя Кекапоса и войско его, и не смогли [персы] войти в Лекети, повернули вспять и лишь только тогда озарились глаза их. Кекапос вновь сделал данниками картлийцев и вернулся к себе ⁷².

⁷³ Несколько лет после этого царю персидскому Кекапосу было недосуг, ибо начал он войну с турками. Тут-то и обрели удобный случай армяне и картлийцы, отступились от персов и укрепили свои крепости и города. Так воссоединились все потомки Таргамоса ⁷³.

Спустя несколько лет после этого персидский царь Кекапос послал сына своего Фараборота ⁷⁴ во главе большого войска против армян, картлийцев и всех таргамосианов. Но соединились все таргамосианы и встретили [персов] и столкнулись [с ними] в Адарбадагане ⁷⁵. Обратили они в бегство Фараборота и истребили все его войско.

Вслед за этим, спустя немного лет, тот же Кекапос вновь направил внука своего, сына Шиоша ⁷⁶ Счастливого, погибшего в стране турков, как об этом писано в житиях персов.

Предстал перед ними сей отпрыск Шиоша по имени Кайхосро ⁷⁷. ⁷⁸ Не в силах были противостоять ему армяне и картлийцы, ибо была велика мощь его. Обошел он всю Армению и Картли, полонил многих, разгромил все крепости и города, оставил им [своих] эриставов, воздвиг в Адарбадагане моленный дом веры своей и удалился ⁷⁸.

Спустя несколько лет после этого персидский царь Кайхосро был занят,

начал войну с турками, мстя за убийство отца своего. И нашли время армяне и картлийцы, отступились от персов и, истребив персидских эриставов, освободились.

⁷⁹ В ту же пору явились турки, обращенные в бегство тем же Кайхосро. В количестве двадцати восьми домов переправились они через море Гургенское и вверх по Куре пришли во Мцхету. Обратились они к домовладыке Мцхеты, прося помощи против персов. Домовладыка Мцхеты оповестил об этом всех картлийцев⁷⁹. Изъявили⁸⁰ они желание подружиться с турками, ибо были в страхе перед персами. С целью взаимной помощи объединились они с пришельцами-турками и ввели их во все города.

Однако большинство их [«турок»] облюбовало себе к западу от Мцхеты одно место, глубоко высеченное в скале, и выпросили его у мцхетского домовладыки. Тот уступил, и они обстроили его, обвели мощной оградой, и стало это место называться Саркине.

Жили сии турки в согласии с картлийцами, и в ожидании персов [совместно] укрепляли они крепости и города. В ту пору откуда бы ни являлись гонимые, будь то из Греции или Сирии или Хазарети,— все они вступали в дружбу с картлийцами с целью помочь им [в борьбе] против персов⁸⁰.

С тех пор миновали многие годы. Когда царь Новуходonosор пленил Иерусалим, то бежавшие оттуда иудеи пришли в Картли и попросили у мцхетского домовладыки земельный надел. Выделил им [место] и поселил у реки Арагви, которое называется Занави⁸¹...

⁸² Спустя несколько лет после этого явился отпрыск персидского царя Вашташбиса по имени Спандиат-Рвали, славный богатырь. Не будучи в силах противостоять ему, армяне и картлийцы не вышли на бой и в ожидании его прихода стали укреплять крепости и города. Но в Адарбадагане [Спандиата-Рвали] настигла весть об убийстве его деда турками и о нашествии турок на Персию. Тогда оставил Спандиат войну против армян и картлийцев и пошел на турок, мстя за кровь своего деда. Так освободились армяне и картлийцы.

Спустя несколько лет после этого стал царем в Персии сын Спандиата Барам, известный по имени Ардашир, превзошедший всех царей персидских. Он покорил Вавилон и Ассирию, сделал данниками греков и римлян. Тогда же и картлийцы стали данниками его⁸².⁸³ И были в Картли, таким образом, смешаны все эти племена и говорили здесь на шести языках: армянском, грузинском, хазарском, сирийском, еврейском и греческом. Языки эти знали все дари картлийские, все мужи и женщины⁸³.

Нашествие Александра⁸⁴

Сей Александр, сын египтянина Никтанеба, объявился в стране греков, в стране, которую именуют Македонией; так начертано в повести о нем в книге греков.

⁸⁵ Александр завоевал все края земные. Прошел он с запада на юг, на севере перевалил [горы] Кавказа и явился в Картли. И нашел он всех картлий-

цев злейшими из всех племен и родов, ибо, прелюбодействуя, не блюли они родства при вступлении в брак, съедали всякую тварь, поседали прах, как звери бессловесные, и об образе действий их нет слов. И, видя этих насельников вокруг той реки Куры, жестокие языческие племена, каковых мы называем бунтурками^{85а} и кипчаками, дался диву Александр, ибо никакое из племен не творило [ничего] подобного⁸⁵. Возжелал он изринуть их из городов тех, но в ту пору не осилил, ибо нашел их крепости сильными и города мощными. [Вслед за этим] вновь пришли племена халдейские⁸⁶, и они также обстроились в Картли.

После этого усилился Александр и покорил все земли и явился в страну Картлийскую. И нашел он в Картли сильными сии города-крепости: Цунда, Хертвиси на Куре; Одэрхе, воздвигнутую на скале Гадо; Тухариси над рекой Спери, которую называют Чорохи, Урбниси, Каспи и Уплисцихе; город великий Мцхета и окрестности его; Саркине — крепость большую и Занави — местность евреев; Рустави, Матерь-крепость и Самшвилде; Мтверскую крепость, которая есть Хунани, и города кахетские. Во всех этих крепостях и городах нашел [Александр] воителей жестоких. Расчленил он войско свое и обложил все эти города и крепости, сам же стал во Мцхете. Приставил он войска с той и этой стороны, снизу и сверху, сам же стал на Ксани⁸⁷, в местечке, которое именуется Настакиси⁸⁷.

А против Мтверской крепости и Тухариси не выступил, ибо не смог бы их захватить. Но прочие те крепости и города завоевал он [в течение] шести месяцев. Жители Саркине бунтурки [стали] порицать царя. Разгневался Александр и не пожелал мира и не внял мольбе их, а сказал им: «Вы порицали меня, так получайте взамен — я сокрошу вас сполна». Окружил он город Саркине и не убежал бы оттуда ни один человек. Жителям Саркине стало тяжело, ибо воевали одиннадцать месяцев⁸⁸. Начали тайно подкапывать скалу и прорыли они ту скалу в местах рыхлых и легко прорываемых. И собрались жители Саркине ночью в том проходе и [через него] бежали на Кавказ, оставив [Александру] опустевший город⁸⁸.

⁸⁹ Завоевал Александр всю Картли, сокрошил все пребывавшие в Картли смешанные племена, перебил и полонил всех иноплеменников, женщин и отроков-несмышленишей моложе пятнадцати лет; пощадил он [лишь] племена картлосианов⁸⁹ и поставил над ними патрикия по имени Азон⁹⁰, сына Иаредоса, уроженца своей же страны Македонии. И дал ему сто тысяч человек из римской области Фротатос. Эти фротатосцы были люди многосильные, статные и беспокоящие государство Рима. Привел [Александр] их в Картли и вручил патрикию Азону. [Таким образом] поставил в Картли эриставом Азона и при нем войско, занявшее Картли.

⁹¹ И повелел Александр Азону почитать Солнце и Луну и пятерицу звезд и служить богу незримому — создателю всего сущего. Ибо не было в ту пору пророка и учителя веры истинной, что научал и прозревал, но сам измыслил Александр ту веру и во дни царствования своего положил ее на все земли⁹¹. И удалился Александр.

Сей же Азон разрушил ограду Мцхеты до основания, составив лишь четыре крепости, что стояли вокруг Картли: главную крепость, что есть Армази;

другую на крайнем конце Армази; третью — в начале Мцхеты; четвертую — к западу, над Курой у Мцхеты. Укрепил [Азон] их и разместил в них гарнизоны.

⁹² Разрушил ограды всех городов Картли и покорил все рубежи ее от Эрети и реки Бердуджи до моря Сперского. Вслед за Картли покорил он Эгриси и сделал данниками овсов, леков и хазар ⁹².

[Далее повествуется о подвигах Александра Македонского, о распределении им перед смертью своего государства, о жестокостях Азона по отношению к картлийцам.]

Житие Фарнаваза Картлосиана, что был первым царем Картли

⁹³ В ту же пору жил во Мцхете юноша по имени Фарнаваз. Был Фарнаваз по отчеству картлиец, из рода Уплоса, сына Мцхетоса, да по роду матери — перс Аспанели. Был он отпрыском брата Самара, бывшего мцхетским домо-владыкой во время пришествия [в Картли] Александра.

Сей Самар и брат его, отец Фарнаваза, были убиты Александром. Мать же Фарнаваза взяла трехлетнее дитя и скрыла его на Кавказе. Там он был воспитан и возвращен во Мцхету — свою вотчину ⁹³...

[Затем следует описание внешности Фарнаваза, говорится о страхе его перед Азоном, приводятся легенды о пророческом видении и нахождении сокровищ, об обращении к правителю Эгриси Куджи с предложением союза.]

[Фарнаваз] пришел к Куджи ⁹⁴. Говорил ему Куджи ⁹⁵: «Ты чадо патриарха картлийского и тебе надлежит владычествовать надо мной. Не жалея богатств своих, дабы преумножить нам войско наше. Коли нам будет ниспослана победа, стань владыкой нашим, мне же быть холопом твоим».

Объединились они и сговорились с овсами и леками. Те же возрадовались, ибо очень им было неволю платить дань Азону. Пришли к ним овсы и леки, и преумножились войска ⁹⁵. В Эгриси созвали бесчисленную рать и пошли на Азона...

[Далее говорится о переходе на сторону Фарнаваза «тысячи избранных всадников» Азона и о восстании против него «всех картлийцев». Фарнаваз объединил всю Грузию, «за исключением Кларджети». «Царь Асурастана» (так называются в КЦ Селевкиды вообще) подносит ему венец и велит «эристам» Армении подчиняться Фарнавазу.]

На втором году привел Азон войско из Греции, весьма усилившее его, и пошел на Фарнаваза. Но и у Фарнаваза преумножились всадники картлийские. Он воззвал к ним, призвал Куджи и овсов. ⁹⁶ Собрались все они и присоединили к себе эриставов антихоэзов из Армении ⁹⁶...

[Далее говорится о победе Фарнаваза над Азоном и присоединении к Картли Кларджети.]

⁹⁷ Но [земли] в нижнем течении Эгрис-Цкали остались за греками, так как население этих мест не изъявило желания отступить от греков. Тогда Фарнаваз выдал одну сестру свою за царя овсов, другую — за Куджи. И дал он Куджи земли между Эгрис-Цхали и Риони, от моря до гор. В этой [местности] и находятся Эгриси и Сванети. И назначил [Фарнаваз] его там эриставом. Он, Куджи, воздвиг Цихе-Годжи ⁹⁷...

[Далее приводится легенда об административных мероприятиях Фарнаваза — правителя «всей Картли и Эгриси», якобы разделившего свое царство на восемь эриставств.]

Третьего отправил эриставом в Хунани и отдал [земли] от реки Бердуджи до Тбилиси и Гачиани, что суть Гардабани...

⁹⁸ Женился Фарнаваз на деве из рода Кавкаса [племени] дурдзуков ⁹⁸...

[Затем говорится о строительной деятельности Фарнаваза: укреплении Мухеты и других городов Картли и т. д. Ему наследовал его сын Саурмаг, против него восстали эриставы картлийские.]

Твердо решили они убить Саурмага ⁹⁹.

Но, почуя это, тайно бежал Саурмаг с матерью и пришел в страну дурдзуков к брату своей матери.

Тогда азнауры римские также явились в Дурдзукети и заявили Саурмагу: «Довлеет над нами много добра, содеянного отцом твоим, и потому мы твердо преданы тебе».

Затем Саурмаг сговорился с царем овсов — своим двоюродным братом * — и попросил у него вспомоществования. Тот с радостью пришел ему на помощь; и Саурмаг, собрав к тому же и [население] Дурдзукети, нагрянул на картлийцев. И никто не оказался в силах противостоять [ему]. Захватил [Саурмаг] Картли и сокрушил отступников; затем некоторых помиловал, зато унизил картлосианов и сделал знатными азнауров, преумножились при нем дурдзуки, потомки Кавкаса ⁹⁹. В пору же хазарского пленения все пребывали в мире в силу крепости страны, и не вмещала людей Дурдзукети.

Тогда же Саурмаг привел с собой всех [дурдзуков] — половину рода Кавкасианов. Некоторых из них сделал родовитыми, остальных посадил в Мтиулету ¹⁰⁰, от Дидоети ¹⁰¹ до Эгриси, которая есть Суанети ¹⁰², и овладел он всеми ими — роднею матери своей — надежно...

[Далее описывается строительная деятельность Саурмага, укрепление связей с Персией, приводятся легенды об усыновлении им в качестве своего наследника Мирвана, родом перса, двоюродного брата своей жены.]

[Царь] Мирван ¹⁰³ был телом совершенен, красив, многосилен, храбр и милостив. В царствование его позабыли дурдзуки о любви [к ним] Фарнаваза и Саурмага ¹⁰⁴. Воссоединившись с находившимися в Чарталети кавкасианами, явились жители Дурдзукети и полонили Кахети и Базалети ¹⁰⁴.

* Дословно: «сыном сестры своего отца».

Тогда царь Мирван созвал всех эриставов картлийских, собрал многочисленное войско — конных и пеших¹⁰⁵. За исключением [жителей] Чартали все кавказианы, что [некогда] перешли на сторону Саурмага, находились надежно во власти Мирвана¹⁰⁵. Собрал он их всех и нагрянул на дурдзук. Собрались дурдзуки и предстали пред ним на перевальном пути.

Тут Мирван спешился. Расположив всадников в тылу, он возглавил пешие части своего войска и подступил к воротам [неприятеля] жестокий, словно джик¹⁰⁶, бесстрашный, словно тигр, и с львиным рыком на устах. Разразилась меж ними жестокая битва¹⁰⁷, и, словно скалу, не рассекал Мирвана меч дурдзуков: был он тверд и незыблем, как столп. Битва длилась меж ними долго, с обеих сторон пало множество [людей]. Однако дурдзуки были осилены и обращены в бегство. Их преследовали картлийцы, уничтожили и пленили [многих]. И вошел Мирван в Дурдзукети, опустошил ее и Чартали¹⁰⁷. Затем воздвиг врата каменные и назвал их Дарубал¹⁰⁸...

[Далее говорится о популярности Мирвана в Картли, о возвышении Армении, союзе Мирвана с армянскими Аршакидами и воцарении в Картли Фарнаджона, первая половина II в. до н. э.]

Сей Фарнаджом¹⁰⁹ умножил строительство многих городов и крепостей. Он воздвиг крепость Задени¹¹⁰, создал капище под названием Заден¹¹⁰, водрузив его на Задени. В Кахети начал строительство города Нелкари¹¹¹, который и есть Некреси¹¹¹...

[Далее говорится о «возвышении персов» — Парфянского царства, — оказавших содействие Фарнаджону в его конфликте с правителем Армении. Затем кратко описывается правление в Картли Аршака и Артока со значительными хронологическими несоответствиями.]

Царь Бартом¹¹² умножил пределы Мцхеты и многие крепости Картли.

Сын же Фарнаджона — Мирван¹¹³ по смерти Фарнаджона был забран воспитателем и возвращен персами, о чем мы уже упоминали прежде. Мирван был человек щедрый, храбрый наездник и испытан многократно в боях с турками и арабами*.

Мирван этот собрал в Персии войско мощное и двинулся в Картли. Отправил посла эриставам картлийским со словами: «Вспомняйте любовь деда моего, Мирвана, и добро, им содеянное вам. Хотя и принес отец мой вам чуждую веру, но и от него вы познали много добра. По справедливости был убит отец мой, ибо не любовно принял он веру отцов ваших, но отныне да не будет в сердцах ваших забота и страх из-за смерти отца моего, ибо и за веротступничество да сокрушат отцы детей своих и братья братьев [своих] и да не будут мстить за кровь убиенного веротступника. Я — сын царей ваших Фарнавазианов. Невзирая на то, что возвращен я персами, я пребываю в вере отцов ваших и уповаю на образы богов картлийских и в уповании на них подвигнут на обретение вотчины моей и отныне получайте [дарованные] вам мною славу и добро».

* Упоминание «арабов» в данном контексте является поздней интерполяцией.

Но эриставы картлийские отвергли волю Мирвана и все пришли и предстали пред царем Бартомом. Лишь некоторые и немногие картлийцы, незнатные, ушли и примкнули к Мирвану.

Царь же Бартом собрал все рати картлийские, призвал войско из Армении и подался в Хунани. Держал он город Хунани в тылу. Пришел Мирван и расположился у реки Бердуджи. И начали воевать и выступали с обеих сторон бумберазы¹¹⁴. В течение одного месяца происходили ежедневные поединки бумберазов: то осиливали эти, а то осиливали те.

И в течение этого месяца Мирван самолично сразил тринадцать бумберазов — картлийцев и армян. Не нашлось никого ни из картлийцев, ни из армян способного сокрушить Мирвана: и сам Бартом не решался сразиться с ним, ибо не было в Бартоме голиафа.

Тогда царь Бартом построил войско свое и двинулся [всею] ратью на Мирвана. Мирван вышел ему навстречу со всем воинством. И произошла между ними сеча великая. Сокрушили с обеих сторон множество [людей]. Одолены были армяне и картлийцы персами, убили Бартома — царя картлийского.

У Бартома же не было сына, но лишь дочь одна, и еще при жизни своей привел он из Эгриси внука Куджи по имени Картам¹¹⁵. Он был причастен к Фарнавазианам со стороны сестры жены Куджи и матери своей — дочери Саурмага — и жены сына Куджи. И этому Картаму отдал Бартом свою дочь в замужество и усыновил его. А сделал это Бартом в угоду картлийцам, ибо картлийцы были весьма расположены к Фарнавазианам; и не желали они царствования того, кто не причастен к Фарнавазианам.

Этот же Картам, усыновленный Бартомом, был убит в одном бою с ним. Супруга же его, дочь Бартома, осталась беременной, бежала и скрылась в Армении и там родила сына и назвала его Адерки. И он рос там.

Как только убил Мирван Бартома, вступил он в Картли и овладел ею сполна. А тем из эриставов, что окопались в крепостях и твердынях, дал он клятву и обещал милость и вывел всех; силой вывел из Самшвилде вдову Картама, что также была из Аршакунианов, и женился на ней. И сел он во Мцхете.

[Затем говорится о кратковременном правлении «восьмого царя» Мирвана II и воцарении его сына Аршака.]

Сей же царь Аршак¹¹⁶ был Аршакунианом по матери, а по отцу — Небротидом и Фарнавазианом. Аршак украсил Нелкари — город в Кахети, что и есть Некреси¹¹⁶, и преумножил крепости Уплисдихе. Был он голиаф, много силен и велик.

Тот же Адерки¹¹⁷, сын Картама, сын дочери царя Бартома, упомянутый выше, был взращен в Армении. Был он телом совершенен, рослый и голиаф, премного опытен в борьбе с армянами и асурами, сразил множество бумберазов и [вообще] был преисполнен славы.

Сей Адерки выпросил войско у армянского царя, [тот] уважил, и двинулся на Аршака, царя картлийцев... Аршак же призвал всех эриставов картлийских, привлек силы из Персии и вышел навстречу [Адерки].

Собрались обе рати в Триалети. Предложил Аршак Адерки поединок...

[Далее говорится о битве, происшедшей между войсками картлийского царя Аршака и претендента на царский престол Адерка, одержавшего решительную победу.]

И спешились все картлийцы и пали ниц перед Адерки. И мирно собрались воедино армяне, картлийцы и персы из Рана. Картлийцы принесли венец Аршака, возложили его на Адерки и привели его [во Мцхету].

[Затем следует описание начала царствования Адерки — начало I в. н. э.]

¹¹⁸ В ту же пору царствования Адерки пришли в Абхазию и Эгриси Андрей и Свимон Кананит — двое из двенадцати святых апостолов. Святой Свимон Кананит преставился там же, в городе Никопсии, на рубежах Греции. Андрей же обратил мегрелов и удалился по Кларджетской дороге ¹¹⁸.

[Далее идет «вставка» с описанием раннехристианской пропаганды в Грузии.]

[Вставка ¹¹⁹]

Итак, с проповедями на устах достигли они страны сванов.

Правительницей же страны той была некая женщина, которая уверовала в проповеди апостолов. И преумножили они число учеников своих. А великий Андрей совместно со Свимоном вошли в земли Овсетские, достигли города, который называется Фостафор ¹²⁰, где содеяли множество чудес, обратили и просветили множество народа; оттуда ушли в земли Абхазские и пришли в город Севаст, ныне именуемый Цхуми ¹²¹.

И оставил там блаженный Андрей Свимона Кананита с учениками, а сам ушел в страну джиков. Люди земли этой — джики были жестокосердны и весьма злы делами своими, неверующи и беспастырны. Они не только не вяли проповеди апостола, но тщились умертвить его. Однако божья благодать защитила [Андрея]. Увидя непреклонность их и суть животную, он оставил [джиков] и удалился. Потому-то по сию пору пребывают они в неверии. Могила же Свимона Кананита находится в городе Никопсии, между Абхазией и Джикетией, ибо там и преставился святой Свимон Кананит.

А святой Андрей затем утвердил [в вере] мегрелов и абхазов и удалился в Скифию...

[Затем уже в основном тексте дается описание двоецарствий в Картли; описывается борьба между Иберией и Арменией во второй половине I в. н. э.]

¹²² ...И убил Сумбат Бивритиан Иарванда, царя армян, и возвел царем брата иарвандова, которого звали Арташан ¹²². Тогда цари ¹²³ Картли — Азорк и Армазел — призвали овсов и леков, привели царей овских — братьев-голиафов по имени Базук и Анбазук — с войском овским ¹²³. И привели они с собой пачаников ¹²⁴ и джиков ¹²⁴. Пришел к ним также царь леков и привел дурдзуков и дидоев. И собрали цари Картли рати свои — и собралось (войска) множество бесчисленное. Собрались тайно, спешно и искусно, прежде чем могли собраться войска армян. И вторглись они в Армению, неожиданно разорили Ширакуани ¹²⁵ и Вананди до Багревана и Басиана и, обратившись,

опустошили Дашти до Нахичевана, захватили множество пленных и, преисполнившись всякого добра, прошли дорогу Парисоса ¹²⁵.

Тогда Сумбат Бивритиан призвал войско армянское; и армяне, спешно собравшись, начали преследовать [картлийцев и их союзников]. Северяне же полностью переправились через Куру и вступили в Камбечоани ¹²⁶, разбили лагерь над Иори и приступили к дележу пленников и добычи. Тут Сумбат отправил к ним гонца со словами: «Всю доставшуюся вам в Армении добычу — скот, золото, серебро и ткани — я дарю вам; я прощаю также кровь армян, пролитую вами, и [впредь] не буду мстить за нее. Верните только плененных вами людей и расстанемся с миром, [вы], преисполненные всякого богатства». Они же ответили им следующее: «Пришли мы в Армению не за чем-нибудь, но за тем, чтобы схватить тебя, но не встретился ты нам. А теперь же иди к нам и получи свою долю. Коли нет, то сами можем прийти к тебе, и, где бы ты ни был, не уйдешь живым от нас».

Тогда Сумбат Бивритиан перешел Куру. Царь овсов Базук послал ему гонца с вызовом на поединок. Сумбат облачился в доспехи, воссел на коня своего и прошелся перед готовыми [к бою] рядами. Навстречу выступил Базок, и с громкими криками столкнулись. [Сумбат] поразил [Базока] копьем по чреслам, пронзил его насквозь, сорвал с седла и грянул оземь. Тут на помощь брату своему поспешил Анбазук. Но Сумбат ловко метнул копье, пронзил [Анбазука], так же [как и брата], поднял его и, бросив наземь, сказал: «За сокрушенных вами армянских отцов и матерей и детей их». Тут вся армия овсов, леков и картлийцев и весь их северный род единогласно заголосили и провозгласили: «Поскольку убили они сих братьев, голиафов несравненных, смерть не будет для нас позором».

[Далее следует описание битвы между войсками армян и иберов.]

Армяне же одолели лагерь северян, рассеяли их и обратили в бегство. Сумбат, покрытый множеством ран, неотступно преследовал их до ночи. Истребил он многих овсов и леков, от которых осталась лишь малость; картлийцев же спаслось больше ввиду хорошего их знакомства с дорогами отступления. Оба раненых царя Картли бежали в Мцхету...

[Далее говорится о разорении Сумбатов Картли, о строительстве крепости в Одрхеви (Самцхе), в которой он поставил войско для борьбы с местным населением.]

И стали овсы мстить армянам. Пришли в Картли и сдружились с картлийцами. Смешались воедино овсы и картлийцы и долго воевали с армянами...

[Затем следует описание борьбы населения Самцхе и Кларджеги против армян.]

Сами же цари картлийские отправились по пути Абоцскому в Армению: так часто собирались картлийцы. Тогда пошел им навстречу Арташан, царь армян, со своим спасетом Сумбатов Бивритианом. Картлийцы же укрепили города и крепости и заполнили их войсками, призванными из Овсети. Явились армяне, стали у Мцхеты и сражались пять месяцев. Каждый день происходило единоборство бумберазов. Наконец, стало тяжело картлийцам и

овсам, начали они просить мира, изъявили покорность и обещали не мстить да [впредь] повиноваться им. Тогда царь армян внял их мольбе, поклялись [друг другу в верности]. Подчинил армянский царь картлийцев и овсов и удалился.

Прошло с тех пор несколько лет. Возродилась Картли, разоренная армянами. В ту пору армянам было недосуг из-за войны с персами и греками. Этим ловко воспользовались картлийцы и овсы и непрерывно стали нападать на армян. Все армянское войско, оба царевича и Сумбат были заняты войной с персами. Когда же картлийцы и овсы стали часто тревожить армян, царь Арташан собрал оставшееся у него [в Армении] войско, поставил во главе его сына своего Зарена и направил против Картли.

Но собрались картлийцы и овсы и встретили армян в Джавахети. Дружно одолели картлийцы и овсы [армян], обратили в бегство армянского царевича Зарена, истребили все войско его и преследовали до самых рубежей Армении; нагнали царевича Зарена, схватили его на берегу озера, что называется Цели, и привезли с собой.

¹²⁷ Желая отомстить за смерть своего царя, овсы потребовали крови Зарена. Но картлийцы сохранили ему жизнь, надеясь возвратить свои земли, и заключили в крепость Дариалан. Армянам же в борьбе с персами было недосуг [спасать своего царевича] ¹²⁷.

На третьем году явились со всем войском армянским Сумбат Бивритиан и два царевича — Артаваз и Тигран. Тогда цари картлийские велели населению [Картли] скрыться в крепостях и городах, а также укрепить крепости и города Мтигулети. Пришли армяне и стали в Триалети. Затем встретились их посланцы и заключили [мирный] договор; картлийцы вернули [армянам] пленного царевича.

[Далее следует рассказ о клятве во взаимной верности армян и картлийцев.]

И поэтому армяне вернули Картли ее рубежи, города Цунда и крепость Демоти, Джавахети и Артани. Отныне стали друзьями армяне, картлийцы и овсы. Заодно сражались против общего врага...

[Далее следует повествование о царствовании Фарсмана Квели (Доблестного) и Амазаспа, имена которых сохранились в народных преданиях.]

...В период его [Амазаспа] ¹²⁸ царствования пришли Двалетским путем ¹²⁹ многочисленные войска овсов. Амазасп не почувал наступления овсов прежде, чем они не перешли горы [Кавказские]. Явились овсы и восемь дней стояли они над Лиахви на привале, не устраивая никаких набегов, ибо пришли они [лишь только] с целью сокрушения города Мцхеты.

Тогда призвал Амазасп каждого из эриставов картлийских. И пришли эриставы с востока: эристав Кахетский, эристав из Хунани, эристав из Самшвиде. Собрали конников спастета; но до явления эристава западного явились овсы с севера к северной стороне города, который называется Мухвари...

[Далее описываются приготовления Амазаспа к сражению.]

...И начали с поединка бумберазов. Вышел Амазасп с луком и руками мощными жестокосердно начал метать стрелы. Метал он из такой дали, что овсы, стоявшие на склоне [горы], не могли ни видеть, ни заметить, держал ли он лук. Поразил [Амазасп] стрелой, и не выдержала мощь [вражеских] доспехов. В день этот Амазасп один сразил пятнадцать бумберазов. И другие бумберазы Амазаспов сразили множество овсских бумберазов; и нанесли овсам великий урон...

[Сделан незначительный пропуск.]

С рассветом вышел вновь Амазасп с копьем в руке. Тут явился от овсов муж некий по имени Хуанхуа. Был он избранным среди воинов овсских. С громким криком кинулись они друг на друга. Амазасп первым метнул копье и, пронзив [противника] насквозь, убил его. И обнажил он меч и обрушился на других бумберазов и сразил двоих. [Затем] вернулся и вошел в город со своими всадниками. Пешие стояли тут же у ворот. И той же ночью преумножились у него всадники.

И решили они напасть на овсов. Спустя некоторое время на рассвете нагрянул [Амазасп] на овсов и всем конным и пешим [войском] одолел [овсов], обратил в бегство весь их лагерь, убил царя овсов и перебил их массу.

На следующий год призвал он войско из Армении, собрал собственную рать и явился в Овсети. И никто не мог противостоять ему. Полонил он всю Овсети и с победой вернулся восвояси...

[Затем говорится о смуте в Картли и репрессивных мерах Амазаспа.]

В это время отступились пять западных эриставов: два эристава эгрисских, один из Одзхре, один Кларджетский и один из Цунды. Обратились они к царю армян с просьбой дать им в цари сына своего, ибо был [этот царевич] сыном сестры Амазаспа. Тут царь Армении призвал войско из Греции и с многочисленной армией пошел на Картли. [К тому же] сговорились они с овсами. И овсы с радостью пришли к ним, ибо были они кровниками Амазаспа. Преодолели они Такверскую дорогу и пришли к эриставу Эгриси.

Тогда Амазасп призвал персов, которые и явились со [значительными] силами. Собрал он и оставшихся при нем картлийцев. К тому ж времени овсы и мегры перевалили Малую гору и, воссоединившись с отступавшими картлийскими эриставами, предстали в полном составе пред армянским царем.

Амазасп вышел им навстречу и встретил их в Гутском ущелье. И вступили войска в бой, ибо не оказалось никого среди такого количества войск греков, армян, овсов, мегров и картлийцев, который бы отважился на единоборство с Амазаспом. Произошла битва меж ними: одолели и убили Амазаспа, обратили в бегство и истребили войско его и захватили Картли. Поставил царь армян царем в Картли отпрыска своего по имени Рев, сына сестры Амазаспа

[Далее говорится о Реве — «царе-язычнике», благосклонно относившемся к христианам, «покровителе горемычных». Далее цари Картли второй половины III и начала IV в.: Ваче, Бакур, Мирдат и Аспагур, на котором прервалась династия Фарнава зянов по мужской линии.]

¹³⁰ Царем Армении стал Косаро. Косаро сей, царь армян, начал войну с персидским царем Касре. Пособлял ему Аспагур, отверз врата кавкасианов и вывел овсов, леков и хазар, и пришли они к царю Армении Косаро воевать против персов...

[Далее говорится о поражении персов.]

Когда же армяне, картлийцы и племена северные обратили в бегство персидского царя, стали совершать они частые набеги и разорения Персии. И не в силах оказался царь персидский им противостоять. Преисполненный печали, призвал он на совет питиахшей и эриставов всех земель своих. Вместе с ними замыслил он дела злые и обещал великие дары и почести тем, кто поможет ему и изыщет силы для отмщения...

[Далее повествуется о персидских лазутчиках, убивших армянского царя и тем самым способствовавших поражению армян.]

Как только царь персов покорил Армению и вторгся в Картли, картлийский царь Аспагур пошел в Овсети, дабы привести войско из Овсети и укрепить города-крепости. Но по пришествии в Овсети Аспагура настигла смерть ¹³⁰...

[У Аспагура осталась одна дочь. По инициативе мцхетской знати «ради спасения Картли» было решено «замириться» с царем Персии и предложить ему женить сына на дочери Аспагура. К персидскому царю были отправлены послы.]

¹³¹ Прежде всего царь персов расспросил о городе Мцхете. Сообщили ему о его размерах и мощи и о расстоянии до [земель] хазар и овсов. Вновь спросил он о роде дочери Аспагура. И говорили ему о родстве ее с Небротидами, Аршакунианами и Фарнавазианами. Понравилось персидскому царю [все это], и внял он мольбе картлийцев, ибо и сам положительно решил воцарить во Мцхете сына своего, сделав его вблизи от северных врагов всеильным правителем городов Армении, Картли, Рана и прилегающих к нему земель, мог он там успешно воевать против кавкасианов ¹³¹...

[Далее говорится об установлении согласия между «царем персов» и картлийцами, о замужестве дочери Аспагура за сына персидского царя — Мириана, ставшего первым «христианским царем» Картли.]

¹³² Как только внял царь Касре упованиям картлийцев, женил он своего сына Мириана на дочери картлийского царя, дал картлийцам в цари сына своего и посадил его во Мцхете. И дал ему Картли, Армению, Ран, Мовакан и Эрети...

[Далее незначительный пропуск.]

Оставил [Мириану] сорок тысяч отборных всадников и, выполняя данную картлийцам клятву, не расставил он у рубежей Картли персов, но расположил их в Эрети, Мовакане и Армении. И повелел Мирванозу держать в каждом городе по семи тысяч отборных персидских всадников в качестве защитников

своего сына [Мириана]. Да заключил договор с картлийцами о том, чтобы все ворота, крепости и города были бы под властью персидских отрядов...

[Далее незначительный пропуск.]

Царь двинулся и забрал все ущелья кавказианов, учредил всюду [своих] мтаваров и повелел им повиноваться сыну его Мириану, и повелел Мириану, сыну своему, и воспитателю Мирванозу, дабы воевали против хазар. И затем удалился в Персию...

[Далее говорится о достоинствах юного Мириана, о заслугах его воспитателя Мирваноза в строительстве городов и крепостей Картли.]

И царствовал таким образом Мириан по ту сторону Мцхеты, в Картли, Армении, Ране, Эрети, Мовакане и Эгриси¹³²...

[Далее говорится о кончине супруги Мириана, что расценивается как завершение династии Фарнавазианов.]

¹³³ Царь Мириан преумножил добрые дела картлийцев. Тогда же из Греции, из-за моря Понтийского, он привел себе в жены дочь Олигатоса по имени Нана. Затем он начал длительные войны с хазарами. Когда же от Мириана отступились леки, призвав на помощь хазар, вышел против них Мириан в Эрети, то есть Мовакане, и здесь вступил с ними в бой. Когда же дурдзуки и дидойцы, вооружившись, призвали хазар, вступил [с ними] в бой Мириан. И никак не могли осилить его хазары, но всегда побеждал Мириан. Таким образом неоднократно одолевал он хазар.

Главным делом его был поход на Дарубанди, поскольку явились хазары и обступили Дарубанди, дабы отворить широкие ворота, через которые могли бы проникать к персам. Когда же хазары подошли к [городу] Дарубанди, Мириан пришел к нему на помощь: порою хазары без боя отступали перед Мирианом, порою же Мириан в бою обращал их в бегство¹³³.

В пору, когда исполнилось Мириану сорок лет, умер отец его, царь Персии, а на престол персидский взошел самый младший брат Мириана Бартам. Узнав об этом, Мириан призвал все войско свое и, собрав его, двинулся в Багдад*, дабы воссесть в доме отца своего. Тогда и брат его собрал бесчисленное войско и пошел встречать его боем в ущелье Нисибя. Видя, как занесли (братья) друг на друга мечи, старейшины и марзапаны персидские вызвались быть меж ними посредниками и советчиками. И вняли оба царя их советам. На собравшемся совете Мириан выступил со своими притязаниями:¹³⁴ «Я есть первенец отца моего, и в управление мне была пожалована страна чужая и руками жестокими поправная. В ней я все дни свои провел в [беспрерывной] борьбе с хазарами и не единожды кровью своей защищал я Персию от хазар. Поэтому мне и принадлежит трон отчий»¹³⁴...

[Далее опущен монолог Бартома, в котором он протестует против претензий «пащенко» персидского царя Мириана на картлийский престол.]

* Анахронизм, допущенный переписчиком. Багдад, как известно, был основан в середине VIII в.

...Рассудили они и дали царство персидское Бартаму. Мириана же порешили удовлетворить, отдав ему половину Шама, Адарбадаган и Джазирети, изъяв ее у Бартама. Все эти [земли] присовокупились к Картли, Армении, Рану, Эрети и Мовакану. И вернулся Мириан. Но еще во время пребывания Мириана на совете овсы Перош и Кавтия вторглись в Картли и опустошили ее. Однако Мириан обогнул Овсети и [с тыла] вторгся в нее. Опустошил Овсети и достиг [рубежей] Хазарети. Затем Двалетским путем вернулся к себе.

Спустя несколько лет после этого хазары, как обычно, вторглись в Дарубанди. Мириан же пошел на помощь Дарубанду, и пока он был там и воевал против хазар, царь гутов с бесчисленным войском вторгся в Грецию...

[Далее говорится о выступлении против них войск «кесаря» во главе с армянским царевичем Трдатом и его победе. Кесарь вернул Трдата в его вотчину Армению.]

Тогда Мириан прервал [военные] действия против хазар, призвал из Персии сродственника своего из [персидской] царской семьи по имени Пероз. Последний привел с собой большое войско. Выдал он замуж за этого Пероза дочь свою и пожаловал [им] земли от Хунани до Бардава, по обоим берегам Куры, назначив его там эриставом...

[Мириан вызвал из Персии дополнительные войска и продолжил борьбу против Трдата.]

И царствовал Мириан у себя в Картли, Ране, Эрети и Мовакане. Владел он также и Эгриси до Эгрис-Цхали; дал он сыну своему Реву в наследство Кахети и Кухети и посадил их, Рева и супругу его Саломэ, дочь Трдата, в Уджарме, где они и проживали...

[Завершается хроника описанием прибытия в Картли проповедницы христианства Нивы.]

КОММЕНТАРИИ

1. Из Древнеармянской версии: «Помянем прежде всего то, что у армян и картлийцев и мовканов и еранов и леков и ковкасов и егеров один был у них отец, именуемый Торгом-мом»¹. Обращает внимание, что в Древнеармянской версии КЦ нарушена «парность» перечисленных этнонимов. В древнеписьменных источниках перечисление этнонимов по группам свидетельствовало либо о политической общности их носителей, либо об их генетическом родстве. В древнегрузинском оригинале этот принцип соблюден: сначала выступают политические мотивы («армяне и картлийцы»), а затем — генетические.

Картлийцы — по-древнегрузински картвели (мн. ч. картвелни) — впоследствии общее самоназвание грузин (см. комм. 18). Значение данного термина в труде Леонти Мровели ограничено в основном преимущественно восточной частью Грузии — Картли (античная Иберия). В Древнеармянской версии КЦ также всюду отмечено: «Врац, которая есть Картл»². Вместе с тем средневековые армянские авторы Западную Грузию называют Апхаз (груз. Апхазети, т. е. Абхазское царство). Поэтому мы считаем анахронизмом, когда приводимые Леонти Мровели (и тем более его предшественниками) названия Картли и картвелни переводятся как «Грузия» и «грузины». Названию «Грузия» соответствует «Сакартвело» (см. выше, с. 6), что впервые засвидетельствовано в «Истории царя Давида»³.

2. *Раны* — один из вариантов наименования кавказских албан, производный от иранского названия их страны Аран (Арран). По мнению П. Иногорк-ва, наряду с моваканами (см. комм. 3) раны представляли собой племя «внут-

¹ Древнеармянский перевод грузинских исторических хроник: Картлис цховреба/ Грузинский оригинал и древнеармянский перевод с исследованием и вокабулярием издал И. В. Абуладзе. Тбилиси, 1953, с. 009 (далее: Абуладзе).

² Там же, с. 18.

³ См.: КЦ, с. 319. Встречающийся в приписываемом Джуаншеру Джуаншеряни сочинении термин «Сакартвело» надо считать поздней интерполяцией (КЦ, с. 235).

ренней Албании»⁴. Мровели в данном случае изменил своему излюбленному методу возводить историю народа к мифическому родоначальнику и разделил албан на ранов и моваканов, что не соответствовало литературным источникам того времени. Мровели не мог не знать легенды о «родоначальнике» всех албан Аране: она зафиксирована в «Истории Армени» Мовсеса Хоренаци и повторена в «Истории Агван» Мовсеса Каганкатвади. Грузинский историк руководствовался современным ему внутренним положением Албании, в XI в. окончательно потерявшей политическую целостность.

3. *Моваканы* — наименование особой группы албан. Как предполагают, предками мовакан могли быть упоминаемые античными авторами племена мики (или мюки), обитавшие в бассейне р. Аракс и оставившие на территории современного Азербайджана географическое название Муган⁵. Мики, очевидно, были родственны утиям, предкам современных, родственных лезгинам удин. На это косвенно указывает свидетельство Геродота, разместившего миков рядом с утиями⁶. В древности мики были вовлечены в племенной союз каспиев, в составе которого они впервые вышли на историческую арену⁷ наряду с другими древнеалбанскими племенами. Районы древнего расселения утиев должны были быть одним из активных очагов христианизации Албании армянами. Так, если в значительной части языков народов Кавказа название основного символа христианской религии — креста — грузинского происхождения (из груз. *джвари*), то удины сохранили его с армянской основой *хац*⁸.

4. *Эры* (груз. *hegi*, мн. ч. *hegni*) — кавказские племена, обитавшие на западной окраине исторической Албании, по-грузински называемой Эрети — *Herethi*. Скучность материалов не позволяет установить точные рубежи Эрети. По мнению Е. С. Такайшвили, «Эрети — часть Кахети или область по бассейнам рек Алазани и Иори. Область эта простиралась к востоку — до Кавказских гор, к западу — до р. Куры, к северу — до озера Тке-Тба или Гулгула, что выше Телава, к югу — до Алазани и Иори»⁹. Примерно такого же мнения был и К. С. Кекелидзе¹⁰.

Северные и северо-восточные рубежи Эрети (как и вообще Кавказской Албании) по письменным источникам не прослеживаются. Очевидно, они проходили вдоль северной полосы расселения дагестанских племен и пред-

⁴ *Ингорюва П.* Леонти Мровели, грузинский историк VIII в.— Изв. Ин-та истории и материальной культуры, 1941, т. X. Тбилиси, с. 127 (на груз. яз.).

⁵ *Амев С. К.* К вопросу о племенах Кавказской Албании.— В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока. М.-Л., 1960, с. 15.

⁶ См.: *Геродот.* История. М., 1972, с. 168.

⁷ См.: История Дагестана, т. I. М., 1967, с. 103—104.

⁸ *Dumezil G.* Une chrétienté. Les Albanais du Caucase.— *Melanges asiatiques*, 1940, t. 253, fasc. 1, Paris, p. 129, 130; *Тревер К. В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.— Л., 1959, с. 293.

⁹ *Такайшвили Е. С.* Источники грузинских летоиссей.— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, 1900, вып. 28, Тифлис, с. 8; см. также: *Ингорюва П.* Леонти Мровели, с. 123.

¹⁰ *Кекелидзе К. С.* К истории грузинской культуры в эпоху монгольского господства.— В кн.: *Кекелидзе К. С.* Этюды по истории древнегрузинской литературы, т. II. Тбилиси, 1945, с. 315—316 (на груз. яз.; далее: Этюды).

ставляли собой пограничную область между автохтонами Дагестана и южными границами Хазарии, отличавшимися расплывчатостью¹¹.

Современные исследователи предположительно связывают эров грузинских источников с античными гетрами, которые, по словам Птолемея, якобы населяли восточный Прикаспий¹².

Генетически эры принадлежали к известной в науке нахско-дагестанской группе иберийско-кавказской семьи народов.

Очевидно, еще в античную эпоху часть эров была ассимилирована восточно-грузинскими племенами. Этноним *эры*, в свою очередь, мог распространиться и на часть картлийцев-иберов, тем самым расширив свое собирательное значение. Это обстоятельство могло отразиться в том, что к концу XI в., по данным древнегрузинских источников, под Эрети подразумевали всю Кахети. Не исключено также, что эры принимали участие в этногенезе современных осетин, в самоназвании которых *ир* (*ир-он*) обнаруживается родство с этнонимом *эри* (ср. также чеченское, аварское и андийское названия осетин *higi*¹³).

Вряд ли можно признать верным мнение, что эры, якобы еще во II—I вв. до н. э. ассимилированные иберами, не принимали участия в образовании Албанского государства¹⁴. Эры существовали еще в XI в. (хотя Эрети как часть Албании «с X в. окончательно вошла в состав Грузии»¹⁵) и принимали активное участие в процессе объединения Грузинского царства. Мровели выделяет эров в отличное от картлийцев-иберов племя, одновременно не смешивая их ни с леками, ни с какими-либо другими албанскими племенами¹⁶.

Любопытное соображение выдвинул Н. А. Бердзенишвили относительно этнонима *эри*, который в древнегрузинском первоначально значил «армия», «военная дружина» и лег в основу названия одного из главных грузинских феодальных титулов «эристави» (букв. «глава эри», воевода)¹⁷. Вполне допустимо, что албаны-эры играли важную роль в формировании феодального общества Восточной Грузии. В истории известно немало примеров, когда названия отдельных племен отразились в социальной терминологии соседних народов.

5. *Леки* — грузинское название народов Дагестана в целом. Упоминаются в форме *леги* в «Географии» Страбона как одно из «скифских» племен, на-

¹¹ Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962, с. 119; ср.: Папуашвили Т. Г. Вопросы истории Эрети. Тбилиси, 1970, с. 100 (на груз. яз.); Федоров Я. А., Федоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978, с. 142, 145, 151 и др.

¹² Птолемей. Географическое руководство, V, 8, 17—25.— Вестник древней истории, 1948, № 2; Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 125.

¹³ См.: Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I. М.—Л., 1958, с. 545—546.

¹⁴ См.: Папуашвили Т. Г. Указ. соч., с. 118.

¹⁵ Марр Н. Я. История Грузии, с. 55.

¹⁶ У нас есть все основания считать преждевременным вывод, сделанный К. В. Тревер: «Что касается грузинских письменных источников, в которых можно было бы почерпнуть сведения о соседней с Иберией (Грузией) Албании, то они очень мало-численны» (Тревер К. В. Указ. соч., с. 21).

¹⁷ См.: Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии, т. VIII, с. 623.

селявших историческую Албанию¹⁸. Существует мнение о собирательном значении этнонима *леги* еще в раннем средневековье¹⁹. В трудах грузинского писателя Евфимия Святогорца (X в.) этнонимом *леки* названы албаны²⁰. Это обстоятельство, безусловно, свидетельствует о том, что этноним *леги* (= *леки*) часто распространялся соседними народами на населявших Дагестан албан в целом. Кроме того, судя по некоторым древним литературным источникам, картлийцы были не только хорошо осведомлены о леках задолго до X в., но даже могли поставлять сведения о них иноземным авторам. В армянской «Географии» VII в., составленной, как известно, на основе сочинения Птолемея, этноним *леки* приведен не в древнегреческой форме, а в грузинской — *лек*: *lek-kh*²¹, как, впрочем, и ряд других названий северокавказских народов.

Этноним *леки* — один из самых собирательных в сочинении Л. Мровели. Им он обозначает большую часть племен средневекового Дагестана. Это можно расценивать как свидетельство единой политической линии Дагестана во взаимоотношениях с Грузинским царством.

6. *Мегрелы* — производное от груз. *эгри*. Одно из картвельских племен, принадлежит к мегрело-чанской подгруппе картвельской группы иберийско-кавказской семьи народов. Территория их расселения называлась Эгриси (Лазика византийских авторов). Существует мнение, что термин Эгриси в хронике Мровели имеет собирательное значение, так как при перечислении племен на территории Западной Грузии он не упоминает абхазов, сванов и др.²² Однако источники генеалогической таблицы Мровели свидетельствуют, что под этнонимом *мегрелы* в данном случае подразумеваются такие племена мегрело-чанской подгруппы картвельских племен, как античные колхи, корзены, тибарены, халибы и др.²³ В этих же пределах очерчивает Эгриси и автор армянской «Географии» VII в., четко отделяя «Кожкис (= Колхиду), которая есть Егер (= Эгриси)» от территории расселения апхазов (а также сванов и др.)²⁴.

7. *Кавкасианы* — один из собирательных в работе Л. Мровели этнонимов. Под ним автор подразумевает автохтонное население Северного Кавказа на территории от р. Терека до «западных пределов» Главного Кавказского хребта. В источниках генеалогической таблицы Мровели «кавказианам» соответствуют сарматы, савроматы (в древнеармянском к ним добавлен этно-

¹⁸ Страбон. География. Л., 1964, с. 477.

¹⁹ См.: Абдуллаев И. Х., Микаилов К. Ш. К истории дагестанских этнонимов *лези* и *лак*. — В кн.: Этнография имен. М., 1971, с. 15; ср.: История Дагестана, т. I, с. 124.

²⁰ См.: Кекелидзе К. С. Вопросы классификации и географического распределения народов в древнегрузинской литературе. — Этюды, т. I, с. 178 (на груз. яз.).

²¹ Еремян С. Т. Опыт реконструкции первоначального текста «Ашхарауиц». — Историко-филологический журнал, 1973, № 2. Ереван, с. 270, а также прим. на с. 270—271 (на арм. яз.).

²² Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 63.

²³ См.: Кекелидзе К. С. Идея братства закавказских народов по генеалогической схеме грузинского историка XI в. Леонти Мровели. — Этюды, т. III, с. 99.

²⁴ Еремян С. Т. Армения по «Ашхарауиц», с. 103; *Он же*. Опыт реконструкции..., с. 263—264.

ним *аланы*)²⁵. Грузинский термин можно признать эквивалентом последних весьма условно. В хронике Мровели под кавказианами имеются в виду исключительно аборигены Северного Кавказа (см. комм. 57). Аланы (сарматы, савроматы) соответствуют этнониму *овсы* и противопоставлены местным аборигенам.

8. Море Гургенское — Каспийское море. Л. Мровели приводит новоперсидскую форму названия Каспийского моря, что может свидетельствовать об использовании древнегрузинским хронистом современных ему иранских источников.

9. Из Древнеармянской версии: «И прожил он лет шестьсот, и не вмещала земля множества его люда со скарбом его, почему отверзли и расширили рубежи свои от моря Понтоса до моря Ерета и Каспица и до гор Ковкаса»²⁶.

И. А. Джавахишвили писал, что трудно говорить о том, что подразумевал древнегрузинский автор под «морем Оретским»²⁷. Согласно конъектуре С. Г. Каухчишвили, должно быть «горы Оретские»²⁸. Высказано также предположение, что «горы Оретские» следует подразумевать на территории древней Мидии²⁹.

10. Гора Кавказ — имеется в виду центральная часть Главного Кавказского хребта. В позднейших схолиях к данному тексту летописи сказано: «Кавказ — это Иалбуз», «Кавказ — это Албуз», т. е. Эльбрус³⁰.

11. Гаос — эпоним армян. По генеалогической схеме Л. Мровели, Гаос — первый среди равных «родоначальников» кавказских народов.

12. Карглос — миф. родоначальник картов (иберов).

13. Бардос — миф. основатель города Барда, одного из крупнейших городов Кавказской Албании.

14. Мовакан — эпоним одного из албанских племен (см. комм. 3).

15. Лек или Лекан — см. комм. 5, 27.

16. Эрос — эпоним эров, одного из албанских племен (см. комм. 4).

17. Кавкас — эпоним народов Северного Кавказа (см. комм. 7).

18. Раздельное упоминание картлийцев (картвели) и эров (мегрело-чанов) относится к XI в. можно с известными оговорками, так как в этот период этническая консолидация грузинской феодальной народности достигла сравнительно высокого уровня. Именно в это время под термином «картвели» стали подразумевать не только собственно картлийцев, но грузин в целом и даже многочисленное некартвельское население Грузинского царства, т. е. название «картвели» в известном смысле имело политическое содержание.

19. Судя по смыслу комментируемого контекста, не вызывает сомнения тождество Бердуджи с р. Дебеда, притоком р. Храми. В комментариях к

²⁵ Кекелидзе К. С. Указ. соч.

²⁶ Абуладзе, с. 6.

²⁷ Джавахишвили И. А. История грузинского народа, т. II. Тбилиси, 1965, с. 22—23 (на груз. яз.).

²⁸ См.: КЦ, с. 415.

²⁹ См.: Гамсахурдия С. Развитие общественно-исторической мысли в Грузии XI в., с. 166; ср.: Адоци Н. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1970, с. 31—32.

³⁰ См.: КЦ, с. 4, прим. 2.

анонимному грузинскому «Хронографу» XIV в. Л. М. Меликсет-Бек и П. М. Мурадян р. Бердуджи отождествляют с р. Сагим (Дзегам-Чай)³¹. Возможно, что здесь мы имеем дело с перемещением географических названий (случай нередкий, особенно в древней гидронимии). Представляет интерес этимология гидронима Бердуджи. Гр. Аджарян увязывает его с чеченским словом *берд* — «скала»³², тем самым намечается какая-то связь бассейна р. Дебеда (Бердуджи) в древности с вейнахским этносом.

20. Гадо — одно из названий Лихи, Суромского хребта.

21. Рахси — р. Аракс.

22. Малая Алазани — р. Иори.

23. Хоранта — находилась у слияния рек Иори и Алазани и, как предполагают, являлась центром Эрети³³. Очевидно, этот древний албано-картлийский город был расположен на стыке транзитных путей и, как свидетельствуют археологические раскопки, достиг сравнительно высокого развития³⁴. Судя по сохранившейся в труде Вахушти Багратиони исторической традиции, после разорения во время разгрома Восточного Закавказья арабским полководцем Мерваном ибн-Мохаммадом Хоранта вновь возродилась и окончательно пала в период монгольского господства³⁵.

24—24. Намечаемые в хронике Мровели северные рубежи Эгриси (Лазики) в сочинении историка Джуаншера Джуаншерияни относятся к Абхазии, о территории которой говорится, что она простиралась «от р. Клисурь (Келасури? — Г. Ц.) до Малой реки Хазарии, куда достигают вершины Кавказские»³⁶. Текстуальная зависимость этих сведений несомненна; и, главное, они говорят об исторической преемственности Абхазии с Эгриси. В связи с описанием северных границ «владений Эгриса» следует указать также на сведения древнеписьменных источников о «Старой Лазике» в бассейне р. Псекупс³⁷.

24а. Леонти Мровели известны две реки Хазарии: Малая и Великая, под которыми принято подразумевать соответственно р. Кубань и р. Волгу. Левобережье Кубани в пределах ее среднего и нижнего течения населяли предполагаемые предки абхазо-адыгских племен — брухи, проживавшие в вер-

³¹ См.: Меликсет-Бек Л. М. Грузинские источники об армянах и Армении, т. II. Ереван, 1936, с. 63 (на арм. яз.); Грузинский Хронограф/ Перевод с древнегруз., предисловие и комм. П. М. Мурадяна. Ереван, 1971, с. 196, прим. 17 (на арм. яз.).

³² Аджарян Гр. Коренной этимологический словарь армянского языка, т. I. Ереван, 1973; с. 443 (на арм. яз.).

³³ Папуашвили Т. Г. Указ. соч., с. 313—316.

³⁴ Чилашвили Л. Города в феодальной Грузии, т. I. Тбилиси, 1968, с. 59 и др. (на груз. яз.).

³⁵ Вахушти Багратиони. История Грузии. Тбилиси, 1973, с. 527 (на старогруз. яз.).

³⁶ КЦ, с. 242.

³⁷ См. об этом подробно: Арриан. Перипл.— В ст.: Лагышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе.— ВДИ, 1948, № 1; Лавров Л. И. О происхождении народов Северо-Западного Кавказа.— В кн.: Сборник по истории Кабарды, вып. 3. Нальчик, 1954, с. 208; Меликшвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 66, 88—89; Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959, с. 67; Он же. История и культура древней Абхазии. М., 1964, с. 205—206.

ховьях Большой Лабы и Мзымты (по локализации Прокопия Кесарийского: «между абасгами и аланами»³⁸).

25—25. Бедиа — средневековый грузино-абхазский город, развалины которого расположены на территории Абхазской АССР (в совр. Очамчирском р-не). Строительство города Бедиа связано с ростом политического значения Абхазского царства в процессе образования единого Грузинского феодального государства (IX—XI вв.). Первые архитектурные комплексы в Бедиа, носившие церковно-административные функции, были воздвигнуты в первой половине XI в.³⁹ В XI—XII вв. возрастает политическое значение бедийских эриставов. В конце XII в. их владения были включены в эриставство Одиши во главе с местными князьями Бедиани, имевшими резиденцию в Бедиа⁴⁰. В силу географических условий и прежде всего относительной близости к центральному району Грузии эта область играла активную роль в приобщении Абхазии к экономической системе и культурно-политической жизни Грузинского царства.

26—26. Явно чувствуется древняя манера географических описаний «скажочных» северных стран и племен. Вместе с тем Л. Мровели свидетельствует о представлении местных культурных деятелей об ареале кавказского населения, которое действительно на севере и востоке «заходило и за Главный хребет, и за природные препятствия (горные и озерные) восточной межи, достигая южного и северного побережий Каспийского моря»⁴¹.

Море Дарубандское — см. комм. 67а.

27. Лекан — эгнарх леков (см. комм. 5), который якобы «с благословения» праотца кавказских народов — Таргамоса явился основателем огромной страны от Каспийского (Дарубандского) моря — на востоке до р. Терека (Ломека) — на западе и устья Волги («Великой реки Хазарети») — на севере.

27а. — см. комм. 75.

28—28. Неброт — Нимрод, Нимврод, согласно библейской легенде, внук Хама, первый охотник и «изобретатель» войны⁴². У грузин, как и других народов, получили распространение основанные на библейском сказании апокрифические сюжеты о Нимроде (Неброте)⁴³. Вместе с тем принято считать, что повествование о борьбе народов Кавказа против Нимрода (Неброта) в хронике Мровели является пересказом аналогичного эпизода из «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци⁴⁴. Однако эта зависимость, очевидно, не была непосредственной. В отличие от повествования древнеармянского историка,

³⁸ Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950, с. 383.

³⁹ См.: Амиранавили Ш. Я. История грузинского искусства. Тбилиси, 1971, с. 242 и сл. (на груз. яз.).

⁴⁰ См.: Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии, с. 177.

⁴¹ Мэрр Н. Я. Племенной состав населения Кавказа. Пг., 1920, с. 15.

⁴² Быт., 10, 8—10.

⁴³ Джавахов И. А. Государственный строй древней Грузии и древней Армении. СПб., 1908, с. 26; Кекелидзе К. С. Литературные источники Леонти Мровели.— Вестник Тбилисского ун-та. Тбилиси, 1923, с. 44 и сл.

⁴⁴ Кекелидзе К. С. Указ. соч., с. 33.

согласно которому Гайк (древнегруз. Гаос) борется против Неброта (арм. Бел) единолично, в хронике Л. Мровели говорится о всеобщем союзе народов Кавказа. Симптоматично, что борьба Неброта и «небротидов» против потомков Иафета в хронике Мровели перекликается с древнееврейской традицией, согласно которой Нимрод возглавляет потомков Хама в войне против яфетитов. Грузинские сказания о Нимроде (Неброте), очевидно, восходят к древнеперсидским. В древнегрузинском варианте этой версии первые христианские цари Картли возводили свою родословную к Нимроду, который «сделался царем раньше всех царей мира»⁴⁵. Цель авторов грузинской обработки сказания — отвести место народам Кавказа в мировой истории, которая в ту пору, как известно, не мыслилась вне библейской трактовки.

29. Армази — один из культовых центров дохристианской Картли. Был расположен на месте совр. Багинети, на правом берегу Куры. Впервые упоминается в «Географии» Страбона в форме Гармозика (груз. Армазцихе — Армазская крепость). Древнегреческий географ говорил о ней как об укрепленном городе. Фрагментарные сведения об Армазцихе имеются также в сочинениях Плиния (I в. н. э.) и Птолемея (II в. н. э.).

30. Хунани — центр области Гардабани (см. комм. 35); раннесредневековый укрепленный город на восточных рубежах Картли. Название, возможно, связано с гидронимом Хан, впервые упоминаемым Страбоном (на территории Албании)⁴⁶, который С. Т. Еремян склонен отождествлять с р. Храми⁴⁷; упомянут также в армянской «Географии» VII в. под названием Хнаракерта⁴⁸. Точная локализация неизвестна. Д. Л. Мухелишвили обратил внимание на наличие в одном из списков труда Ширакаци грузинской формы названия Хнаракерт — Ханцих, что «должно обозначать Х/ун/анцих/е, т. е. Крепость Хунани», которую автор локализует на правом берегу р. Куры, к северу от ее притока Тауз-чая⁴⁹ (см. комм. 33).

31. Море Сперское — древнегрузинское название Черного моря. Тот факт, что Л. Мровели приводит название «Сперское море», а не Понтийское, говорит об использовании хронистом каких-то не дошедших до нас местных литературных источников.

Из Древнеармянской версии: «А Картлос пошел на гору, которую звать Армаз [вариант Амраз], и построил собственный дом и крепость, и весь свет называет [Армаз] его [Картла] именем Картл — от Хунана до моря Сперского; он построил Орбэт, который ныне называется Шамшойте (груз. Самшвилде. — Г. Ц.), и крепость Хунан из сырцового материала. И блаженствовал он множество лет и, преставившись, оставил пятерых сыновей-героев: Мцхетос, Гардабос, Кахос, Кухос и Гаджис»⁵⁰.

⁴⁵ Джанашвили М. Книга Нимрода.— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. XXIX. Тифлис, 1901, с. 21.

⁴⁶ Страбон. География, с. 474.

⁴⁷ Еремян С. Т. Армения по «Ашхарацуйц», с. 55.

⁴⁸ Там же, с. 104.

⁴⁹ Мухелишвили Д. Л. К вопросу о локализации Хунана // Хнаракерта.— В кн.: Археологические памятники феодальной Грузии, т. II. Тбилиси, 1974, с. 275 и сл.

⁵⁰ Абуладзе, 11—12.

32. Самшвилде — центр одной из южных областей исторической Грузии. Временем возникновения Самшвилде предположительно принято считать IV в. до н. э.⁵¹

33. Мтверская крепость — вероятно, крепость в области Хунани (см. комм. 30). В переводе — «крепость из пыли», «земляная крепость», что дает некоторые основания отождествить ее с совр. Топрах-кала⁵².

34. Мцхетос — миф. основатель города Мцхеты, первой столицы Грузии (см. комм. 50).

35. Гардабос — миф. родоначальник области Гардабани, примыкала к южным пределам совр. Тбилисского р-на. Мовсес Хоренаци сохранил отголоски древнего предания (сказание о родоначальнике народов Албании Арране), в которых аборигенное население Гардабани поставлено в один ряд с утиями и другими албанскими племенами⁵³. Однако уже раннесредневековая грузинская историческая традиция, зафиксированная в труде Леонти Мровели, вводит Гардабани в состав Картлийского царства еще с момента его возникновения⁵⁴.

Интенсивное продвижение вначале в Армению, а затем и Картли в эту область Кавказской Албании должно было иметь место лишь в связи с активизацией в Закавказье христианской пропаганды.

Согласно армянским источникам («Книга писем», VII в.; «История Авган» Мовсеса Каганкатвади, X в.), область Гардабани была одним из центров диофизитства (христианство византийско-грузинского толка) на Кавказе. Успешное внедрение диофизитства в Гардабани должно было быть следствием не только политического влияния в этой области Картлийского царства, но и смешанным, очевидно, иберо-албанским ее населением. Грузинские источники, в частности «Матиане Картлиса» (XI в.), повествуя о событиях VIII в., отмечают большие успехи в Гардабани проповеди картлийских миссионеров, что, безусловно, способствовало этнической ассимиляции картлийцами местного населения. Грузинская историческая традиция XI в. говорит о древних аборигенах Гардабани как о картлийцах. Свидетельством того, какое важное значение придавалось этой области в истории Картлийского царства, служит обстоятельство, что Гардабос представлен вторым (после Мцхетоса) отпрыском мифического основателя Картли — Картлоса.

В период арабского господства в Закавказье (VII—IX вв.) население Гардабани играло активную роль в общекавказском движении против арабского господства.

36—36. Кахос и Кухос — мифические родоначальники двух областей Восточной Грузии — Кахети и Кухети.

37. См. комм. 39—39.

38—38. См. комм. 30, 35.

⁵¹ См.: Месхиа Ш. Я. Города и городской строй феодальной Грузии. Тбилиси, 1954, с. 72.

⁵² Мухелишвили Д. Л. Указ. соч., с. 277.

⁵³ Мовсес Хоренаци, кн. II, гл. 7.

⁵⁴ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 138.

39—39. Орби — по-древнегрузински «орел»; центр восточно-грузинской области Гачиани (Самшвидского эриставства), «основателем» которой был пятый по значению «отпрыск» Картлоса.

40—40. В данном месте текст поврежден. Даны сведения о рубежах исторической области Кухети, примыкавшей к западным границам Эрети.

41—41. Кахети примыкала к восточным рубежам Картли. В зависимости от исторических условий топоним Кахети имел то узкое значение, под которым подразумевалась территория, соответствующая естественным рубежам области, то собирательное, включая в себя соседние, преимущественно пограничные районы Албании (см. комм. 4). Челети — крепость и центр Кахети. Месторасположение точно не установлено. Судя по КЦ, в Челети, на подступах к Албании, были сооружены одни из первых капитальных построек картлийцев.

42. В «Жизнеописании Вахтанга Горгасала» впервые говорится об основании Тбилиси⁵⁵. Столицей Грузии город стал только при преемнике Вахтанга. Рост городской жизни в Тбилиси наблюдается после упразднения персами царского института в Картли (523 г.), когда, согласно своду «Обращение Картли», «Мцхета стала мельчать» (см. комм. 50), а Тбилиси «обстраиваться»⁵⁶, что свидетельствует о перемещении центра культурной и экономической жизни из Мцхеты в новую столицу.

Тбилиси в большей мере, чем Мцхета, был одним из средоточий политической и экономической жизни Закавказья, через него пролегали торговые и стратегические пути, имевшие важное значение для Кавказа в целом. Не случайно, что в период господства арабов в Закавказье Тбилиси был центром одного из крупных эмиратов, распространявших свою власть на значительную часть Кавказа.

43. Уплос — дословно: «владыка»; произведено по греческому образцу от грузинского *упали* — «владыка». Символическое имя сына Мцхетоса, главного «наследника» миф. основателя первой столицы Картли.

44. Одзрхос — миф. основатель одной из южных областей исторической Грузии — Самцхе; Одзрхе — совр. Абастумани.

45. Джавахос — миф. основатель Джавахети — одной из южных областей исторической Грузии (см. комм. 48, 49).

46. Тасискари — дословно: «Врата Таси», географический пункт на территории Шида (Внутренней) Картли.

47. Тухариси — город античной эпохи в южной Грузии (Самцхе).

48. Цунда — город античной эпохи в Джавахети. Как свидетельствуют археологические материалы, возникновение Цунды можно отнести к IV в. до н. э.⁵⁷

49. Артаани — город, центр одноименной провинции в Джавахети; совр. Ардаган.

⁵⁵ КЦ, с. 200.

⁵⁶ См. подробно: Очерки истории Грузии, т. 1, с. 131.

⁵⁷ См.: *Месхиа III*. Я. Указ. соч.; см. также: *Джавахишвили И. А.* История грузинского народа, т. II, с 57—58.

50. Мцхета — первая столица древней Грузии (Картли-Иберии) ⁵⁸. Расположена в 24 км к северу от Тбилиси. Возникновение и расцвет Мцхеты тесно связаны с внутри- и внешнеполитическими обстоятельствами Картлийского царства античной эпохи, в истории которого, как известно, большую роль сыграли народы Северного Кавказа и Дагестана. Торговое и стратегическое значение древней Мцхеты было велико не только для Грузии, но и для Кавказа в целом. История древней Мцхеты — это, по существу, история Картлийского царства античной эпохи ⁵⁹. «Здесь имелась возможность,— пишет Г. А. Меликишвили,— создания широко разветвленной сети оборонительных сооружений, контролирующих все основные дороги, ведущие в соседние страны. Мцхета являлась местом скрещения дорог, идущих из Северного Кавказа, Армении, Албании и Колхиды» ⁶⁰.

51. Уплисцихе — дословно: «крепость владыки»; один из политических центров Восточной Грузии античной эпохи.

52. Урбниси — один из городов Картлийского царства в античную эпоху ⁶¹. Как и все прочие крупные города древней эпохи (Хунани, Рустави, Мцхета, Тбилиси, Уплисцихе и др.), Урбниси лежал на большой торговой магистрали ⁶², соединявшей народы Северного Кавказа с государствами Закавказья.

53. Каспи — город в Картлийском царстве, расположен на левом берегу р. Куры; засвидетельствован археологическими материалами с V в. до н. э. ⁶³ Существует мнение о связи названия Каспи с этнонимом каспиев, одного из древнеалбанских племен ⁶⁴.

54. Шида (Внутренняя) Картли являлась очагом политической и культурной жизни средневековой Грузии.

55. Идея «мира и согласия», идея единения — основная политическая линия картлийских правителей — вождей объединенной Грузии. Так понимал и так выразил ее Л. Мровели. В свои государственные мероприятия правители Картли вовлекали не только консолидирующиеся грузинские (картвельские), но и соседние племена: абхазов (собственно апсаров-апшилов грузинских источников, а также абазгов), адыгов, вейнахов, дагестанские народы и т. д.

56. Из Древнеармянской версии: «Затем вновь собрались хазирки и поставили [себе] царя, создали великое войско, и прошли сквозь врата Дарубанда на Торгомосов до долины Арарата и Масеса, посекали и полонили их, ибо было

⁵⁸ Ломтагидзе Г. А. Археологические раскопки в Мцхете. Тбилиси, 1955; Мцхета, т. I. Тбилиси, 1958.

⁵⁹ См.: Апакидзе. Города и городская жизнь в древней Грузии, т. I. Тбилиси, с. 244.

⁶⁰ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 288.

⁶¹ Ломтагидзе Г. А. Начало археологического изучения Урбниси.— Вестник Отдел. общ. наук АН ГрузССР, 1964, № 2—4. Тбилиси (на груз. яз.).

⁶² См.: Апакидзе А. М. Указ. соч., с. 5 и др.

⁶³ Хачугайшвили Д. А. Вопросы истории городов Иберии. Тбилиси, 1966, с. 42—43 (на груз. яз.).

⁶⁴ См.: Ямполский З. И. Каспи Грузии и этно-топонимические закономерности.— В кн.: Археологические памятники феодальной Грузии, т. II, с. 273—274.

[хазаров] множество. Остались лишь [нетронутыми] города северные и крепость из сырцового материала Хунан, и Самшойлтэ, и Даби, и Егрсис. И нашли хазирки другие ворота, которые зовут Дариалай, и умножились набегии на Торгомосов и сделали их также данниками. Первых пленников из армян и картлийцев венценосец Хазрац выдал своему сыну Уовбосу и некоторую часть Ковкаса от реки Гамека до окончания горы на западе, и застроил Уовбос со своим родом землю, которая называется Овэрт. А некий Дердзук, муж знатный среди сынов Ковкаса, ушел и укрепился на одинокой горе и платил дань венценосному Хазрацу и назвал то место Дурдзукэт. Тот же венценосец Хазрац дал сыну своего отца часть [владений] Лекана, к востоку от Дарубанда до реки Гумека на западе, выдал ему пленников Рана и Мовкана, и здесь он построил свое жилище. А некий Хузуних, сын Лекана, вступил в горные теснины и построил собственный город, названный [им] собственным именем Хузуних»⁶⁵.

Ядром этого повествования, как уверенно считает Л. М. Меликсет-Бек, должно быть описанное в армянских источниках нашествие хазар в Армению, Грузию и Албанию на рубеже VII—VIII вв.⁶⁶ (Вероятно, в этот период стало известно народам Закавказья и название *хазары*). Имея смутные представления об истории Кавказа до «походов Александра», Мровели (или его источник) переместил это событие в доэллинистическую эпоху. В литературе установлено, что в повествовании о нашествии «хазар» древнегрузинский хронист имел в виду походы скифо-сарматских племен второй половины I тыс. до н. э.⁶⁷ Очевидно, аналогичные предания на Кавказе бытовали не в одной только древнегрузинской исторической традиции. Во всяком случае, на это может указывать нарт-орстхойский эпос чеченцев и ингушей, в котором отразилась борьба предков вейнахов (древнегруз.—дурдзуки) против носителей нартского эпоса скифо-сарматов⁶⁸. Рассказ о нашествии «хазар» представляет собой предысторию Картли (Иберии), как ее понимал автор древнегрузинской хроники, т. е. доэллинистическую эпоху в Грузии. Г. А. Меликишвили рассматривает наличие этнонима «хазары» в труде Л. Мровели как отголосок эпохи расцвета Хазарского каганата в VII—VIII вв.⁶⁹

В рассказе о хазарах прослеживаются смутные указания на возникновение на Северном Кавказе различных этнополитических образований. Значение каждого из них характеризуется степенью родства «по крови» их эпонимов с «хазарским царем». Наиболее крупным было «владение» Уобоса (историческая Алания), которое занимало территорию от р. Терека до за-

⁶⁵ Абуладзе, с. 15—17.

⁶⁶ Меликсет-Бек Л. М. Хазары по древнеармянским источникам в связи с проблемой Моисея Хоренского.— В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока. Л., 1960, с. 116.

⁶⁷ Миллер В. Ф. Осетинские этюды, т. III, с. 15—21; Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 35; Виноградов В. Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа, с. 140—141; Ковалевская В. Б. Указ. соч.

⁶⁸ См.: Мальсагов А. О. Нарт-орстхойский эпос вайнахов. Грозный, 1970, с. 32.

⁶⁹ Меликишвили Г. А. Указ. соч., с. 35.

падных «пределов горы», т. е. западных областей Главного Кавказского хребта⁷⁰. Поэтому не удивительно, что в представлении далеких иноземцев этноним *аланы* как название господствующего в этом регионе племени представлялся собирательным⁷¹.

Как видно из нашего источника, образование Овсети не только изменило этническую карту Северного Кавказа, но и ускорило здесь политическую активность других племен: вейнахов (дурдзуков), которые наряду с овсами представляли значительное образование на Северном Кавказе; отдельные дагестанские народы вступили в новую полосу исторического развития и т. д. Но Хазария по-прежнему сохраняла военную силу и международный авторитет, несмотря на ряд серьезных неудач⁷². И это отразилось в нашем источнике, сообщаемом, что и после образования Овсети и выделения отдельных кавказских полугосударств «в течение долгого времени все эти народы были данниками хазарского царя». Это обстоятельство не могло не отразиться на взаимоотношениях местных народов, часто объединявшихся против общего врага⁷³.

В Древнеармянской версии КЦ мы находим материал для подтверждения нашего мнения о связи этнонима *овс, осс, обс* с долго остававшимся непонятым эпонимом Уобос (арм.— Уовбос). И наконец, в Древнеармянской версии дана единственная, очевидно народная, форма названия Внутренней (Шида) Картли — Даба.

57. Из Древнеармянской версии: «В это время укрепилось племя Хазрацов, стали бороться против рода Лекаца и Ковкаса, которые [от этого] впали в печаль; просили помощи у шести домов Торгома, которые в это время пребывали в веселии и мире, дабы пришли к ним для спасения, которые и пошли в полной готовности [на помощь] и перевалили горы Ковкаса и полонили

⁷⁰ Ср.: *Галлойти Ю. С.* Указ. соч., с. 98.

⁷¹ Ср.: *Лавров Л. И.* Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в.— В кн.: Кавказский этнографический сборник, т. IV. М., 1969, с. 64 и сл. Даже грузинские источники, которые четко отличали овсов от неовсов Северного Кавказа, иногда также переносили этот этноним на другие племена (см. ниже «Приложение»).

⁷² См.: *Артамонов М. И.* Указ. соч., с. 353.

⁷³ Весьма своеобразно толкование Н. Я. Марром сведений грузинских летописей о «хазарах». «Грузинские летописи в части о хазарах,— писал Н. Я. Марр,— имеют не самостоятельное, а связанное с восточнокавказской традицией значение. В этом смысле нельзя различать их с персидскими и армянскими источниками, выделять их в нечто по существу особое... Факт же тот, что в части сообщения грузинских летописей о хазарах и ядро — народное предание, и оболочка — письменная разработка — есть вклад восточных грузин, картвелов, имевших особые генетически-племенные связи с народами Албании, с жизнью этой именно страны. Для них хазарское нашествие — как бы начало истории родного края, и с установлением его времени надо быть осторожным, особенно же осторожным с тем, в каком смысле местные племена, в числе их именно картвелы, впоследствии отложившиеся в грузинах-картвелах или составившие их основу, употребляли народно-такие этнические термины, как «хазар». (*Марр Н. Я.* По поводу русского слова «сало» в древнеармянском описании хазарской трапезы VII в.: К вопросу о древнерусско-кавказских отношениях.— В кн.: *Тексты и разыскания по кавказской филологии*, т. I. Л., 1925, с. 103—104).

земли Хазраца руками сына Тирета — Дуцука, который и призвал их на помощь»⁷⁴.

Дурдзук — эпоним дурдзуков, предков нынешних вейнахов (чеченцев, ингушей, баббийцев). В древнеармянском переводе «Картлис цховреба» эпоним Дурдзук упоминается в форме Дуцук. Впервые на связь этнического названия дурдзуки с вейнахскими народами указал К. П. Патканов в вышеприведенной работе. Одно из ранних упоминаний о дурдзуках имеется в армянской «Географии» VII в. С. Т. Еремян восстанавливает данный этноним в древнеармянском тексте «Географии», инкорпорируя в наименование названного племени фонему *у*, наличную только в грузинском варианте этнонима (арм. *дурцк*).

Древнегрузинский автор под дурдзуками имеет в виду вейнахов в целом. Поэтому вряд ли можно ограничить содержание данного этнонима названием предков одних лишь современных ингушей, как это предлагает С. Т. Еремян⁷⁵. Этноним дурдзуки встречается также у арабского географа и путешественника Балаздори. Не исключено, что оба автора — древнеармянский и арабский — использовали какие-то (скорее всего, устные) грузинские источники.

Существует ряд мнений относительно происхождения этнонима дурдзуки. Еще недавно был популярен взгляд А. Н. Генко, предложившего объяснение этнонима дурдзуки на основе осетинского языка: осет. *дурдзык* — «каменная яма», «ущелье», из чего «дурдзуки» интерпретировались как «жители ущелья»⁷⁶. Г. А. Меликишвили и некоторые другие ученые увязывают данный термин с известным по древневосточным источникам географическим названием Дурдукка⁷⁷. Это мнение было признано «научно необоснованным»⁷⁸. Однако имеются многочисленные факты, способствующие признанию данной гипотезы. Особое значение в данном случае могут иметь частые параллели с северокавказским миром в топонимии Передней Азии и Южного Закавказья⁷⁹, что должно указывать на возможные генетические связи древнейшего населения этого региона. А то обстоятельство, что в последнее время для этнонима дурдзуки находят объяснение также и в нахской ономастике⁸⁰, лишь расширяет уже имеющийся круг фактов.

Согласно грузинской исторической традиции, как об этом свидетельствует Мровели, до нашествия «хазар» (предков осетин) вейнахи, вероятно, были наиболее активным этносом на Северном Кавказе. В случае опасности вейнахи прибегали к помощи союзников, для которых дурдзуки в свою очередь представляли опору на Кавказе. Согласно Древнеармянской версии КЦ, союзники «полонили земли Хазраца руками Дуцука».

⁷⁴ Абуладзе, с. 15.

⁷⁵ См.: Еремян С. Т. Указ. соч., с. 270.

⁷⁶ См.: Генко А. Н. Из культурного прошлого ингушей.— Зап. коллегии востоковедов, 1930, т. IV, с. 705; Галлойти Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1965, с. 182.

⁷⁷ См.: Меликишвили Г. А. Указ. соч., с. 120—121.

⁷⁸ Крутков Е. И. Средневековая Ингушетия, с. 30, прим. 29.

⁷⁹ См.: Меликишвили Г. А. Указ. соч., с. 120—122 и др.

⁸⁰ Виноградов В. Б., Чокаев К. З. Древние свидетельства о названиях и размещении нахских племен.— В кн.: Археолого-этнографический сборник. Грозный, 1964, с. 84—86; Харадзе Р. Л., Робахидзе А. И. К вопросу о нахской этнонимике.— Кавказский этнографический сборник, т. II. Тбилиси, 1968, с. 26 и др.

Выделение Дурдзука в наиболее славные отпрыски Таргамоса грузинским автором XI в. не случайно (см. комм. 58). Оно объясняется тем, что в I тысячелетии н. э. Чечено-Ингушетия представляла социально сравнительно развитую единицу большого стратегического значения. Так, по словам Баладзори, Дурдзукия являлась сильно укрепленным плацдармом «из двенадцати ворот, из коих каждые — каменный замок»⁸¹. Все это способствовало той активной роли, которую играли древние чеченцы и ингуши в политической жизни территориально им близкого Грузинского царства на различных этапах его истории.

58. Тирет. Упоминание «отца» Дурдзука должно расцениваться как признание значительной роли предков вейнахских народов в древней истории Кавказа еще задолго до их упоминания в письменных источниках. Это подтверждается также данными других древних авторов⁸².

59—59. Л. Мровели свидетельствует об упорном сопротивлении местных племен и их союзников («таргамосианов») различным нашествиям на Кавказ, в том числе и хазар.

60—60. Есть предположение, что в данном пассаже отражены события конца VII в. до н. э., связанные с появлением «титула царя по отношению к скифским вождям в Передней Азии»⁸³. В таком случае мы и здесь имеем дело с перемещением фактов (Хазарский каганат был образован в VI в. н. э.) путем перенесения терминов (см. комм. 56).

61. Дарубанди — Дербент (см. комм. 70—70).

62. Дариала — Дарьяльское ущелье.

63. Это сообщение свидетельствует о наличии в устной исторической традиции средневековой Грузии отголосков хазарского владычества в центральной зоне Северного Кавказа.

64—64. Данное свидетельство в литературе признано как бы началом летосчисления осетинского народа. Впервые на это обратил внимание Ю. Клапрот, в своих научных изысканиях о Кавказе не раз прибегавший к свидетельствам грузинских источников. Он писал: «Однако название «хазар» не было известно до христианской эры; хронология грузинской истории... не заслуживает никакого внимания, хотя и нельзя отрицать факт набега народа, жившего в северной части Кавказа. Это скифы греков»⁸⁴. Далее Ю. Клапрот, ссылаясь на Диодора Сицилийского (I в. до н. э.), писавшего об основании скифскими царями «мидийских» колоний на берегу Танаиса (р. Дон)⁸⁵, продолжает: «Эта мидийская колония и является, по-видимому, той, которая, согласно данным грузинских хроник, была образована жителями Картель—Сомхети (Картли и Армении.— Г. Ц.), приведенными сюда хазарами»⁸⁶.

⁸¹ См.: *Баладзори*. Книга завоеваний стран. Перевод П. К. Жузе. Баку, 1927, с. 6.

⁸² См. об этом: *Виноградов В. Б., Чокаев К. Э.* Указ. соч., с. 42—48; *Крупнов Е. И.* Указ. соч., с. 24—57.

⁸³ *Ковалевская В. В.* Указ. соч., с. 64—65.

⁸⁴ *Осетины глазами русских и иностранных путешественников*. Орджоникидзе, 1967, с. 175.

⁸⁵ См.: *Диодор Сицилийский*. Библиотека, II, 43, 6.

⁸⁶ *Осетины глазами русских и иностранных путешественников*, с. 175.

Л. Мровели не внес осетин (овсов) в своеобразно им скомпилированную генеалогическую таблицу народов Кавказа, что свидетельствует о признании им предков осетинского народа пришлыми, стоящими вне круга кавказских аборигенов. Вместе с тем Л. Мровели свидетельствует о значительной роли кавказского субстрата в древнеосетинских племенах, основу которых действительно составляли ираноязычные скифы и сарматы. Согласно показаниям Л. Мровели, этот субстрат состоял не только из немногочисленных «пленников Картли и Армении», которых Уобос получил в дар от своего отца. По словам нашего автора, получается, что основу местного компонента предков осетин составляли многочисленные автохтонные племена Кавказа, которые населяли часть «(удела) Кавказа, к западу от реки Ломека до западных пределов горы». Именно здесь, как говорит грузинский историк, «преумножился род Уобоса».

Эпоним осетин Уобос встречается только у Л. Мровели. Исследователи (В. Ф. Миллер, И. А. Джавахишвили и др.) считали, что он изобретен самим грузинским автором по греческому образцу. Мы предполагаем, что эпоним Уобос является лишь стилизацией под греческий образец древнегрузинского названия осетин «опс-и» (возможный вариант *уопс-и*, ср. абхазск. *а-уапс*, если только последний не является абхазским вариантом грузинского *опс-и* с дифтонгизацией начального *о* слаборазвитой в абхазском языке фонемы)⁸⁷ (см. комм. 56).

65—65. В переводе сочинения Л. Мровели, опубликованном в качестве «Приложения» к книге А. И. Шавхелишвили, этот фрагмент существенно искажен: «И это есть Осетия, которая была частью Кавказа»⁸⁸. Получается, что Осетия (текстуально Овсети) в грузинском источнике представлена частью собственно Кавказа. В действительности мы имеем нечто совершенно другое. Л. Мровели пишет, что Овсети — это часть владений Кавказа — одного из отпрысков Таргамоса — и земли его занимали территорию «от реки Ломека до рубежей Кавказа на западе».

66—66. В данном контексте говорится о равном периоде истории вейнахских народов. Л. Мровели (или, скорее всего, его источник) сохранил сведения о месте дурдзуков на созданной после нашествия «хазар» (= скифов, сарматов) и последующих набегов этнической карте Северного Кавказа. Предки вейнахов были оттеснены в горные области. Но они, видимо, сохранили свою силу. Более того, население северного нагорья Иберии, часть которого представляли вейнахи, «в случае каких-нибудь тревожных обстоятельств могло выставить много десятков тысяч воинов»⁸⁹ (см. комм. 57). С установлением сравнительно мирных отношений предки вейнахов начинали воспринимать элементы культуры и быта пришельцев. По словам Страбона, названные племена горной Иберии — это «воины, живущие по обычаям скифов и

⁸⁷ См.: *Цулая Г. В.* Два комментария к хронике Леонти Мровели.— Сов. этнография, 1971, № 2, с. 123—125.

⁸⁸ *Шавхелишвили А. И.* Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами, с. 104.

⁸⁹ *Страбон.* География, с. 474.

сарматов, соседями и родственниками которых они являются»⁹⁰. Археологические и фольклорные материалы также подтверждают свидетельства письменных источников о смешении скифов, сарматов, а позднее и алан с многочисленными аборигенами центральных районов Северного Кавказа⁹¹.

67—67. В результате набегов «хазар» (= скифов, сарматов) племена Дагестана в основном разделили судьбу племен Северного Кавказа. Однако, судя по тому, что «удел Лекана» достался «двоюродному брату», а не «сыну» «хазарского царя» (см. комм. 64—64), эти события не в прямой степени отразились на жизни древнего населения Дагестана. Степень «родства по крови» этнархов в хронике Мровели всегда указывает на уровень этнических связей.

Как свидетельствуют археологические материалы, очерченные в хронике Мровели границы расселения дагестанских племен соответствуют ареалу так называемой каякентско-хорочаевской культуры, основным носителем которой было древнее население Дагестана.

67а. Море Дарубандское — грузинская форма одного из названий Каспийского моря, связано с названием крупнейшего в раннем средневековье города Дербента (груз.— Дарубанди). Впервые упоминается в армянской «Географии» VII в.

68. Хозонихети — средневековое грузинское название известного по литературным источникам древнеаварского государства Серир⁹², возникшего в V в. н. э. на территории нагорного Дагестана. В XI в. (период жизни и деятельности Л. Мровели) Серир-Авария была крупной политической единицей, игравшей важную роль на восточных рубежах Грузинского царства. Возникновение самого значительного в Дагестане государства Мровели переносит на много веков назад, увязывая это с наиболее выдающимся, с его точки зрения, событием — нашествием «хазар» на Кавказ.

Древнегрузинский автор именует Серир-Аварию по названию ее политического центра Хунзах.

69—69. Из Древнеармянской версии: Афридон «сделал данниками множество племен и овладел персидским домом и отправил своего военачальника Адарму, порождение Неброта, в страну Картли, в которую он пришел и разорил города и крепости и перебил [всех] хазар, коих нашел, и овладел страной. Он воздвиг на берегу моря Дарубанд, которые суть замкнутые врата»⁹³.

Афридон соответствует Феридуна древнеиранского эпоса. В данном контексте, как предполагают исследователи, Л. Мровели говорит о каком-то нашествии иранцев в III в. в Картли⁹⁴.

⁹⁰ Страбон. География, с. 474.

⁹¹ См.: Виноградов В. Б. Указ. соч., с. 139—140; Мальсагов А. О. Нарт-орстхойский эпос чеченцев и ингушей. Грозный, 1970, с. 30 и др.

⁹² См.: Баладзори, с. 7; История Дагестана, т. I, с. 123—124; Федоров Я. А. Хазария и Дагестан.— В кн.: Кавказский этнографический сборник, т. V. М., 1972.

⁹³ Абуладзе, с. 17.

⁹⁴ См. об этом подробнее: Мамулия Г. С. Источники Леонти Мровели и Джуаншера.— Вестник Отдел. общ. наук АН ГрузССР, 1964, № 4, с. 243—275 (на груз. яз.).

70—70. Укрепление Дербентского прохода впервые было предпринято Сасанидами в IV в. н. э. Впоследствии Дербент (город и крепость), как известно, играл значительную роль в военно-политических событиях на Северном Кавказе и во взаимоотношениях его с Ираном и странами Закавказья. В армянской «Географии» VII в. Дербент назван «Сторожевым»⁹⁵. Еще до римского нашествия на Кавказ (I в. до н. э.) области, расположенные к югу от Дербента, должны были страдать от нападений различных кочевников⁹⁶, и местное население естественно могло развернуть здесь строительство оборонительных сооружений.

70а. К какой бы хронологической дате ни приурочивать это сведение Л. Мровели (или его источников), оно говорит о начале распространения в Картли каменной кладки на известковом растворе как о новой ступени развития строительного искусства в Картлийском царстве, начало которому, как предполагают, было положено еще в III в. до н. э.⁹⁷

71—71. Из Древнеармянской версии: «Когда же Абритин [груз.— Афридов] поделил своих подданных между тремя сыновьями, Персию и Картли он дал одному из тех, коего звали Иаредерах [груз.— Иаред]. И княжил Адармос в Картли множество лет. Затем преставились четыре его предводителя. Вслед за этим возникла смута между сыновьями Абритона и убили четверо братьев-заговорщиков Иаредераха. И нашли время картлийцы: привели на помощь овсов и убили главаря [*мхвор*, груз.— *мгавар*] в поле [во время] прогулки и прочий отряд его истребили и стали [картлийцы] в безопасности от Персии. Однако земли Рана и Эрэта остались за Персией. Затем вновь выросла армия царя Персии, коего именовали Кекапос. И пришел он в Мовкан и Эрэт [последней фразы в КЦ нет] и задумал вторгнуться в Лекэт. Но главарь леков был родом хузанх и чародей, он волшебством ослепил Кекапоса и его войско. И [персы] повернули вспять, и тогда отверзлись очи их, и, сделав данницей страну Картлийскую, ушли»⁹⁸ (см. также комм. 72—72).

Л. Мровели в данном случае пользуется древнегрузинскими версиями иранского эпоса, легшего в основу поэмы Фирдоуси «Шах-намэ», в которой, как известно, говорится об оказанной кавказскими народами помощи туранцам в их борьбе против персов⁹⁹. Кроме того, зафиксированная в грузинской хронике местная историческая традиция указывает на картлийцев как на инициаторов этой помощи, привлечших на свою сторону племена Северного Кавказа.

72—72. Л. Мровели говорит, что после обретения картлийцами свободы в борьбе с персами с помощью племен Северного Кавказа Рани и Эрети все еще оставались за персами. Экспансия персов, надо думать, продвигалась и в сторону Внутреннего Дагестана (Лекети). В хронике зафиксировано фольк-

⁹⁵ Еремян С. Т. Армения по «Ашхарауэйц», с. 76.

⁹⁶ См.: Бартольд В. В. Сочинения, т. III. М., 1965, с. 419—420; см. также: Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964, с. 31.

⁹⁷ Апакидзе А. М. Города древней Грузии, с. 35—36; Очерки истории Грузии, т. I. Тбилиси, 1970, с. 716.

⁹⁸ Абуладзе, с. 18—19.

⁹⁹ См.: Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Указ. соч., с. 32.

лорное свидетельство о борьбе народов Дагестана против персов. Примечательно, что в устной традиции дагестанских народов известны аналогичные фольклорные сюжеты.

Кекапос — грузинская форма имени Кай Каус, одного из героев древнеиранского эпоса.

73—73. «Турки» в сочинении Л. Мровели соответствуют туранцам персидского эпоса (см. комм. 79—79).

74. Фараборот — искаженное имя героя иранского эпоса Фараборота.

75. Адарбадаган — северная часть современного Ирана.

76. Шиош — грузинская форма имени героя иранского эпоса Сиауша¹⁰⁰.

77. Кайхосро — соответствует Кай Хосрау (один из героев иранского эпоса).

78—78. Отражение совместных действий армян и картлийцев в борьбе против персов (см. комм. 71).

79—79. Средневековые грузинские источники нередко упоминают тюрок (см. комм. 73, 85а). В местных исторических традициях отражены разные хронологические наслоения, связанные с различными этапами тюркско-кавказских отношений от эпохи гуннской гегемонии на Северном Кавказе (V—VI вв.) до кипчаков¹⁰¹. Л. Мровели указывает на иранский эпос («жития персов») как на источник его осведомленности о «турках», под которыми следует понимать туранцев. При всей вероятности наличия в грузинской исторической традиции сведений о древних тюрках на Кавказе при анализе комментируемого сведения надо учитывать его экстраполированный характер.

80—80. Л. Мровели (или его древнегрузинский источник) сообщает некоторые детали (достоверность которых вполне вероятна) антииранского союза картлийцев и туранцев («тюрков») (см. комм. 73, 79, 82). Может быть, действительно имело место переселение в Картли какой-то части туранцев (как известно, подобные мероприятия в средневековой Грузии проводились неоднократно). Картлийские правители использовали переселенцев в качестве военных наемников, в мирное время принимавших участие в строительстве оборонительных сооружений. Именно об этом свидетельствуют слова хроника: «жили сии турки в согласии с картлийцами и в ожидании персов [вместе] укрепляли они крепости и города». Исследователи отмечают удивительную живучивость тюрок домусульманского периода с чужеродными племенами¹⁰².

«Саркине» по-грузински значит «место железа». Название могло возникнуть по ассоциации с иранским сказанием о пещере Афрасиаба¹⁰³.

¹⁰⁰ Мамулия Г. С. Источники Леонти Мровели и Джуаншера, с. 260.

¹⁰¹ См.: Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 35; Анчабадзе З. В. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI—XIV вв.— В кн.: О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960, с. 113—126.

¹⁰² См.: Умняков И. История Фахреддина Мубаракшаха.— Вестник древней истории, 1938, № 1, с. 10; см. также: Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967, с. 149—150; Федоров Я. А. Указ. соч., с. 28.

¹⁰³ См.: Мамулия Г. С. Легенда о пещере Афрасиаба как источник Л. Мровели.— Сообщения АН ГрузССР, № 1, с. 247—249 (на груз. яз.).

81. Археологические раскопки во Мцхете подтвердили наличие здесь в древности иудейских диаспор.

82—82. Данный контекст как бы продолжает изложение истории как казско-туранских отношений в период борьбы против Ахеменидского Ирана (см. комм. 73, 79, 85а). Кроме того, Л. Мровели передает также грузинскую версию о герое персидского эпоса Исфандиаре ¹⁰⁴.

83. Археологические раскопки в районе Мцхеты подтвердили наличие в древней столице Картли разноэтнических поселений ¹⁰⁵.

84. Легенда об Александре Македонском в древнегрузинской литературе впервые зафиксирована в «Обращении Картли» (X в.) ¹⁰⁶. Затем она была использована Леонти Мровели, заимствовавшим ее, как предполагают, из «Романа об Александре» Псевдо-Калисфена, автора III в. н. э. ¹⁰⁷ В грузинской версии данной легенды отразились исторические факты борьбы картлийцев против преемников Александра Македонского в конце IV — начале III в. до н. э., в состав владений которых входила часть территории, населенной древнегрузинскими племенами ¹⁰⁸.

85—85. Из Древнеармянской версии: Александр «перевалил через горы Ковкаса в страну Картлийскую... А жителей Саркине осаждал [в течение] двенадцати месяцев, потому как поносили [они] Александра, и не установил с ними мира; затем [осажденные] прорыли грот в мягком месте и ночью ушли со всеми и бежали на Кавкас» ¹⁰⁹.

Рассказ о нашествии Александра Македонского завершает излагаемый в сочинении Мровели «мифический» период истории Картли ¹¹⁰. Грузинский автор расценивает эпоху завоеваний Александра Македонского как рубеж в историческом развитии Грузии и всего Кавказа. С этого периода начинается кавказская античность, предшествовавшая христианской эре на Кавказе и во многом способствовавшая развитию культурно-исторического самосознания местного населения. Поэтому не случайно, что в сочинении Леонти Мровели так строго противопоставляется история грузин до и после завоеваний Александра Македонского.

85а. Бун-турки — так в древнегрузинских источниках именуется древнейшие жители Картли. В хронике Мровели заимствовано из «Обращения Картли». Существует несколько толкований: М. И. Броссе переводил как

¹⁰⁴ Подробнее об этом см.: Мамулиа Г. С. Источники Леонти Мровели и Джуаншера, с. 245—266.

¹⁰⁵ Апакидзе А. М. Города древней Грузии, с. 274—283; Хачугайшвили Д. А. Указ. соч., с. 169—170 и др.

¹⁰⁶ См.: Такайшвили Е. С. Описание рукописей Общества распространения грамотности среди грузинского населения, т. II, вып. 4. Тифлис, 1906—1912, с. 708.

¹⁰⁷ Кекелидзе К. С. История грузинской литературы, т. II, Тбилиси, 1958, с. 283—284 (на груз. яз.).

¹⁰⁸ Новосельцев А. П. К вопросу о македонском владычестве в древней Грузии.— В кн.: Юбилейный сборник, посвященный 100-летию акад. И. А. Джавахишвили. Тбилиси, 1976, с. 104 и сл. Вероятно, эти рассказы послужили источником грузинских народных сказок об Александре Македонском.

¹⁰⁹ Абуладзе, с. 24—25.

¹¹⁰ См.: Ингорюва П. Краткий обзор истории грузинской литературы, с. 199.

turk-primitif¹¹¹; Е. С. Такайшвили, ссылаясь на словари С. С. Орбелиани и Д. Чубинова, считал данный термин заимствованием из армянского: *бун* — «рукоятка копья» (?!), отсюда якобы бун-турки — «турки-копьемосцы»¹¹². В действительности слово *бун*, заимствованное в грузинском (так же как в армянском) из персидского, значит «коренной», отсюда бун-турки — «коренные, подлинные турки» (на что указывал еще Н. Я. Марр¹¹³).

Бун-турки — это, вероятно, уничижительный термин, который в нашем источнике использован для характеристики населения Картли доэллинистического периода (см. комм. 89). Кроме того, перенос отрицательного отношения к бун-туркам на кипчаков свидетельствует об отношении хрониста к последним (ср. комм. 79).

86. Независимо от того, кого подразумевать под «халдейскими» племенами, Мровели вновь свидетельствует о постоянном притоке в Картли новых племен.

87—87. Ксани (или Ксанское ущелье) расположена в Шида (Внутренней) Картли¹¹⁴. Этимология топонима Ксани неизвестна. Восточные рубежи Ксанского ущелья проходят вдоль течения р. Арагви. Топоним Настакиси (в «Обращении Картли» Настагиси) в древнегрузинском означал «место, бывшее под виноградниками»¹¹⁵.

88—88. Свидетельство о мобильности иноэтнических элементов в древней Картли: в случае опасности они могли полностью выселиться из угрожаемых мест.

89—89. Возможно, что здесь звучат отголоски не дошедшего до нас источника хроники Л. Мровели, в котором было выражено отрицательное отношение к доэллинистическому населению Картли. Оно названо «иноплеменниками», что, по существу, то же, что и «бун-турки». С точки зрения автора хроники, лишь предки собственно картлийцев были «подлинными» картлосианами¹¹⁶.

90. Согласно хронике Мровели, Азон (это имя считается возникшим по ассоциации с именем Язона, героя древнегреческих сказаний об аргонавтах)¹¹⁷ является ставленником Александра Македонского в Картли. Подлинное имя этого деятеля в грузинских источниках не сохранилось. Мовсес Хоренаци на-

¹¹¹ Brosset M. Histoire de la Géorgie, t. I. SPb., 1849, p. 30 f.

¹¹² См. Такайшвили Е. С. Источники грузинских летописей, с. 1—2.

¹¹³ Марр Н. Я. Ипполит. Толкование Песни Песней. СПб., 1901; с. I—XII; Абуладзе И. В. Словарь древнегрузинского языка. Тбилиси, 1973, с. 37; Андрионикашвили М. К. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям, т. I. Тбилиси, 1966, с. 187, 198 (на груз. яз.).

¹¹⁴ См.: Макалациа С. И. Ксанское ущелье. Тбилиси, 1968 (на груз. яз.); Гвасалиа Дж. Г. Из исторической географии Картли. Автореф. канд. дис. Тбилиси, 1971.

¹¹⁵ См.: Такайшвили Е. С. Источники грузинских летописей.— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, 1900, вып. 28, с. 6—7.

¹¹⁶ По справедливому замечанию Н. А. Бердзенишвили, *картлосианы* — понятие, связанное с территориальной принадлежностью (см.: Вопросы истории Грузии, т. VIII, с. 254).

¹¹⁷ Выказано также предположение о скифском происхождении этого имени (Андрионикашвили М. К. Указ. соч., с. 131).

зывает его Михрдат, «которого привел Александр и поставил правителем над иверийцами»¹¹⁸. Исследователи считают, что в этом Михрдате можно видеть правителя Понта, сатрапа последнего ахеменидского царя Дария — Митридата, который после разгрома Александром Македонским Ахеменидского Ирана явился фактическим основателем Понтийского царства¹¹⁹.

91—91. О культе Солнца и Луны в дохристианских верованиях иберов (картов) свидетельствуют как грузинские письменные источники и этнографические материалы, так и античные авторы¹²⁰. Л. Мровели говорит о чужеродности дохристианских культов в Картли, навязанных картлийцам якобы их врагами.

92—92. Из Древнеармянской версии: «А Азон разрушил все твердыни страны Картлийской, оставил четыре крепости у врат Картли, наполнил их отрядами. И наложил затем дань на леков и овсов и хазриков и овладел всем Картлом и землями от Эрэта и Бердаоджа до моря Сперского»¹²¹.

Господствующую в Грузии XI в. идею гегемонии Картли в объединительном движении страны Мровели ретроспективно относит ко всей предшествующей истории. Хронист, вероятнее всего, пользовался источниками (устными или письменными), согласно которым Азон, объединив (или покорив) всех «картлосианов», мог распространить свою экспансию и на земли «овсов, леков и хазар».

93—93. Сообщение древнегрузинского источника о том, что мать Фарнаваза взяла трехлетнего царевича и скрыла его «на Кавказе», где «он был воспитан и возвращен в Мцхету», в Древнеармянской версии КЦ отсутствует; согласно последней, мать уговаривает его уйти в Персию (что, очевидно, объясняется бóльшими, чем в творчестве древнегрузинского хрониста, персидскими традициями автора древнеармянской версии КЦ). Поэтому мы считаем, что в КЦ сохранились отголоски действительных событий. Кроме того, не случайно, что уже с самого начала в доме Фарнавазианов звучат имена явно скифо-сарматского происхождения.

Не вызывает сомнения достоверность рассказа о борьбе Фарнаваза против Азона и оказанной картлийскому царю поддержки со стороны овсов, дурдзуков и леков.

Примечательно, что после убийства правителя Картли — Иберии Самара и его брата (очевидно, бывшего соправителем) малолетний княжич Фарнаваз

¹¹⁸ *Мовсес Хоренаци*. История Армении, с. 84.

¹¹⁹ См.: *Меликишвили Г. А.* К истории древней Грузии, с. 47—48. Существует также мнение, согласно которому Азон являлся местным родовым вождем «дома» Одэрхоса, захватившим власть во Мцхете и начавшим борьбу за объединение грузинских (иберийских) племен еще в IV в. до н. э. (см.: *Мамулия Г. С.* Происхождение династии Багратионов и возникновение Картлийского (Иберийского) царства.— Мнатоби, 1971, № 2. Тбилиси (на груз. яз.).

¹²⁰ *Страбон*. География, с. 477; *Джавахишвили И. А.* История грузинского народа, т. I. Тбилиси, 1960, с. 41—61 (на груз. яз.); *Болтунова А. И.* К вопросу об Армази.— Вестник древней истории, 1949, № 2; Очерки истории Грузии, т. I, с. 396 и др.; *Бардавелидзе В. В.* Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси, 1957.

¹²¹ Абуладзе, с. 26—27.

был отправлен на Северный Кавказ, где его воспитали, вероятно, представители правящих кругов местных племен. Впоследствии юный Фарнаваз, законный наследник некогда правившей фамилии, вернулся на родину и начал среди соплеменников искать поддержку в борьбе за освобождение своей вотчины. После предварительных переговоров¹²² он «пришел к Куджи» (см. комм. 94, 95), правителю Эгриси-Колхиды, главному своему сподвижнику и вассалу.

Победа союзников над Азоном усилила Картли. Отныне она начинает распространять свою власть на бывших союзников и прежде всего на жителей Северного Кавказа. Л. Мровели не преминул увенчать весь этот союз племен обычными в подобных ситуациях династическими узами. Некоторые исследователи в прошлом отрицали историческую достоверность всего рассказа о Фарнавазе.

Для нас в данном случае важно вполне реальное свидетельство о бесспорной, почти всекавказской коалиции против Азона и его сюзеренов, о победе Картли и ее выходе из войны усиленным государством. В таких условиях династические связи также могли служить логическим завершением политических взаимоотношений союзных народов.

В. Ф. Миллер писал, что на основании рассказа грузинской хроники о Фарнавазе «можно сделать заключение, что грузины помнили о своих соседях — оссах с тех пор, как начали помнить себя, так как оссы в предании о Фарнавазе тесно связаны с началом национального сознания грузин»¹²³. В действительности, как свидетельствуют древнегрузинские источники, «с началом национального сознания грузин» связана значительная часть народов Северного Кавказа.

94. Из Древнеармянской версии: «И прислал [гонца] Фарнаваз к Куджи со словами: «При мне есть сокровища, я приду к тебе и если пожелаешь, используем их для дела [против Азона.— Г. Ц.]... [Куджи сказал Фарнавазу]: «Ты есть первейший из дома домовладык Картли и тебе подобает правление, и сейчас ты — господин мой и я раб твой». Тут сообщили племенам леков и овсов, которые тяготились [досл. наскучили] данью [в пользу] Азона. Они собрались воедино, пришли к ним с многочисленной и мощной армией; пришли также и егеры»¹²⁴.

Куджи — согласно хронике, представитель колхского правящего дома. Правление его в Колхиде (Западная Грузия) исследователями приурочивается к III в. до н. э. Ю. С. Гаглойти, ссылаясь на сарматское происхождение имени Куджи — «Собака» (реконструировано на основе современного осетинского языка), делает следующее заключение: «Очевидно, Куджи был сарматским военачальником, находившимся в вассальной зависимости» от правителя Картли, подтверждением чего якобы является «факт совместных действий Куджи и овсов на стороне Фарнаваза»¹²⁵. Древняя антропонимия грузин действительно

¹²² См.: КЦ I, с. 22.

¹²³ Миллер В. Ф. Осетинские этюды, т. III, с. 24 и сл.

¹²⁴ Абуладзе, с. 31—32.

¹²⁵ Гаглойти Ю. С. Аланы..., с. 183—184.

но носит следы сарматского влияния¹²⁶. Но сарматские имена некоторых древнегрузинских правителей отнюдь не свидетельствуют об их чужеродном происхождении. Совместные действия Куджи и овсов на стороне Фарнаваза были продиктованы не «сарматским происхождением» колхского царя, а единством политических задач народов Кавказа, выступивших против единого врага (см. комм. 93, 95).

95—95. Следует отметить следующий факт: в первом упоминании грузинского источника о государственном объединении Восточной и Западной Грузии важное место отводится овсам и лекам. «Фактически этими словами начинает Леонти Мровели историю Картлийского царства, в них он как историк воплощает свою политическую программу»¹²⁷.

96—96. Свидетельство тактики Селевкидов, которые, будучи союзниками Картли (Иберии), в качестве вспомогательных для Картли отрядов отправляли пограничных с нею армян.

97—97. Из Древнеармянской версии: «И сестру свою отдал в жены царю овсов, а другую [сестру] — Куджи»¹²⁸.

Есть мнение, согласно которому Эгрис-Цхали древнегрузинских источников — это нижнее течение р. Чорохи¹²⁹. Сведение о том, что население в нижнем течении Эгрис-Цхали осталось за пределами Эгриси, было реальным и для последующих времен вплоть до образования Абхазского царства (рубеж VIII—IX вв.), границы которого вряд ли простирались южнее р. Чорохи¹³⁰.

98—98. Из Древнеармянской версии: «И привел Фарнаваз жену из дурдзуков, племени Кавказа»¹³¹.

Как известно, в грузинской устной исторической традиции существовали предания о связях восточногрузинских племен с вейнахами еще до упоминания последних в письменной литературе (см. комм. 58). Поэтому установление династических связей (как всегда являвшихся следствием тесных союзнических контактов) представляется вполне вероятным. Однако нашего автора этот факт прошлого интересует постольку, поскольку он может быть образцом политического союза современной ему Картли с государственными образованиями Северного Кавказа.

99. Из Древнеармянской версии: «Замыслили ишханы Картли убить Сайурмака. Но узнав об этом, Сайурмак взял мать, ушел в Дурдзукэт к братьям своей матери. И так называемый отряд азонцев также последовал за ним, [помня] добродетели его отца. Призвал к себе царя Овского. Пришел и легко овладел теми землями... привел половину размножившихся ковказских племен и поселил [их] в Мтиулети, которая есть Сванети»¹³².

¹²⁶ *Андроникашвили М. К.* Указ. соч., с. 130—141.

¹²⁷ Книга посланий. Древнеармянский текст с грузинским переводом, исслед. и комм. З. Н. Алексидзе. Тбилиси, 1968, с. 167 (на груз. яз.).

¹²⁸ Абуладзе, с. 33.

¹²⁹ *Еремян С. Т.* Опыт реконструкции..., с. 264, прим. 38; в отличие от Эгрисис-Цхали, идентичного р. Ингури (там же).

¹³⁰ *Джанашиа С. Н.* О времени и условиях образования Абхазского царства.— В кн.: *Джанашиа С. Н.* Труды, т. II. Тбилиси, 1952, с. 338.

¹³¹ Абуладзе, с. 35.

¹³² Там же, с. 37—38.

Саурмаг — второй царь династии Фарнавазианов, правил примерно в последней трети III в. до н. э. Согласно грузинской исторической традиции, которая, очевидно, и была зафиксирована нашим историком, Саурмаг поселил в горных районах Восточной Грузии северокавказские племена (дурдзуков) в благодарность за оказанную ему военную помощь в борьбе за власть в Картли. Так объяснял Л. Мровели факт пребывания в горной Картли северокавказских племен, обосновавшихся здесь преимущественно в результате постоянного проникновения их на юг¹³³. В этом процессе могла иметь место также и личная инициатива отдельных картлийских правителей (в том числе и Саурмага), предоставлявших землю постоянно нуждавшимся в ней северокавказским жителям, за что последние брали на себя определенные договорные обязательства. Л. Мровели (или его источник) дает вполне конкретное сведение о том, как картвельские правители использовали против внутренних политических сепаратистов иноземные силы. Владения победленных отступников из местных вельмож картлийские цари предоставляли наиболее отличившимся представителям своих северокавказских союзников, отныне становившихся социальной опорой царского дома Картли.

100. Мтиулет — букв. «Горная страна», северо-восточная окраина исторической Картли (Иберии). Указание на один из наиболее ранних фактов переселения отдельных групп северокавказских народов в Грузию, где их нередко использовали в качестве наемной военной силы.

101. Дидоети — грузинская форма названия одной из областей Дагестана, пограничной с Кахети. Жители Дидоети — дидойцы упоминаются еще в «Географии» Птолемея, а также в армянской «Географии» VII в. Самоназвание дидойцев — цези (по Н. Я. Марру — цеци)¹³⁴. Известные по древним нарративным источникам дидойцы являются одними из предков современной андо-дидойской группы дагестанских народов.

102. Это единственное в грузинских источниках труднообъяснимое свидетельство о столь обширных границах Сванети. Существует предположение, что Л. Мровели пользовался каким-то не дошедшим до нас источником¹³⁵; кроме того, имеющееся сведение Страбона о многочисленности сванов¹³⁶, безусловно, должно указывать на значительные размеры территории их расселения.

103. Из Древнеармянской версии: «Вместо него воцарился Мрван, муж мудрый и отважный и прекрасный ликом. Но дурдзуки позабыли обет, ушли прочь и воссоединились с чарталами, уроженцами Ковкаса, и полонили

¹³³ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 295.

¹³⁴ См.: Птоломей. V, 8, 13; Еремян С. Т. Опыт реконструкции..., т. 270; Марр Н. Я. Племенной состав населения Кавказа, с. 45; Мегрелидзе И. В. Дидойцы и название «дидо». — Труды Тбилисского гос. учит. ин-та, 1942, т. II. Тбилиси, с. 183—188 и др.

¹³⁵ См.: Джавахтшвили И. А. История грузинского народа, т. II, с. 312.

¹³⁶ «У них (сванов.— Г. Ц.) есть царь и совет из 300 человек; как говорят, они могут выставить войско до 200 000 человек» (Страбон. Географил, с. 473, ср. также: Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии, т. VIII. Тбилиси, 1975, с. 545 (на груз. яз.).

Кахет и Базалет. В это время Мрван собрал своих доверенных всадников и пеших [воинов] и пошел на дурдзуков, и настала жуткая битва, повергли дурдзуков и поразили [их]. Вступил Мрван в те земли и забрал Дуурдзук и Чартал, и врата на известковой кладке, что там были, — Дарбала»¹³⁷.

Мирван (Мириан) — третий царь династии Фарнавазианов — правил, очевидно, на рубеже III—II вв. до н. э. Начало царствования Мирвана связано с выступлением дурдзуков против Картли в союзе с чартальцами (см. комм. (104, 105)).

104—104. Географическое название Чарталети и производный от него этноним чартални (чартальцы) встречается только у Л. Мровели. Первую часть данного этнонима *чар* принято считать названием одного из племен дагестанской группы; вторая часть *тал* на аварском языке значит «ущелье». «Первоначально Чартал, — пишет Г. А. Меликишвили, — по-видимому, являлся более широким понятием и включал в себя всю Кахети»¹³⁸. Но уже во времена Л. Мровели в результате ассимиляции местного населения — чартальцев восточногрузинскими, картскими племенами удельный вес северокавказского элемента здесь был значительно сокращен, а Вахушти Багратиони упоминает лишь одно «Чартальное ущелье» на правобережье Арагви неподалеку от г. Анаури¹³⁹.

Сообщаемые грузинским историком сведения о союзе чартальцев и дурдзуков против вступившего на картлийский престол Мирвана рисуют события рубежа III—II вв. до н. э. Распространение влияния на горские племена или тем более включение этих племен в состав Картлийского царства сопровождалось конфликтами. Однако Картли переживала период экономического и политического подъема, и это позволило Мирвану удачно организовать не только отряды грузинских эриставов, но и обрести опору во многих «кавказианских» племенах, не примкнувших к повстанцам.

105—105. Победа Мирвана над союзом дурдзуков (см. комм. 104), безусловно, способствовала дальнейшему укреплению влияния картлийских правителей на Северном Кавказе. Именно это мог иметь в виду Л. Мровели, говоря о «всех кавказианах», надежно пребывавших во власти Мирвана.

106. Джики — собирательное название части абхазо-адыгских племен, населявших северо-западную территорию Кавказа. Упоминаются также в Древнеармянской версии¹⁴⁰. Предки их под названием зихи, зикхи, зиги были известны еще античным авторам (Страбон, Плиний, Птоломей, Флавий, Арриан, а также ранневизантийский автор Псевдо-Арриан и др.). В IX—XI вв. джики начинают играть активную роль в политических событиях Грузии¹⁴¹. Евстафий — византийский писатель второй половины XII в. — пишет, что «зиги — племя очень дикое»¹⁴².

¹³⁷ Абуладзе, с. 39.

¹³⁸ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 124.

¹³⁹ Вахушти Багратиони. История Грузии, с. 354.

¹⁴⁰ Абуладзе, с. 149.

¹⁴¹ См.: Джанашиа С. Н. Труды, т. II, с. 164—481.

¹⁴² Лагвишев В. В. Известия древних писателей... о Скифии и Кавказе. — Вестник древней истории, 1948, № 1, с. 377.

В византийских и грузинских средневековых источниках они именуются *джики* (зихи), в арабских и русских — *косоги* (кашак). Под таким названием они знакомы и некоторым кавказским народам (осетинское название кабардинцев — *кæсгон*)¹⁴³. В картвельских языках этноним *кашаг* получил разное осмысление: прямое (сванское название кабардинцев — *кашаг*¹⁴⁴) и переносное — социальное и метафорическое. Переносное осмысление этнонима *кашаг* в различных картвельских языках должно указывать на разносторонность взаимоотношений отдельных грузинских племен с косогами-джиками. Так, например, в грузинской литературе XVII в. слово *кашаг* означает «рослый невольник»¹⁴⁵. В современном грузинском литературном и мегрельском языках это же слово в форме *качаги* значит «разбойник» и с незначительной фонетической деформацией *кочаги* — «молодец».

Сам факт метафорического значения слова «джик» в грузинской летописи XI в., составленной на основе значительно более ранних письменных и устных источников, должен свидетельствовать о древности связей грузин с племенами Северо-Западного Кавказа. Впоследствии переносное значение этнонима *джик* еще более расширилось. Так, например, у С. С. Орбелиани: «Джик — похож на тигра, но больше (размером), коего персы именуют бабр; называют так и одну область, пограничную с Абхазией»¹⁴⁶.

107—107. После смерти Саурмага (конец III в. до н. э.) горские вассальные племена нашли удобный случай отложиться. Судя по словам Л. Мровели (скорее всего, его источника), первыми восстали дурдзуки. Это должно было настроить вступившего в дарские права Мирвана I. Царь, по-видимому, начинает интенсивное строительство фортификационных сооружений в пограничных районах. Одним из таких сооружений были «ворота Дарубал». Они представляли собой заставу на рубежах Картли и Дурдзукети (см. комм. 108).

Данное повествование изложено Л. Мровели в манере богатырского эпоса.

108. В литературе встречается, очевидно, неверное отождествление «ворот Дарубал» с Дарьяльскими воротами¹⁴⁷. Этому противоречит следующее. Автор грузинской хроники хорошо осведомлен в географических названиях прилегающих к Грузии районов, и потому он не только не мог исказить название Дарьяльских ворот, которое ему хорошо известно, но даже сообщил второе, грузинское их название — «Арагвские ворота»¹⁴⁸. Кроме того, в так называемом Чалашвилевском изводе «Картлис цховреба», составленном в

¹⁴³ См.: *Абаев С. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I, с. 588—589; ср.: *Волкова Н. Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, с. 22. Существует мнение о генетическом родстве племен *косог* (касаг) с древним переднеазиатским населением кашки.

¹⁴⁴ В данном случае налицо фонетическая закономерность западнокартвельских языков — сванского и занского, характеризующихся переходом свистящих звуков в шипящие.

¹⁴⁵ *Орбелиани С. С.* Толковый словарь грузинского языка. Тбилиси, 1928, с. 365.

¹⁴⁶ *Орбелиани С. С.* Сочинения, т. 4, ч. 2. Тбилиси, 1966, с. 456 (на груз. яз.).

¹⁴⁷ См.: *Виноградов В. Б.* Сарматы Северо-Восточного Кавказа, с. 154; Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, ч. I, с. 27.

¹⁴⁸ См.: КЦ, с. 12.

1731 г., а также в «Описании Грузии» Вахушти Багратиони Дарубал назван Дарула. Деминутивный суффикс *-ула* аналогичен русскому *-ец*. Это название могло возникнуть лишь по ассоциации с Дарьялом: перенесение названия крупного пункта на меньший по значению (ср. Дон — Донец), что в топонимии встречается весьма часто. Ворота Дарубал (Дарула), очевидно, были одними из тех многочисленных каменных замков Дурдзукети, о которых писал еще Баладзори (см. комм. 57).

109. Из Древнеармянской версии: «И воцарился сын его Фарнаджом, который построил крепость Задэн и воздвиг идол Задэн и построил в Кахети город Некреси»¹⁴⁹.

Фарнаджом — четвертый царь из династии Фарнавазианов, правил в первой половине II в. до н. э. Грузинская историческая традиция приписывает ему активную строительную деятельность как в самой Мцхете, так и на прилегающей к Албании территории. Судя по работе Л. Мровели и хронике «Обращение Картли», Фарнаджом был активным проводником иранской ориентации. Укреплению проиранской политики в Картли должны были служить воздвигаемые им гражданские и культовые сооружения. Так, Л. Мровели пишет, что, построив города и крепости, Фарнаджом «возлюбил веру персидскую, огнепоклонство, привел из Персии огнеслужителей и могов [магов] и посадил их во Мцхете, в том месте, которое ныне называет [местом] могов»¹⁵⁰. Политика Фарнаджома, направленная на ущемление местных культов, вызвала протест со стороны, очевидно, значительной части населения Картли. «Эриставы картлийские» вступили в союз с армянами и свергли Фарнаджома, а престол Картли занял армянский царевич Аршак¹⁵¹. Весь этот рассказ Л. Мровели, возможно, заимствовал из неизвестного нам источника.

110—110. Задени — один из дохристианских культов Грузии. Исследователи считают, что он переднеазиатского происхождения, принесен в древнюю Картли мушскими (месхскими) племенами¹⁵².

111—111. Нелкари или Некреси — политический и культурный центр картлийцев (иберов) в северо-восточной части Кахети. Город должен был быть форпостом Картлийского царства на подступах к Албании. Строительство его было начато Фарнаджомом. Это облегчало персидскую экспансию в Албанию¹⁵³ (см. комм. 109). Однако свержение Фарнаджома и установление в Картли власти ставленника армянского царя ослабили политику картлийцев в этом районе Албании (см. комм. 116).

112. Бартом — сын Артага, в период правления которого произошло вторжение римлян в Закавказье (65 г. до н. э.). Римский историк Кассий Дион называет его Фарнабазом; это собирательное наименование иберийских царей династии Фарнавазианов. При Бартоме сохранилась идущая еще от Фарнаваза I традиция колхско-картлийского единства (см. комм. 115).

¹⁴⁹ Абуладзе, с. 40.

¹⁵⁰ КЦ, с. 30; *Меликишвили Г. А.* К истории древней Грузии, с. 299—300.

¹⁵¹ КЦ, с. 29.

¹⁵² См.: *Очерки истории Грузии*, т. I, с. 672 и др.

¹⁵³ Ср.: *Папуашвили Т. Г.* Вопросы истории Эреги, с. 119, 318.

В 36 г. до н. э. римляне вторглись в Иберию, победили Бартома-Фарнабаза и затем в союзе с ним вступили в Албанию и подчинили местного правителя Зобера¹⁵⁴.

В рассказе о борьбе между Мирваном и Бартомом имеются указания на социальные коллизии (см. сл. комм.).

113. Весь этот рассказ о борьбе представителей свергнутой династии за возвращение власти при всей правдоподобности не имеет хронологической последовательности. Мириан, о котором здесь идет речь, правил в конце I в. до н. э., а Фарнаджом, сыном которого он назван, был современником царя Армении Арташеса I — 189 — 166 гг. до н. э.¹⁵⁵

114. Бумбераз — образ восточного богатыря, великан.

115. Картам — внук правителя Эгриси Куджи. В основе имени Картам (варианты: Карзан, Кардзам) лежит искаженное скифо-аланское слово *карзан* — «жестокий», «безжалостный»¹⁵⁶. Таким образом, западногрузинский ономастический материал свидетельствует о непрерывной аланской традиции в социальных верхах древней Лазики-Эгриси.

116—116. В данном случае говорится о завершении строительства (или обновлении) города Нелкари-Некреси, расположенного на границе с Албанией и основанного еще при Фарнаджоме (см. комм. 111).

117. Адерки — правил в Картли в I в. н. э. (до середины 30-х годов).

118—118. Из Древнеармянской версии: «Во время [правления] этого же царя Адерка пришли двое из двенадцати пророков Андре и Симон Кананади в Апхазет и Эгрис, и преставился святой Симон в городе Никопсис, на границе Греции. А святой Андре, обратив Эгрис, ушел в Клардж»¹⁵⁷.

Первое упоминание Абхазии в работе Л. Мровели. И. А. Джавахишвили высказал мнение о его интерполированном характере¹⁵⁸. Такого же взгляда придерживается и Г. А. Меликишвили¹⁵⁹.

П. Ингороква в свое время писал, что в VIII в. абхазские племена, об этнической принадлежности которых автор тогда определенно не высказывался, еще не играли сколько-нибудь существенной роли в политической жизни Грузии и Кавказа и потому не могли быть упомянуты грузинским историком¹⁶⁰. Заметим, что это не совсем так. Впоследствии П. Ингороква признал аутентичность сведений Л. Мровели об абхазах, но уже как о якобы картвельских

¹⁵⁴ См.: Сведения Диона Кассия о Грузии/ Древнегреческий оригинал с параллельным грузинским переводом. Издал Н. Ю. Ломоури. Тбилиси, 1966, с. 74.

¹⁵⁵ Подробно о пробеле в списке картлийских царей от Фарнаджомо до Артага (161—66 г. до н. э.) см.: Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 51—52 и др.

¹⁵⁶ Андроникашвили М. К. Указ. соч., с. 506—507.

¹⁵⁷ Абуладзе, с. 47.

¹⁵⁸ Джавахишвили И. А. Древнегрузинская историческая литература, с. 172. Приводимая легенда в X—XI вв. была наиболее популярным контрдоводом против самодержавного византийского духовенства, отказывавшего грузинской церкви в праве на самостоятельность на том основании, что в Грузии не проповедовал ни один из «святых апостолов».

¹⁵⁹ См.: Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 31 и др.

¹⁶⁰ См.: Ингороква П. Леонти Мровели, грузинский историк VIII в., с. 114.

племенах, сыгравших решающую роль в образовании в VIII—IX вв. Абхазского (Западно-Грузинского) царства¹⁶¹.

Для истории происхождения абхазов сведение Л. Мровели может иметь лишь вспомогательное значение. Древнегрузинский автор руководствовался прежде всего актуальными для своего времени политическими задачами правителей объединенной Грузии и Абхазию считал ее составной частью.

119. *Вставка*. В XVIII в. в процессе создания коллегией «ученых мужей» нового «канонического» текста «Картлис цховреба» был выработан ряд «вставок» объемом от нескольких строк до нескольких страниц¹⁶².

Источником «вставок» обычно был основной текст свода КЦ, а также другие письменные источники и устная традиция, по-своему трактовавшая исторические факты. Тексты «вставок» иногда представляют собой также нечто вроде комментария к основному тексту летописей. Несмотря на свою краткость, «вставки» нередко дают дополнительную информацию, достоверность которой — предмет специальных исследований.

Содержание комментируемой вставки легендарно, оно связано с определенными политическими тенденциями в Грузии в период жизни и деятельности Леонти Мровели.

120. Фостафор соответствует упоминаемому в армянской «Географии» городу Фоспорон, расположенному в районе «города Никопсис», очевидно у «рубежа Зихии»¹⁶³. Судя по грузинскому и армянскому источникам, Фостафор (Фоспорон) лежал на одном из перевальных путей, соединявших Закавказье с Северным Кавказом.

121. Цхуми — древнегрузинское название города Сухуми, к которому восходит современное название¹⁶⁴. В работе Леонти Мровели встречается лишь во вставках. Однако, судя по другим источникам («Жизнеописание Вахтанга Горгасала», XI в.), авторами вставки в данном случае были использованы не дошедшие до нас письменные источники, а также исторические предания.

По замечанию языковеда М. Калдани, топоним Цхуми происходит от сванского названия граба — «цхум»¹⁶⁵.

122—122. Из Древнеармянской версии: «В это время цари Картли Азук и Азмайэр призвали на помощь царей леков и овсов, братьев — Базука и Анбазука. И привели они с собой пачаников и джиков, дурдзуков и дидавков, и общая армия картлийцев пришла в одно место, вошли скрыто в страну

¹⁶¹ См.: *Ингорюва П.* Георгий Мерчуле, с. 116—117. Критику этих взглядов П. Ингорюва см.: *Анчабадзе Э. В.* Из истории средневековой Абхазии, с. 219—230; *Бгажба Х. С.* Некоторые вопросы этноимики Абхазии.— Труды Абхазского Ин-та языка, литературы и истории АН ГрузССР, 1956, т. XXVII, Сухуми.

¹⁶² См.: *Григолиа К. Г.* Новая Картлис цховреба. Тбилиси, 1954, с. 215—217; *Каухчишвили С. Г.* Указ. соч., с. 030 и сл.

¹⁶³ *Еремян С. Т.* Армения по «Ашхарауцц», с. 101; *Он же.* Опыт реконструкции..., с. 263—264.

¹⁶⁴ См.: *Соловьев Л. Н.* Диоскурия — Севастополь — Цхум.— Труды Абхазского гос. музея, 1947, вып. 1. Сухуми, с. 134, 140.

¹⁶⁵ См.: *Меликишвили Г. А.* К вопросу о древнейшем населении Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси, 1965, с. 65—66 (на груз. яз.).

Армянскую, откуда они [армяне] не были готовы [к бою], и полонили Ширак и Вананд до Басеайна и, вернувшись в Нахичеванскую низменность, забрали множество награбленного, и прошли ворота Фарисоса и спешно форсировали реку Кур, и пришли в Камбэч, разбили лагерь в местности у реки Иор [Иори]. Однако Смба́т собрал армию армянскую, дошел с ней затем до реки Кур и отправил послов и говорил так: «[Смерть] армян, коих убили вы, вам прощается, и все имущество, что награблено,— будь то вашим, но живых пленников, коими владеете вы,— этих верните». Но те возгордились и жестоко ответили ему, что хотят вернуться за тем, чтобы и то [оставшееся] забрать. И услышав [это], Смба́т перешел реку Кур и как лев обратился к нему. А царь овский Базук просил поединка и погиб от его руки, пронзившей насквозь копьем поверх пояса. И брат его Анбазук обратился против него [Сумбата], и он также пал мертвым, и сказал [Сумбат]: «Пусть будет это мщением за армянских жен и невинных младенцев, убиенных вашими руками». И смешались с огромной силой друг с другом оба лагеря [противников] и до вечера с обеих сторон пало множество. И обрели поражение северяне и бежали»¹⁶⁶.

Согласно армянской фольклорной традиции, зафиксированной в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, Сумбат Бивритиан (арм.— Смба́т Бюрат) был воспитателем армянского царя Арташеса. Г. А. Меликишвили считает, что рассказ о военных событиях «несомненно основан на армянской традиции... Возможно, летописец пользуется армянской устной традицией, которая является либо источником Хоренского... либо же сама возникла на базе данных «Истории» Хоренского»¹⁶⁷.

В другом месте своего исследования Г. А. Меликишвили говорит более категорично: «Грузинская летопись и о последующих событиях 70—80-х годов I в. полностью черпает свой рассказ из армянских традиций»¹⁶⁸. Однако на этот счет еще в прошлом столетии было высказано мнение, к сожалению до сих пор не учитываемое исследователями. Так, В. Ф. Миллер писал: «При всем несходстве в частностях армянского и грузинского рассказа нельзя сомневаться в том, что оба относятся к одним и тем же событиям. Оба занесли имя Смба́та Бивритиана и Арташеса (Арташена), армянского царя, правившего именно в это время, т. е. в конце I и начале II в., так как Моисей Хоренский называет его современником Домициана, Нерона и Траяна; оба сообщают о вторжении северокавказских народов в Армению, о столкновении на берегу Куры, о победе армян. Оба упоминают далее о взятии грузинами (картлийцами.— Г. Ц.) в плен сына Арташесова Зарена (по Моисею Хоренскому — Зареха), его заключении в темнице и освобождении. Такие совпадения не могут быть случайными. Различие между армянским и грузинским рассказом зависит от того, что первый основан главным образом на народных песнях гохтенских певцов, причем последние вплели в него эпическое предание о прекрасной Сатиник и ее браке с Арташесом... Что же касается досто-

¹⁶⁶ Абуладзе, с. 49—51.

¹⁶⁷ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 45.

¹⁶⁸ Там же, с. 346, 347.

верности того и другого рассказа, то, конечно, грузинский заслуживает большего вероятия» и т. д.¹⁶⁹

123—123. Азорк и Армазел, согласно Л. Мровели, — «тринадцатые цари» Картли эпохи «двоецарствия» (70-е годы I в. н. э.). Грузинская историческая традиция свидетельствует, что овсы в этот период занимали доминирующее место на Северном Кавказе и в прилегающих к нему областях: их цари Базук и Абазук (Амбазук) сумели привлечь на свою сторону для борьбы за интересы картлийских правителей и «пачаников и джиков» (см. комм. 124). Присоединение также дурдзуков, леков и дидов создавало численное преимущество союзников перед собственно картлийским войском. Именно поэтому грузинский хронист, как заметил еще В. Ф. Миллер, не скрыл значения помощи, оказанной картлийцам их северными союзниками, особенно оссами. «В рассказе заметно, что оссы с их двумя царями-великанами играли важную роль, отодвигая на задний план грузинских (картлийских.— Г. Ц.) царей»¹⁷⁰ (см. описание войны в тексте, а также комм. 122). Наконец, отметим, что имена овесских царей Базук и Амбазук, как это установил В. Ф. Миллер, чисто осетинского происхождения: Базук — по-осетински значит «плечевая часть руки до локтя»; Амбазук — «равноплечий»¹⁷¹. Здесь мы имеем тот случай, когда лингвистическое происхождение имени может определить этническое происхождение его носителя (ср. комм. 94).

124—124. «Пачаниками» Л. Мровели называет печенегов, впоследствии вытесненных с Северного Кавказа кипчаками. Автор нашей хроники, может быть, пользовался устными или не дошедшими до нас письменными сведениями о печенегах, впоследствии сравнительно полно зафиксированными другим историком XI в., Джуаншером¹⁷². Здесь дается, по существу, первое упоминание о джиках как военных союзниках иберов (см. комм. 106), что свидетельствует о том, как представляло грузинское общество времен Л. Мровели место предков адыгских племен во внешнеполитических мероприятиях картлийских правителей.

Судя по дошедшим до нас литературным источникам, Л. Мровели в данном случае не прибегал к каким-либо иноземным источникам, а пользовался местной исторической традицией. Свидетельство Мровели об участии джиков в походе в юго-западные области Закавказья может способствовать объяснению наличия в Западной Грузии топонимов адыгского происхождения¹⁷³.

125—125. Перечисленные в данном контексте области Ширакуани (совр. Баш-Шарагял), Вананди (соответствует примерно области совр. Карса), Багреван (совр. Алашкертская долина), Басиани (совр. Фасинлер), Дашти (совр. Мильская степь, наиболее раннее название «Гаргарейская равнина»¹⁷⁴) и

¹⁶⁹ Миллер В. Ф. Осетинские этюды, т. III, с. 27—28.

¹⁷⁰ Миллер В. Ф. Указ. соч., с. 28.

¹⁷¹ Там же, с. 25; Андроникашвили М. К. Указ. соч., с. 61, 424 и др.

¹⁷² Анчабадзе З. В. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI—XIV вв., с. 115—117; см. также: Лагров Л. И. Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в., с. 71—72.

¹⁷³ Ср.: Дулай Г. В. Указ. соч., с. 125—127.

¹⁷⁴ Еремян С. Т. Армения по «Ашхарауц», с. 44.

Нахичеван представляли собой часть Южного и Юго-Западного Закавказья. Область Парисоса (с одноименным центром, совр. Калакент¹⁷⁵) являлась частью исторической территории Кавказской Албании. В VI—VII вв. входила в состав Арцаха (часть Нагорной Албании). Еще в X в. была основательно арменизована¹⁷⁶. Маршрут упоминаемой в работе Мровели «дороги Парисоса» неясен. Это был, очевидно, один из путей, ведущих из Закавказья на Северный Кавказ через Камбечоани (античная Камбисена, см. комм. 126), судя по тому, что войско армян именно здесь настигло овсов, леков, дурдзуков, «пачаников», джиков и дидоев.

126. Левобережная Картли являлась для алан и иберов наиболее безопасным местом¹⁷⁷. Ср. свидетельство Мовсеса Хоренаци о том, что аланы в войне против Армении «привлекли на свою сторону почти половину Иверии»¹⁷⁸. Грузинская хроника также говорит о раздвоенности Картли¹⁷⁹.

Таким образом, становится очевидным, что аланы в данном случае могли быть использованы правителями левобережной Иберии «не только для нанесения поражения Армении, но и для укрепления своих пошатнувшихся позиций внутри страны, для господства над отпавшей правобережной Картли»¹⁸⁰.

Камбечоани — область в нижнем течении р. Иори. Страбон говорит о Камбисене-Камбечоани как о местности, где «армяне граничат одновременно с иберийцами и албанами»¹⁸¹.

127—127. Г. А. Меликишвили пишет, что заточение армянского царевича именно в Дарьяльской крепости «должно служить подтверждением указаний «Картлис цховреба» о наличии в эту эпоху прочного союза между Иберией и объединением аланских племен»¹⁸². Это же событие лаконично описано и в «Истории Армении» М. Хоренаци: «Царь Иверский... заключив Зареха (груз. Зарен.— Г. Ц.) в оковы, бросил в темницу на Кавказе»¹⁸³.

Свидетельство Л. Мровели (или его источника) является косвенным подтверждением ведущей роли Картли в этом союзе. Ее правители отвергли требование овсов (алан) мстить армянам «за смерть царя своего». Более того, картлийцы использовали пленного царевича в своих целях: они вернули его армянам при условии территориальной компенсации.

128. Из Древнеармянской версии: «Затем воцарился внук его [Фарсмана] Амазасп, муж отважный и воинственный. В эту пору явились большие полчища овсов по Двалетскому пути и стали на [берегу] реки Леаха [Лиахви] восемь дней, передохнули и затем вернулись, став вокруг города Мхета. Тогда Амазасп вышел с шестнадцатью тысячами всадников и двадцатью ты-

¹⁷⁵ Еремьян С. Т. Армения по «Ашхарацуиц», с. 88.

¹⁷⁶ Новосельцев А. П. Указ. соч., с. 46.

¹⁷⁷ Хоренаци также свидетельствует о том, что войска алан и иберов располагались «на северном берегу Курь» (История Армении, гл. II).

¹⁷⁸ Там же.

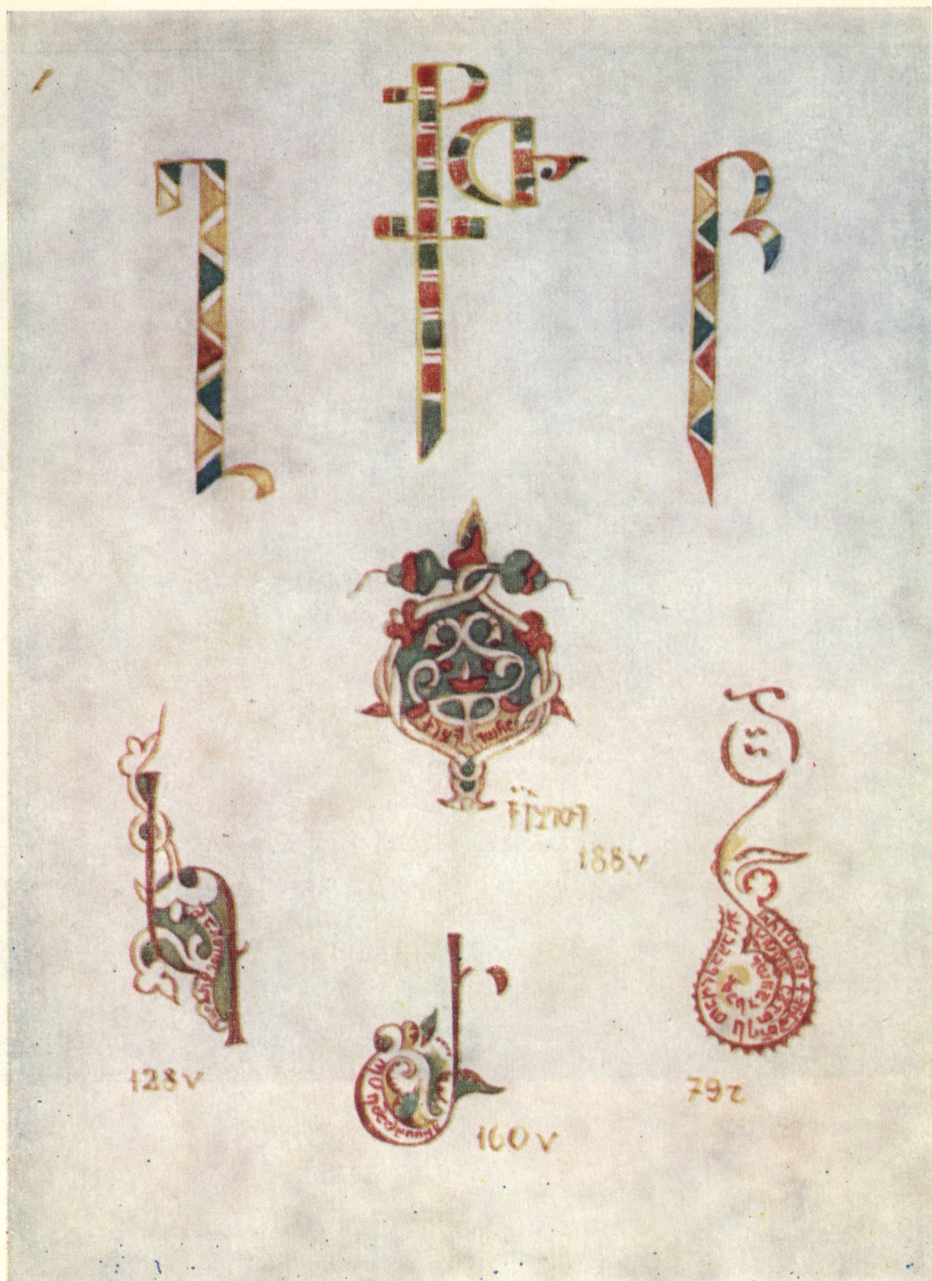
¹⁷⁹ См.: КЦ, с. 35, 43.

¹⁸⁰ См.: Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 348.

¹⁸¹ Страбон. География, с. 475.

¹⁸² Меликишвили Г. А. Указ. соч., с. 350.

¹⁸³ См.: Мовсей Хоренаци. История Армении, с. 102—103.

Древнегрузинские начальные буквы. XIII век

сячами пеших [воинов] и стал воевать против них метанием стрел издали. Он сам поразил метанием стрел отборных рослых пятнадцать мужей. И на второй день свалил мужа одного овса по имени Ханнахва [груз.— Хуанхуа] и рассек его тело; а на другой день преумножилось войско картлийцев, и вступили в схватку, и поразили овсов, и помер царь их. Оставшиеся [овсы] удалились в свою страну. На второй год Амазасп привел войско армян, и перевалили за горы против овсов, полонили всю их страну и вернулись во-своися»¹⁸⁴.

Амазасп, согласно хронике Л. Мровели,— 18-й царь Картли, современник Шапура I Сасанида (242—272). В связи с рассказом об Амазаспе обращает внимание косвенное указание на активизацию овсов (алан) в III в. н. э. на Северном Кавказе.

129. Двалетский путь был одним из тех, которые соединяли Северный Кавказ с Картли через земли овсов. В труде Мровели он упомянут дважды и каждый раз в связи с Овсети. Это обстоятельство должно свидетельствовать о том, что двалы, этническое происхождение которых до сих пор является спорным¹⁸⁵, находились в тесном контакте с древнеосетинскими племенами, оказавшими несомненное влияние на их генезис.

130—130. По подсчету Г. А. Меликишвили, время правления картлийского царя Аспагура падает на начало IV в.¹⁸⁶ В таком случае древнегрузинский летописец допускает несоответствие имен: под армянским царем Косаро надо предполагать наверняка Хосрова II, правившего Арменией в 330—338 гг.¹⁸⁷, его современником в Картли был первый христианский царь Мирван III.

События, описываемые Л. Мровели, известны и по другим источникам. О них, в частности, говорит древнеармянский историк Фавстос Бузанд¹⁸⁸. Но грузинский летописец дает очень важные дополнительные сведения об активном участии северокавказских племен алан-овсов, дагестанцев-леков и, очевидно, других, ретроспективно называемых хронистом «хазарами». Участие этих племен было организовано грузинскими правителями, опытными в использовании северокавказских наемников. Роль последних, вероятно, была решающей в победе армян и картлийцев в войне с могущественными Сасанидами. Об этом должно говорить то, что оставшиеся без северокавказских союзников армяне и картлийцы были разбиты персами. Картлийским правителям пришлось срочно снарядить дипломатическую миссию (по словам Л. Мровели, самого царя Аспагура!) в Овсетию, «дабы привести войско из Овсети». Но миссия эта, согласно хронике, не имела успеха. Все планы по

¹⁸⁴ Абуладзе, с. 59—60.

¹⁸⁵ Наиболее полную сводку исторических свидетельств о племени двалов и их научную характеристику см.: *Гамрекелли В. Н.* Двалы и Двалетия в I—XV вв. Тбилиси, 1961; *Волжова Н. Г.* Указ. соч., с. 113—116 и др.

¹⁸⁶ См.: *Меликишвили Г. А.* К истории древней Грузии, с. 62.

¹⁸⁷ См.: История армянского народа, т. I. Ереван, 1951, с. 72.

¹⁸⁸ См.: *Фавстос Бузанд.* История Армении/ Перевод с древнеармянского М. А. Гевор-гяна. Ереван, 1953, с. 17—18.

обороне Картли были расстроены, что не могло не повлиять на положение дел в Армении.

131—131. Отсюда и начинается Мровели историю воцарения в Картли незаконного сына персидского царя Касре (в Персии в это время правил Шапур II) Мириана, по-персидски именуемого Михраном. Последнего картлийцы «выпросили» у персидского правителя себе в цари и для придания ему права на картлийский престол женили его на дочери Аспагура. Весь этот рассказ носит характер исторического предания, согласно которому правители Ирана стремились к установлению своего господства в Картли, чтобы успешнее контролировать действия народов Северного Кавказа.

132—132. В IV в. н. э. Картли вступает в новую полосу социально-экономического развития. В 30-х годах царь Мириан, а вслед за ним и значительная часть растущей феодальной аристократии принимают христианство и объявляют его государственной религией. Это обстоятельство способствовало дальнейшей этнической консолидации населения Грузии и активизации внешнеполитических акций местных правителей. Именно об этом должно свидетельствовать сообщение Леонти Мровели (или его источника), что Мириан «царствовал» в Сомхити, Ране, Эрети, Мовакане и Эгриси.

Однако в начальный период царствования малолетнего Мириана (Л. Мровели говорит, что Мириан III вступил на престол в семилетнем возрасте, а христианство принял «в пору старости своей») в Картли, по словам летописца, сильно было влияние Ирана. В различных пунктах страны были расположены персидские гарнизоны во главе с шахскими наместниками. Им поручалась «защита городов и ворот». Под последними надо понимать северокавказские перевальные пути. Усиление влияния Ирана в Картли давало Сасанидам возможность укреплять собственные позиции на Северном Кавказе. Не случайно, что после утверждения своих ставленников в Картли, пишет Л. Мровели, персидский «царь двинулся и забрал все ущелья кавказианов» (очевидно, население горной Иберии), «учредил всюду [своих] мтаваров и повелел им... дабы воевали против хазар».

Мы не имеем оснований отрицать достоверность этих сведений, в период жизни древнегрузинского летописца бытовавших, вероятно, в устной форме или почерпнутых им из не дошедших до нас более ранних письменных источников. Сведение Л. Мровели подтверждается также и армянским автором М. Каганкатвази. По его словам, Шапур II Сасанид собрал большое войско, в том числе картлийцев и «двенадцатязычное» население (Северного) Кавказа, и двинулся против хлынувших с севера «хазар». Л. С. Давлианидзе пришла к выводу, «что в IV в. на самом деле велись жестокие бои с некоторыми племенами Северного Кавказа, а летописцы последующих времен приписали их хазарам»¹⁸⁹.

133—133. Торжество христианства в Картли при Мириане III было закономерным этапом в развитии новой феодальной формации. В это же время миссионеры из Картлийского царства активизируют пропаганду христианства

¹⁸⁹ Давлианидзе Л. С. К толкованию одного сообщения Леонти Мровели.— В кн.: Грузинское источниковедение, т. IV. Тбилиси, 1973, с. 7 и сл. (на груз. яз.).

среди соседних горных племен. Деятельность миссионеров среди леков нередко исключала мирные отношения между Картли и обращаемыми племенами. Всякое сопротивление обращаемых расценивалось как отступление от веры и предательство по отношению к «просвещенному царю». Судя по словам Л. Мровели, леки призывали на помощь «хазар», под которыми следует подразумевать кочевников предкавказских степей. Успеху картлийцев способствовали, во-первых, централизованная власть, которая сравнительно легко могла справиться с разрозненными горскими племенами, жившими в условиях первобытнообщинного строя, и, во-вторых, невмешательством Римской империи, где в этот период христианство также побеждало. Картли объективно становилась форпостом и союзником Рима на Северном Кавказе в борьбе против гегемонии Персии в этом регионе.

134—134. В период жизни и деятельности Леонти Мровели еще была жива память о значительном иранском влиянии в Картли во время правления Мириана III. Л. Мровели вкладывает в уста своего героя слова: «В правление мне была пожалована страна чужая». Как составная часть государства Сасанидов Картли рассматривалась лишь при Шапуре I (ум. 272 г.). В период же правления в Картли Мириана III страна взяла решительную антииранскую ориентацию¹⁹⁰.

В конечном счете слова Мровели четко свидетельствуют о месте Картли в борьбе Ирана против угрозы со стороны северных кочевников, и именно с этим обстоятельством древнегрузинский историк связывает политические интересы персов в отношении Восточной Грузии.

Подводя итоги нашим комментариям, нельзя не заметить, как тесно и уверенно увязывает автор «Жизни картлийских царей» историю Грузии с народами Северного Кавказа, с одной стороны, а с другой — со странами Передней Азии. По справедливому убеждению грузинского хрониста, на стыке этих двух регионов формировалась древнегрузинская народность, ее государственность и ее культурно-политическое самосознание. Начиная свое повествование с «происхождения» народов Кавказа и не сомневаясь в их генеалогической общности, хронист стремится показать — и в целом ряде случаев довольно умело — связь их исторических судеб с мировыми событиями древности.

Под фольклорно-мифологическими наслоениями в труде Леонти Мровели почти шаг за шагом прослеживаются пути формирования и ранние этапы развития древнегрузинского этноса, что им ставится порой в прямую зависимость от истории народов Северного Кавказа, при этом часто даются объективные сведения об интеграции отдельных их групп с порубежными с ними восточногрузинскими племенами; дополняются сведения иноземных авторов о

¹⁹⁰ См.: Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 40, 392.

различных исторических событиях; приводятся подробности по исторической географии и локализации отдельных племен и т. д.

Основными движущими силами начального периода истории Грузии Леонти Мровели, очевидно, следуя своему литературному источнику, считает по-своему им трактуемые внутренние преобразования («деятельность» этнархов и т. д.). Важное место отведено политическим, этническим и культурным изменениям, связанным с нашествием скифов (через Кавказ) в Закавказье и Переднюю Азию, распространением эллинизма. В русле этого исторического процесса, по представлениям Мровели, возникли, с одной стороны, различные этнические образования Северного Кавказа и Дагестана, а с другой — было положено начало территориальной целостности и новому этапу культурно-политического развития Грузии в целом.

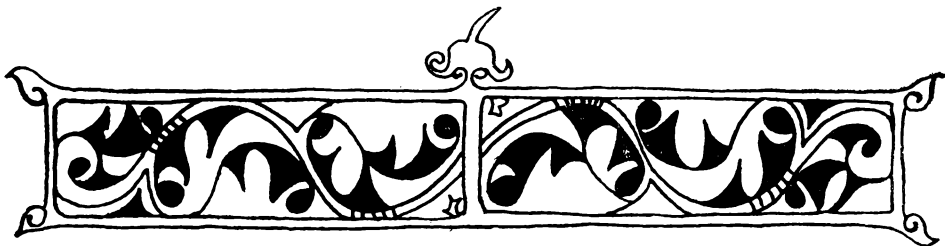
Автор хроники ничуть не затушевывает возникавших между отдельными кавказскими племенами противоречий; напротив, он постоянно подчеркивает борьбу правителей Грузии против вторжений воинственных насельников Северного Кавказа; но вместе с тем в хронике чувствуется непрерывная тенденция противостояния Грузии иноземным завоевателям в единстве с другими народами Кавказа. Объективная ценность всех этих рассуждений Леонти Мровели заключается в том, что им использованы сведения недошедших до нас письменных источников, в принципе подтверждающих свидетельства материалов иного характера (археологических, этнографических, фольклорных, языковых, ономастических).

«Жизнь картлийских царей», этот своеобразный памятник древнегрузинской литературы, — один из ценных и необходимых источников для освещения исторического прошлого народов нашей Родины.

Приложение

СВЕДЕНИЯ
из
«ЖИЗНИ
ВАХТАНГА
ГОРГАСАЛА»

той поры и Картли находилась в ведении эристава персидского царя, правившего в Ране и Мовакане еще до царя Арчила. Он созвал войска Рана, Мовакана, Адарбадагана и выступил против Арчила. Арчил же в надежде и уповании на бога встретил его у рубежей Картли и Рана, расположился у берегов реки Бердуджи и силой пречистого креста сокрушил и полонил [неприятеля], вступил в Ран, полонил [здешнее население] и победно вернулся в свою страну. Разослал по всей Картли вестников, дабы возвестить всем: «Не мощью своею, не бодростью духа нашего, не силой мудрости нашей, не множеством рати одолели мы, но крестом господа нашего Иисуса Христа, сына божьего, что вручил нам в качестве оружия пречистый крест его. Да возвеличит отныне всякий картлиец троицу единосущую, бога изначального, созидателя всего. Приносите ему благодарение, и сердца ваши да пребудут незыблемы в вере в святую троицу». Так принесли картлийцы благодарение богу и обновили церкви.

В ту же пору построил Арчил церковь Стефан-Цминда во Мцхете над Воротами Арагви, где им же были воздвигнуты боевые башни.

Родился у Арчила сын и нарекли его Мирдат. Возрос Мирдат, вступил в пору зрелости. Был он благоздатен и боголюбив, подобно своему отцу; был щедр и отважен. Он расширил войну с персами, вторгнулся в Ран и Мовакан; в ту пору царю Персии стало невмочь выставить против [Мирдата] большую рать... [Поэтому] картлийцы одолевали воинов Рана, Мовакана и Адарбадагана. Мирдат предводительствовал ратью своего отца и неоднократно опустошал Ран и Мовакан.

В ту пору эриставом в Ране был Борзабод. Не будучи в силах противостоять картлийцам, он укреплял [свои] крепости и города. Когда же картлийцы вступали в Ран, где располагалась некоторая часть персидского войска — супротивников картлийцев, персы постоянно терпели поражение. Была у эристава Рана Борзабода дочь прекрасная и добродикая по имени Сагдухт.

Речи о красоте ее зародили в сыне Арчила Мирдате вождедение к ней. Заявил он отцу: «Уповаю на величество твое, жени меня на дочери Борзабода Сагдухт и установи меж нами мир, ибо, несмотря на дарованное поспешение Христа, невмочь нам [сполна] овладеть крепостями и городами Рана. Ныне недосуг царю Персии мстить нам и разорять наши церкви и все пределы страны нашей. Пусть отныне настанет конец вражде меж нами, и тогда царь персидский уважит наши требования. Тем самым мы твердо укрепим рубежи Картли, утвердится вера Христова в Картли и не вкрадется в сердца картлийцев смущение пред мощью Персии». Все это высказал Мирдат из любви к деве...

...Царица Сагдухт, растревоженная отцом своим, при мысли о том, что он может мстить ей за содеянное ее свекром и мужем зло, а также мстя за вероотступничество, погубит ее сына, разорит Картли и сокрушит веру Христову, впала в великую скорбь. Упоная на бога, решила предстать пред отцом и молить о пощаде. Призвала всех эриставов к спасету и со слезами поручила им своего сына.

Затем отправилась в Бардав к отцу. [Представ пред ним], она обнажила главу, бросилась на колени и, обнажив грудь и коснувшись лицом его стоп и орошая слезами ноги его, молила пощадить и не поминать ей вероотступничества. Молила не понуждать ее покинуть веру Христову, ибо он и есть бог истинный. Молила оставить сына в вотчине своей, и будет он подручным персидского царя.

Тогда Борзабод, уже готовый содейть зло над картлийцами, вдруг смилостивился над дочерью своей: не понудил ее покинуть веру и уважил всем ее просьбам. Но о вере сказал так: «Мы силой не вынудим картлийцев оставить веру Христову, но придем в ваш город огнеслужителей, и пусть будет, помимо епископов, и вера наша. Но и вы не запрещайте избирать веру нашу тем из картлийцев, кто к этому проявит добрую волю». Тогда Сагдухт из великого страха пред отцом покорилась ему, обещая божьей милостью, и вернулась в Картли.

Борзабод тут же послал в Мцхету огнеслужителей во главе с их епископом Бинкараном, и осели они в Могуте. Царица Сагдухт правила царством своим силой и пособничеством своего отца. И помер Борзабод, отец Сагдухт, а приемником его персидский царь поставил сына его Вараз-Бакура, брата царицы Сагдухт. Помер спарает Саурмаг, наставник Вахтанга.

Тогда царь [персидский] поставил другого спасета, коего именовали Джуаншер. А Бинкаран, епископ огнепоклонников, проповедовал среди картлийцев веру свою. Но никто из знатных ему не поддался, обратили в огнепоклонство лишь множество мелкого люда.

И охватило мелкий люд Картли огнепоклонство. Царица Сагдухт была смущена этим, но против мощи Персии не смела дерзать. Привела она из Греции (Византии.— Г. Ц.) священника праведного по имени Микаэл и посадила его епископом в Верхней Церкви, ибо преставился епископ Мобидан. И сей епископ Микаэл выступил супротив совратителя Бинкарана и научал вере истинной всякого картлийца. Он вернул в веру [христианскую] всех знатных и большинство народа, но малая часть простого люда [все-таки] обратилась в огнепоклонство.

В пору, когда Вахтангу исполнилось десять лет, явились бесчисленные войска овсов и полонили от берегов Куры до Хунани, разорили просторы, да заняли укрепленные города, за исключением Каспи. Город же Каспи захватили и сокрушили, увели сестру Вахтанга Мирандухт — девочку трех лет. Не овладев ущельями Картлийскими, [а также] Кахети, Кларджети и Эгриси, вошли в Ран и Мовакан, полонили их, прошли Ворота Дарубанда, ибо сами дарубандцы указали им [этот] путь, и затем вернулись в Овсети победителями.

В ту же пору появились греки в Абхазии, ибо владели всей территорией в нижнем течении Эгрис-Цхали, а [отныне] захватили земли от Эгрис-Цхали до Цихе-Годжи...

...Тогда Вахтанг рос и научался у епископа Микаэла всей премудрости божьей, и с юных дней своих возлюбил он более, чем все цари картлийские, веру Христову. И пребывал он в скорби, ибо развелось в Картли огнепоклонство по причине [вражеского] полона и захвата земли. И более всего скорбел он о вере в мыслях своих, но ввиду мощи Персии не решался открыть помыслы свои...

[Далее говорится о воцарении 15-летнего Вахтанга и приводится его первая патриотическая «речь» перед картлийскими вельможами.]

...Вновь выступил Вахтанг пред всеми вельможами Картли и сказал: «Услышьте слово мое! Пусть я юн и неведомы вам благодеяния мои, какие знали вы, стоящие на вершине правления, от отца моего. Но коли господь ниспошлет нам жизнь, я одарю вас благодеяниями и знатностью, каких не знали вы от отца моего. Я заявляю вам, что постигшее равно нас всех общее испытание примите так, словно постигло оно не вас, но одного лишь меня, но если кто возьмет на себя эти тяготы, то не станет в сердце моем мысли о том, что творит он это из собственной мести [к овсам], но восприму я все это как служение мне и воздам добром. И немощи мне более насмешки овсов, но в надежде и уповании на бога и единосущую троицу беспредельную и предваряемые крестом пречистым, данным знаменем и оружием уповающим на него, отомстим овсам. Будь эти [беды] навязаны нам царем Персии или царем Греции, мы бы их претерпели. Но тяготит нас поругание овсов, и лучше нам умереть, нежели терпеть его».

[Из] «Ответа» спаспета Джуаншера царю Вахтангу

Здравствуй, государь, во веки веков! С той поры, как попрали нас овсы, мы вот уже пять лет пребываем в великой печали, потому как ты юн и не по силам тебе воевать и предводительствовать воинством и наводить порядки в царстве твоём. Ныне же, государь, несмотря на то что исполнен ты мудрости и силы, не полон в тебе покуда опыт воинства. Но вижу я премудрость твою: несмотря на свои юные лета, ты в силах править царством, но время для дел ратных и предводительства воинством тебе не поспело. Таково мнение мое: по разумению своему и совету матери твоей избери из нас предводителя

войска нашего и вручи нас тому, кому да будем подвластны, как отцу твоему, и силой троицы, бога единосущего мы двинемся мстить [овсам]. Ты же будь дома и правь царством. Если по греховности нашей мы потерпим поражение от овсов, то царству твоему [от того] не убавится...

[Далее излагается ответная «речь» Вахтанга, в которой он настоял на своем участии в данном походе.]

Поход в Овсети

...Утвердили поход в Овсети и разбрелись по своим домам для приготовлений. А царь Вахтанг отправил гонца к своему дяде Вараз-Бакуру — эриставу Рана с тем, чтобы сообщить ему о походе в Овсети и просить вспомоществления. Тот же с радостью отвечив, ибо страна его была полонена овсами. Вахтанг призвал все рати картлийские. Собрались сполна и разбили лагерь в Мухвари и Херки, по сию и по ту сторону Арагви: было сто тысяч всадников и шестьдесят тысяч пеших. Вараз-Бакур снабдил ратью в двенадцать тысяч всадников. Царь Вахтанг выступил из города Мцхеты, пополнил воинство и двинул [воинов вперед]. Ликовал он при виде множества добродетельного войска своего, бодрости духа воинов, готовых с радостью мстить овсам. Преисполнился радости и благодарствовал богу. Вернулся в город и провел неделю в молитвах, в посту и ночных бдениях и щедро раздавал богатства беднякам. Оставил управительницами в царстве своем мать Сагдухт и сестру Хуарандзе и начертал следующее завещание: «Коли не вернусь живым, пусть на сестре моей Хуарандзе женится Мириан из рода Рева, сын Мириана, приходящийся зятем армянскому царю Трдагу и который приходится Вахтангу двоюродным братом по отцу. Пусть он женится на сестре моей и овладеет царством моим». И начертанное сие отдал матери своей, не поведав о том никому, а Мириана, двоюродного брата, оставил во Мцхете.

И двинулся Вахтанг в Тианети. Там примкнули к нему все цари кавкасианов — пятьдесят тысяч всадников. Сопутствуемый именем божьим, прошел он Врата Дариалана. В пору вступления в Овсети Вахтангу было шестнадцать лет.

Тут цари овсетские собрали свои войска, призвали силы из Хазарети и встретили [Вахтанга] у реки, что проходит через Дариалан и разливается по Овсетской равнине. Эту реку также именуют Арагви, ибо с одной горы берут начало Арагви Картлийская и Арагви Овсетская.

Оба войска разбили лагерь по обе стороны реки, крутые и скалистые берега которой пересекались редким лесом и равнинами. И размежевались, заградили горные проходы и так [в бездействии] стояли [друг против друга] семь дней. В течение этих семи дней над рекой вели поединки лишь бумбе-разы. Среди хазар, что были союзниками овсов, был некий голиаф по имени Тархан. Выступил этот хазарин Тархан и зычным голосом возвестил: «Говорю всем, каждому из воинов Вахтанга, кто среди вас многомошный, выходи на единоборство со мной».

Среди же персидских союзников Вахтанга был воин некий по имени Фарсман-Фарух. В схватке с ним еще никто не устоял, ибо львов руками он

хватал. Он и вышел на единоборство с Тарханом. С громким воплем на устах они сцепились в схватке. Первым же ударом рассек [Тархан] Фарсман-Фаруха от шлема до [самых] плеч. Предались скорби Вахтанг и воины его, не осталось среди них подобного Фарсман-Фаруху. Потрясенные этим, воины преисполнились печали.

Настала ночь. Вахтанг уединился в своем шатре. Пал на колени и, в слезах творя молитву, взывал к богу и до рассвета неотступно просил его вспомоществования. И с помощью господней он решился сам выйти на поединок с Тарханом, уверовав в бога и в собственные силы, ибо был бесстрашен, словно бестелесный.

На рассвете вновь явился Тархан у берега реки и, посмеиваясь, требовал вызова, но никого не нашлось среди воинов Вахтанга, готового сразиться с ним.

Тогда Вахтанг обратился к своему воинству: «Не с верою в силы мои и бодрость духа моего, но уповая на бога беспредельного, выйду я на поединок с Тарханом». Далась диву вельможи и стали уговаривать Вахтанга и упрекать его, чтобы отвратить от поединка, ибо был он юн и малоопытен.

Не повиновался Вахтанг, но твердо решил сразиться; спешился, пал наземь, сотворил молитву, возвел руки и вещал: «О господи, творец всего сущего! Умножающий добро и возвышающий молящихся на тебя! Будь мне опорой, яви ангела силе моей, порazi того неверного и посрами осквернившего тебя, ибо не в силу я уверовал свою, но в милость твою». Затем взнуздal Вахтанг коня и обратился к войску: «Уповайте на бога и не дрогните». Выступил Вахтанг, оставив воинство в тылу. Дрогнувшие и полные печали воины взывали каждый к своему богу...

Бой Вахтанга с Тарханом

...Вслед за этим Вахтанг подошел к реке и стал на берегу. Были оба вооружены копьями. Глянул Тархан и сказал: «Я боец с многоопытными голиафами и героями, но не юнцами и не унижу главы своей пред тобою». С воплем на устах они ринулись друг на друга и в первой же схватке поразил Вахтанг [Тархана] копьем по чреслам. Не спасла [Тархана] мощь доспехов, обошел [Вахтанг его] с тыла и убил.

Картлийцы, возликовавшие, преисполненные радости, стали неистово глосить и приносить богу благодарение. И сам Вахтанг тут же спешился, пал ниц и, творя молитву, говорил: «Благословен ты, господи, который явил мне ангела и поразил врага моего; ты возвысил верных тебе; ты тот, кто подъял поверженных и возвысил униженных». Отсек Вахтанг [Тархану] голову, воссел на коня и вернулся к своему войску. Воины радостными воплями воздали славу Вахтангу и возблагодарили бога...

Бой Вахтанга с Овсом Бакатаром

...На следующий день явился из овсов другой бумбераз по имени Бакатар, голиаф. Уж если он оседлал коня, то никто ему не мог противостоять в бою. Истребил он всех своих соперников, ибо орудовал луком длиною в двенадцать пядей и стрелою в шесть пядей. Подступил сей Бакатар к берегу реки и зычным голосом вешал: «Царь Вахтанг! Не гордись победой над Тарханом: не был он причастен к голиафам и потому был убит юнцом. Так вступай же теперь в единоборство со мной и не избежешь ты жестокого боя. Я готов сразиться с любимым из твоих воинов».

Тогда отвечивший Вахтанг Бакатару: «Не мощью моею я одолел Тархана, но силой бога моего. И не страшусь я тебя, как пса некоего, ибо со мною сила Христа, и крест его пречистый служит мне оружием». Вахтанг привел в боевую готовность свое воинство, сам оседлал облаченного в панцирь коня и, прикрываясь щитом из тигровой шкуры, смело приблизился к реке. Вызвал Бакатара и сказал: «Не перейду я через реку, ибо я — царь. Не приближусь я к рати овсетской, ибо от гибели моей погибнет все войско мое. Ты же раб и от сокрушения твоего не убавится войску овсетскому, словно от смерти какого-то пса. Иди сам ко мне через реку». Овс Бакатар исполнил требование его, но сказал: «Я, побеждающий тебя, перейду через реку, но ты отойди от берега на три утевана»¹.

Вахтанг выполнил условие, Бакатар переправился через реку и начал метать стрелы. Благодаря меткости глаз, остроте ума и ловкости коня своего Вахтанг отвращал от себя стрелы... По сю и по ту сторону [вражеские] войска трубили в горны и били в тимпаны. От неистовых криков воинов обеих войск — картлийцев и овсов — содрогались горы и холмы. Лишь дважды угодил Бакатар стрелою в щит Вахтанга, не повредив его нисколько. Но другими стрелами поразил [Бакатар] коня Вахтанга. Но прежде, чем пал конь Вахтанга, [царь] нагрянул на Бакатара и мечом рассек его до сердца.

Лишь только пал конь Вахтанга, ловко схватил царь коня Бакатара. Первым припал Вахтанг к земле и сотворил молитву усерднее, чем когда-либо. Затем воссел на коня Бакатара, прискакал к своему воинству и возгласил: «Воспряньте и крепитесь, ибо с нами бог».

Готовые к бою двинулись войска: всадники, одетые в панцири и железные шлемы, пред ними и позади них — пешие, а за ними — вновь множество всадников. И, таким образом, грянули на овсов. Овсы же заняли вершины скалистых гор и оттуда обрушили [на воинов Вахтанга] стрелы, словно потоки дождя.

Вахтанг во главе избранных всадников крепил и воодушевлял воинов. Тяжеловооруженные всадники, покинув равнины, поднялись на вершины скалистых гор. Вслед за ними пошли и пешие и множество конных. И произошла жестокая сеча. От сокрушающих ударов Вахтанга справа — содрогались враги слева, от ударов слева — содрогались справа. И в этом сонме сражав-

¹ Утеван — мера длины в древней Грузии, равнялась древнегреческому «стадиону» — 125 шагам (см.: КЦ, с. 454).

шихся войск был слышен клич Вахтанга, подобный львиному рыку. В бою Вахтанга не покидали два всадника: молочный брат Артаваз, сын Суармага, и царевич Бивритиан. И сражались они храбро.

Одoleли тогда овсов и обратили в бегство весь лагерь их. Сокрушили и половили. Большинство бежавших овсов было схвачено с целью обмена их на некогда полоненных овсами картлийцев. Как только вернулись из погони, стали лагерем на отдых. Отдохнув в течение трех дней и принеся благодаренье богу, [картлийцы] вторглись в Овсети, сокрушили там города, захватили большую добычу и увели в полон.

И вступили в Пачаникети, так как Пачаникети граничила в ту пору с Овсети по ту сторону реки Овсетской, и Джикети была там же. Впоследствии в течение долгого времени и неоднократно турки теснили пачаников и джиков. В результате пачаники ушли на запад, а джики осели у пределов Абхазии. Вахтанг разорил Пачаникети и Джикети и, повернувшись, вновь подступил к Овсети. Цари овсетские бежали и скрылись в крепостях Кавказа. Вышли из них послы и заключили мир [с Вахтангом]. Просили овсы в обмен за сестру Вахтанга тридцать тысяч овсов, наиболее лучших по выбору самих же овсов. Вахтанг выдал им тридцать тысяч пленников в обмен за свою сестру и вернул ее себе.

Тех же пленников-картлийцев, что были захвачены овсами в течение шести лет, [Вахтанг] обменял на равное количество. [Кроме того], он требовал у овсов заложника ценою в тридцать тысяч пленников. Помимо уже обмененных, оставалось еще пленных овсов в количестве шестисот тысяч, не считая пачаников и джиков. [Весь этот обмен] произвели в течение четырех месяцев.

Тогда же отпустил царь своим союзникам — персам и царям кавказианов — великие дары, отправил сестру свою Мирандухт и тех пленников по Дариальскому пути, а сам во главе большого войска картлийского двинулся по Абхазской дороге. Неустрашимо и стойко стал завоевывать он крепости абхазские, ибо царь греков — великий Леон — в ту пору был занят в войне с персами, почему и не мог он отправить в Абхазию войско [против Вахтанга]. В течение трех лет [Вахтанг] забрал все крепости Абхазии вплоть до самого Цихе-Годжи. Наконец, вернулся он в царственный свой град...

[Далее описываются торжества во Мцхете в связи с победами Вахтанга.]

...Кроме того, в ознаменование одержанных побед Вахтанг щедро раздавал богатства своему народу, сделал знатными всадников многоопытных, храбро воевавших против овсов...

[Далее говорится о вознаграждении Вахтангом своих союзников по борьбе с овсами и о женитьбе его на персидской царевне.]

... [Персидский царь своей дочери] в качестве приданого поднес Сомхити и всех царей кавказианов и отправил ему царственное письмо, в коем было начертано следующее: «Письмо Вахтангу, Варан-Хосров-Тангу — великому царю десяти царей от Урмизда — царя всех царей», — и просил о помощи в войне против кесаря, ибо кесарь выступил в поход на Персию.

Возвестил об этом Вахтанг всему воинству своему и всем царям Кавказа. Собралось до двухсот тысяч воинов и расположились по обе стороны Куры. По велению персидского царя примкнул к нему дядя [Вахтанга] по матери Вараз-Бакур, эристав Рана и Мовакана... Был Вахтанг тогда в возрасте двадцати двух лет...

И тут велел царь персидский Вахтангу: «Потому как мать и сестра твои ныне утомлены, пусть придут в царство мое, чтобы нам совместно справиться с радостью нашу. А затем, если выскажут желание вернуться в Картли, пусть ступают по Ранской дороге»...

Важное значение сведений из «Жизни Вахтанга Горгасала» для истории ряда народов Северного Кавказа и древней Кавказской Албании не вызывает сомнений. К сожалению, общеисториографические проблемы, связанные с этим памятником древнегрузинской литературы, до сих пор далеко не разработаны, что, безусловно, тормозит его оценку как исторического источника. Не выяснены не только источники и характер так называемых «фантастических» пассажей, в рамках которых изображается главный его герой, до конца не определен сам жанр этого произведения. В этой связи мы позволим себе привести обширную цитату из неопубликованной работы Н. Я. Марра, посвященной «Жизни Вахтанга Горгасала». «В наличных памятниках армянские классические истории с грузинскими стоят на совершенно различных путях, — писал Н. Я. Марр. — В армянских классических исторических сочинениях мы имеем историю деятельности, повествование, герои здесь — символы исторических эпох. У грузинских историков герои — деятели, живые характерные типы с их движениями, речами, это их действительная жизнь, даже жизнеописание... В самом термине «история», когда речь идет о национальной истории, древний грузин расходится с древним армянином, оставаясь верным каждый своему восприятию исторического сочинения: для армянина это *ratmuthewnc* — повествование, история, для грузина — *sxowtoba*, т. е. жизнь... Для хроники или летописей у грузин совершенно иной термин — *matiane*. Для оригинальной национальной истории, какова бы ни была ее тема, вся Грузия, отдельный ее народ, например абхазы, или отдельное лицо, термин неизменно — «цховреба», «жизнь». История Вахтанга Горгасала, внесенная в грузинские летописи, так и называется: «*Sxowtoba Waxthang Gorgaslanisa*»¹.

Исходя из этой мысли, необходимо проводить исследование вопроса о соотношении в ранних частях КЦ исторической действительности с литературным воплощением. Авторы ранних частей КЦ фактам прошлого придавали то значение, какое они имели в представлении их современников, обладавших острым чувством преемственности и оценивавших прошлое с точки зрения политических и культурных достижений своего времени. В по-

¹ *Марр Н. Я.* Правда и легенда, быль и небылица в жизни Вахтанга Горгасала. — ЛО Архива АН СССР, ф. 800, оп. 1, № 31, л. 54—58.

вестование обильно вносились фольклорные элементы, в которых находили значительное место исторические традиции. Именно эти фиксированные в древнегрузинских литературных памятниках грузинские исторические традиции и придали им значение первоисточников.

В приводимых нами фрагментах из «Жизни Вахтанга Горгасала» говорится преимущественно об овсах (аланах). Однако выясняется, что этноним *овсы* в данном случае носит собирательный характер и перенесен на гуннов, игравших важную роль в исторических событиях на Северном Кавказе в V—VI вв.

До середины I тысячелетия н. э. в борьбе двух держав Запада и Востока — Византии и Ирана — большое место отводилось Армении, расположенной на стыке важных для своего времени торгово-стратегических путей. Затем зона соперничающих держав расширилась за счет Грузии в целом, что было вызвано и военно-политической активизацией народов Северного Кавказа, испытывавших в эту эпоху мощный напор восточных nomadов, начавших угрожать в этом регионе планам Ирана и Византии. Именно к этому периоду вступления Картлийского царства (Восточная Грузия) в новую полосу своего развития относятся описываемые в «Жизни Вахтанга Горгасала» события.

Приводимые нами сведения охватывают 20—30-е — 80-е годы V в. Начало этого периода связано с недолгим правлением в Картли Арчила, деда Вахтанга Горгасала. В грузинских источниках сохранились в принципе достоверные сведения о внутреннем положении Восточной Грузии этого периода. В «Обращении Картли» говорится, что во время правления Арчила в Картли огнепоклонники отправляли свою службу беспрепятственно¹. Одновременно с этим здесь усиливались позиции христианства, о чем свидетельствует строительство христианских культовых центров, в КЦ приписываемое целиком Арчилу, а по более достоверному указанию в «Обращении Картли» — мтаварам, т. е. широким кругам господствующего сословия.

Но политика веротерпимости правителей Ирана длилась недолго, и в 439 г. ей был положен конец².

Однако власть Ирана в Картли, осуществлявшаяся руками наместников в Албании («В ту пору и Картли находилась в ведении эристава персидского, правившего в Ране и Мовакане еще до Арчила»), от этого не стала прочней. Наоборот, ликвидация религиозной терпимости свидетельствовала о ее ослаблении. Об этом говорит рассказ о заступничестве вдовы Мирдата — Сагдухт (родители Вахтанга) за христиан Картли (олицетворением которых в источнике представлен малолетний царевич) перед своим отцом — сасанидским наместником в Албании, — закончившееся вполне выгодным для картлийцев компромиссом³.

¹ См.: *Жордания Ф.* Хроника, Тифлис, 1892, т. I, с. 44 (на груз. яз.).

² См.: *Еремян С. Т.* Освободительная война армян против персов в 450—451 гг. — *Вестник древней истории*, 1951, № 4, с. 46.

³ В этом контексте обращает на себя внимание хронологическая последовательность описываемых событий. Миссия Сагдухт к отцу-наместнику имела место после смерти Мирдата и в период малолетства их сына Вахтанга, т. е. после ликвидации персами в Закавказье религиозной терпимости (439 г.). Эта логическая последова-

Естественными союзниками народов Закавказья в их борьбе против экспансии Сасанидского Ирана были многочисленные племена Северного Кавказа. Но картлийским правителям, располагавшим значительными возможностями регулировать движение воинственного населения Северного Кавказа, самим часто приходилось обороняться от него, постоянно готового вторгнуться в Закавказье. Уже в первые годы по смерти отца Вахтанга — Мирдата «явились бесчисленные войска овсов и полонили берега Куры до Хунани, разорили просторы» и даже, как гласит книжное предание, захватили малолетнюю сестру Вахтанга Мирандухт. Картлийцы оказали им серьезное сопротивление, однако набегникам удалось овладеть городами и крепостями, а также разрушить Каспи. Во время этого же похода «овсы», как говорится в хронике, разорили на западе Эгриси, а на востоке — Западный Прикаспий и, поддерживаемые какой-то частью населения области Дербента, вернулись в свою страну.

Исследователи считают, что если эти сведения из жизнеописания Вахтанга не соответствуют сообщению позднеантичного историка Приска Панийского (V в.) о вторжении гуннов Северного Кавказа в 60-х годах (?!) V в., то приведенные выше факты якобы могут быть отнесены к собственно овсам-аланам⁴.

Однако описанное в грузинском источнике так называемое нашествие овсов в период малолетства Вахтанга точно соответствует тому, о котором говорится в сочинении Приска, одного из добросовестных авторов своего времени. Находясь в посольстве римского императора в ставке Аттилы в 448 г., Приск записал рассказ об одном из походов гуннов, которые переправились через Меотиду и затем, «перевалив какие-то горы», вступили в Мидию. Пока они опустошали страну своими набегами, выступившие против них полчища персов «наполнили стрелами разлитое над ними воздушное пространство, так что унны из страха перед наступившей опасностью обратились вспять и перевалили через горы с небольшой добычей, так как большая часть ее была отнята мидянами. Опасаясь преследования со стороны неприятелей, они повернули на другую дорогу и после пламени, поднимавшегося из подводной скалы, отправившись оттуда, прибыли на родину»⁵. Хронологически описанному в римском источнике факту вполне соответствует указание грузинского источника о нашествии «овсов» в Закавказье в годы малолетства Вахтанга. Надо отметить также согласованность сведений древнегрузинского автора с сообщением Приска и в таких общих деталях, как маршруты «овсов»-гуннов на Кавказе и последствия их нашествия. Согласно Приску, гунны двинулись

тельность может гарантировать реальность сообщаемого в источнике факта установления с помощью Сагдухт религиозного, т. е. идеологического компромисса в Картли, усилившего здесь позиции этнокультурной и политической самобытности картлийцев. Неслучайно спустя два десятилетия Вахтанг смело и безнаказанно расправился с известным грузинским глашатаям персидской власти в Восточной Грузии Варскеном (см. «Мученичество Шушаники»).

⁴ Очерки истории Грузии, т. II, с. 92.

⁵ Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе.— Вестник древней истории, 1948, № 1, с. 257.

на Кавказ через Меотиду и потому они (во всяком случае, отдельные отряды) не могли миновать Западный Кавказ. Не достигнув успехов, как достоверно свидетельствует о том древнегрузинский автор, «овсы» осели в близлежащих областях, образовав известную еще в середине VI в. область между Кубанью и Тереком под названием «земли гуннов»⁶.

При описании движения гуннов по Восточному Закавказью автор жизнеописания Горгасала, опираясь, очевидно, на местную историческую традицию, более обстоятельно, чем Приск, указывает на топографические подробности. Надо отметить также сведения об оказанной жителями Дербента помощи «овсам». Вероятность этого не исключается, так как связь населения Дербента («крепости хонов») с гуннами вполне вероятна⁷. За населением Дербента название «гунны» сохранялось еще в период господства здесь хазар⁸.

Аргументом, свидетельствующим об анахронизме в упоминании «овсов» в описании деятельности Вахтанга Горгасала, является также общеизвестный факт гегемонии гуннов на Северном Кавказе в IV—VII вв. Это был тот период, когда все крупные мероприятия в этом регионе должны были проходить и проходили по инициативе и в интересах гуннов. Естественно, гуннский союз не мог быть однородным, а овсам-аланам как наиболее крупной этнической единице на Северном Кавказе до гуннов (ср. выразительное сведение Аммиана Марцеллина об аланах) принадлежало важное место⁹. Именно под названием овсов должен быть известен грузинам гуннский союз на Северном Кавказе¹⁰.

После первого нашествия «овсов» Вахтанг в возрасте «крма»¹¹ был отправлен в Иран к шаху «на воспитание». В Картли он вернулся, как говорится в источнике, спустя 16 лет в качестве вассала персидского царя. Однако надежд своего «воспитателя» и сюзерена он не оправдал и, более того, стал готовиться к антииранскому выступлению. В посвященном ему труде ничего

⁶ Хауссиг Г. В. К вопросу о происхождении гуннов.— Византийский временник, 1977, № 38, с. 71. Не лишено достоверности толкование Агафием происхождения топонима Оногурис в районе совр. Зестафони (Западная Грузия): «Местность эта свое имя получила в старину, когда, по всей вероятности, гунны, называемые оногурами, в этом самом месте сразились с колхами и были побеждены, и это имя в качестве монумента и трофея было присвоено туземцами» (Агафий. О царствовании Юстиниана. М., 1953, с. 73): ср. также: Хауссиг Г. В. Указ. соч., с. 60, прим. 11.

⁷ См.: Египше. О Вардане и войне армянской. Перевод с древнеармянского. Ереван, 1971, с. 52 (на арм. яз.).

⁸ См.: Баргольд В. В. Соч., т. III. М., 1965, с. 409, 420.

⁹ Гаглойти Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин, с. 140.

¹⁰ Гунны распространили свое название на различные иноплеменные единицы созданного ими союза на Кавказе. Распространение этнонима господствующего этноса должно было сопровождаться его расселением среди племен, принявших данный этноним. Поэтому нет оснований считать хонов Кавказа племенами исключительно местного происхождения, как это делают некоторые исследователи (Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.—Л., 1959, с. 191—193; Волкова Н. Г. Этнонимы и этнические названия Северного Кавказа, с. 128).

¹¹ По определению С. С. Орбелиани, возраст «крма» соответствовал 15—20 годам (см. Орбелиани С. С. Соч., т. IV, ч. 1. Тбилиси, 1966, с. 364).

не говорится о предварительных его мероприятиях по привлечению к своему замыслу народов Северного Кавказа. Сведения на этот счет имеются в сочинении древнеармянского историка Лазаря Фарпеци.

В самом начале 80-х годов, сообщает Фарпеци, «в Картли вспыхнул мятеж и [началось] смятение... Об этом узнали люди страны Армянской... Когда они узнали о восстании картлийского царя, возликовали сердцами, потому как до них дошла весть, что картлийский царь говорит: «Избежав [всякого] сражения, я выведу столько хонов, что персидские войска не устоят перед ними»¹². Однако впоследствии, как о том свидетельствует тот же автор, обстоятельства сложились так, что надежды Вахтанга на успешный союз с хонами не оправдались. Уже в самый канун восстания 482 г., пишет Фарпеци, картлийский царь «намеревается вывести хонов, но покамест не вывел»¹³. Эти слова дают возможность предполагать наличие практических мероприятий Вахтанга, направленных на привлечение хонов (гунов) в качестве союзников армян и картлийцев. Однако Вахтанг не смог выполнить данного обещания, если не считать удавшейся вербовки всего «трехсот хонов», которых он отправил армянам, но вскоре отозвал обратно. Армяне, естественно, остались этим недовольны, и Лазарь Фарпеци¹⁴ стал видеть со стороны Вахтанга козни и обман в том, что фактически должно было быть неудачей в переговорах картлийского царя с «хонами».

Нет сомнения в том, что взаимоотношения Картли с народами Северного Кавказа в этот период осложнились господством здесь гунов. Уже в V в. гунны подчинили себе, частью истребив, а частью ассимилировав, различные племена Северного Кавказа, в том числе и аланов. Остатки последних отстояли себя к югу от р. Терека; они признаны непосредственными предками современных осетин¹⁵ и им мы, между прочим, обязаны сохранением названия Дарьяльских (Аланских) ворот. Именно в этой аланской этнической группе, надо думать, и удалось Вахтангу завербовать то незначительное число наемников в количестве 300 воинов, о которых писал Фарпеци.

Какими были взаимоотношения картлийских правителей с аланами-овсами? Прямых свидетельств на этот счет нет, но сохранился один древнегрузинский манускрипт, который может дать, по крайней мере, косвенный ответ. В нем говорится, что Вахтанг Горгасал «подчинил овсов и кивчаков и создал Овские Врата, коих мы именуем Дариановскими. Воздвиг над ними высокие башни и поставил [в них] защитниками окрестных мтеулов (т. е. окрестных горцев.— Г. Ц.) для воспреещения прохождения царей многочисленных тамошних племен овских и кипчакских без повеления картлийского царя»¹⁶. Отклоняя чистую идеализацию и прямое преувеличение отмеченных в данном документе заслуг Вахтанга Горгасала (Дарьяльские ворота функционировали

¹² Джанашиа Л.-Н. Сведения Лазаря Фарпеци о Грузии. Древнеармянский текст с грузинским переводом. Тбилиси, 1962, с. 243—244 (на груз. яз.).

¹³ Там же.

¹⁴ Джанашиа Л.-Н. Указ. соч., с. 248 и сл.

¹⁵ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 383.

¹⁶ См.: КЦ, с. 156; *Жордания Ф. Хроники*, т. I, с. 50.

задолго до картлийского царя), нельзя, однако, игнорировать имеющееся в нем рациональное зерно. Во-первых, слова о том, что Горгасал «создал Овские Врата... воздвиг над ними высокие башни», явно указывают на возросшую в период правления Вахтанга роль Дарьяльских ворот как главного пути, по которому в Картли проходили не только наемные союзники, но вторгались захватчики; во-вторых, держать в пограничных крепостях многочисленные вооруженные отряды разноэтнических племен, подчиненных исключительно с помощью оружия, было бы, конечно, невысказимо. В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что автор вышеприведенного сведения говорит не о завоевании Вахтангом овсов (даипк'ра), а об их приведении в подданство (даиморчила). Имевшее место усиление позиций Картли в районах, примыкающих к Северному Кавказу, в период правления Вахтанга Горгасала проходило, надо думать, преимущественно дипломатическим путем.

Таким образом, в повествовании об овсах в «Жизни Вахтанга Горгасала» в действительности речь идет о гуннском союзе племен на Северном Кавказе¹⁷. Возникает вопрос: почему древнегрузинский автор столь уверенно называет именно овсов? Дело в том, что жизнеописание Вахтанга писалось в XI в., когда осетины достигли высокого общественно-политического развития. Еще в VIII—IX вв. в Овсети-Алании стали возникать зачатки феодальных отношений; к X—XII вв. консолидация овских племен зашла столь далеко, что они приобрели черты государственного устройства, появились начатки письменности и т. д. Сравнительно высокое развитие овсов-алан послужило причиной того, что они заслонили собой в представлении грузин XI в. различные племена Северного Кавказа, им приписывали значительную часть истории местных народов, в том числе и гуннов. Разбирая напастования отдельных эпох на страницах древнегрузинских летописей, Г. А. Меликишвили выделил на Северном Кавказе периоды гегемоний гуннов (IV—VI вв.), хазар (VII—IX вв.) и кипчаков (XI в.)¹⁸. Текст «Жизнь Вахтанга Горгасала» позволяет к этому добавить еще один пласт — гегемонию на Северном Кавказе овсов-алан.

¹⁷ В связи с гуннами по грузинским источникам небезынтересно обратить внимание на такую этнографическую деталь, как одно из названий боевых коней в древнегрузинском языке — *уне*. С. С. Орбелиани приводит различные варианты этого зоонима, связанные с различными вариантами грузинской огласовки пазваний гуннов в древности — *хуне*, *оне*, *уне* и далее поясняет: «Породистый и хорошо тренированный конь» (Орбелиани С. С. Соч., т. 4, ч. 2, с. 466). В КЦ это слово встречается один раз в «Истории царя Давида» в рассказе о разорении сельджуками грузинских земель и превращении ими «святых церквей в стойла для своих *хуне*» (КЦ, с. 320). Часто встречается оно в древнегрузинских переводах Библии и соответствует русскому «конь», «лошадь» (Абуладзе И. В. Словарь древнегрузинского языка, с. 577). Нет сомнения в том, что все варианты этого слова связаны с названием гуннов, некогда бывших олицетворением идеальных всадников. Ср. *таичи* — «холощенный конь» (Орбелиани С. С. Соч., т. 4, ч. 2, с. 131) из армяно-грузинского названия арабов *таччики*; *мерани* — с тем же значением из монгольского «конь» — ср. русское «мерин» (см.: Цулая Г. В. «Мерани» (из истории грузинской зоонимии). — В кн.: Ономастика Кавказа, Махачкала, 1976).

¹⁸ См.: Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 37.

В середине I тысячелетия н. э. народы Закавказья вели упорную борьбу против иноземных захватчиков (Сасанидский Иран, Византия) за свою этническую целостность и культурную самобытность. И мы вправе считать, что в эту сложную для Армении и Картли эпоху племена и народы Северного Кавказа нередко являлись подлинно спасительной для них силой. Правда, захватчикам удалось ликвидировать независимость сперва Армении, а затем и Грузии. Однако в условиях противостояния внешним нашествиям процесс консолидации грузинского народа и широкой интеграции в него отдельных групп смежных племен северокавказского региона не прекращался, а, наоборот, получил новое развитие. Это было одной из важных причин того, что впоследствии грузины смогли противостоять такой грозной силе, как нашествие арабов в VII—VIII вв. Именно в это время были заложены основы будущего объединенного феодального грузинского царства.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

- Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I. М.—Л., 1958.
- Абдуллаев И. Х., Микаилов К. Ш.* К истории дагестанских этнонимов *лезги* и *лак*.— В кн.: Этнография имен. М., 1971.
- Адоиц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. 2-е изд. Ереван, 1970.
- Алиев С. К.* К вопросу о племенах Кавказской Албании.— В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока. М.—Л., 1960.
- Анчабадзе З. В.* Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959.
- Анчабадзе З. В.* История и культура древней Абхазии. М., 1964.
- Анчабадзе З. В.* Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI—XIV вв.— В кн.: О происхождении балкарцев и карачаевцев. Нальчик, 1960.
- Анчабадзе З. В.* Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976.
- Артамонов М. И.* История хазар. М., 1963.
- Баладзори.* Книга завоеваний стран/ Перевод с арабского П. К. Жузе. Баку, 1927.
- Бардавелидзе В. В.* Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси, 1957.
- Бартольд В. В.* Дербент.— Соч., т. III. М., 1965.
- Бартольд В. В.* Краткий обзор истории Азербайджана.— Соч., т. II, ч. 1. М., 1963.
- Бартольд В. В.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира.— Соч., т. II, ч. 1. М., 1963.
- Бгажба Х. С.* Некоторые вопросы этнонимии Абхазии.— Труды Абхазского Ин-та языка, литературы и истории АН ГрузССР, 1956, т. XXVII, Сухуми.
- Болтунова А. И.* К вопросу об Армази.— Вестник древней истории, 1949, № 2.
- Вахушти Багратиони.* История царства Грузинского/ Перевед, снабдил предисловием, словарями и указателем Н. Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976.
- Виноградов В. Б.* Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный, 1963.
- Виноградов В. Б., Чокаев К. З.* Древние свидетельства о названиях и размещении нахских племен.— В кн.: Археолого-этнографический сборник, т. 1. Грозный, 1966.
- Волкова Н. Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.
- Гаглойли Ю. С.* Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966.
- Гвасалия Дж. Г.* Из исторической географии Картли. Автореф. канд. дис. Тбилиси, 1971.
- Генко А. Н.* Из культурного прошлого ингушей.— Зап. коллегии востоковедов, 1930, т. IV.
- Геродот.* История. М., 1972.
- Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. М., 1967.

- Джанашвили М.* Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России.— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, 1897, вып. 22, Тифлис.
- Джанашиа С. Н.* О времени и условиях возникновения Абхазского царства.— Труды, т. II. Тбилиси, 1952.
- Инал-Ипа Ш. Д.* К абхазо-осетинским этнокультурным связям.— В кн.: Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967.
- История армянского народа, т. 1. Ереван, 1951.
- История Дагестана, т. 1. М., 1967.
- Какабадзе С. Н.* О древнегрузинских летописцах XI столетия. Тифлис, 1911.
- Какабадзе С. С.* К вопросу о столице древней Картли (Иберии) Армази-Мцхета.— В кн.: Эллинистический Ближний Восток: Византия и Иран. М., 1967.
- Какабадзе С. С.* Некоторые вопросы хронологии древней Картли по грузинским источникам.— Палестинский сборник, 1965, вып. 13/76.
- Кекелидзе К. С.* Идея братства закавказских народов по генеалогической схеме грузинского историка XI в. Леонтия Мровели.— Этюды по истории древнегрузинской литературы, т. III. Тбилиси, 1955.
- Кобычев В. П.* Расселение чеченцев и ингушей в свете этногенетических преданий и памятников их материальной культуры.— В кн.: Этническая история и фольклор. М., 1977.
- Ковалевская В. Б.* Скифы, Мидия, Иран во взаимоотношениях с Закавказьем по данным Леонтия Мровели.— Вестник АН ГрузССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, 1975, № 3.
- Корнелий Тацит.* Сочинения в двух томах, т. 1. Л., 1969.
- Костюжин Е. А.* Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. М., 1972.
- Крупнов Е. И.* Древняя история Северного Кавказа. М., 1962.
- Крупнов Е. И.* Средневековая Ингушетия. М., 1971.
- Лавров Л. И.* К 250-летию академического кавказоведения в России.— В кн.: Кавказский этнографический сборник, т. VI. М., 1976.
- Лавров Л. И.* Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в.— В кн.: Кавказский этнографический сборник, т. IV. М., 1969.
- Лавров Л. И.* О происхождении народов Северо-Западного Кавказа.— В кн.: Сборник по истории Кабарды, вып. 3. Нальчик, 1954.
- Латышев В. В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе.— Вестник древней истории, 1948, № 1.
- Литаврин Г. Г.* Византийское общество и государство. М., 1977.
- Ломташидзе Г. А.* Археологические раскопки в Мцхете. Тбилиси, 1955.
- Мальсагов А. О.* Нарт-орстхойский эпос вайнахов. Грозный, 1970.
- Март Н. Я.* Агиографические памятники по грузинским рукописям Ивера.— Зап. Восточного отдела Русского археол. об-ва, 1901.
- Март Н. Я.* Георгий Мерчул: Житие Григория Хандзтийского/ Грузинский текст. Введение, издание, перевод с Дневником поездки в Шавшию и Кларджию, СПб., 1911.
- Март Н. Я.* Ипполит: Толкование Песни Песней, СПб., 1901.
- Март Н. Я.* История Грузии: Культурно-исторический набросок. СПб., 1906.
- Март Н. Я.* К столетию со дня рождения М. И. Броссе.— Зап. Восточного отд. Русского археол. об-ва, 1902, т. XIV.
- Март Н. Я.* Об единстве задач армяно-грузинской филологии.— Кавказский вестник, 1902, № 3, Тифлис.
- Март Н. Я.* Племенной состав населения Кавказа. Пг., 1920.
- Март Н. Я.* По поводу русского слова «сало» в древнеармянском описании захарской трапезы VII в.: К вопросу о древнерусско-кавказских отношениях.— В кн.: Тексты и разыскания по кавказской филологии, т. 1. Л., 1925.
- Мамедов Т. М.* Албания и Агронатена по древнеармянским источникам. Баку, 1977.
- Мегрелидзе И. В.* Дидойцы и название «дидо».— Труды Тбилисского гос. учит. ин-та. 1942, т. 2.
- Меликишвили Г. А.* К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.

- Меликишвили Г. А.* Основные этапы этносоциального развития грузинского народа в древности и средневековье. М., 1973.
- Меликсет-Бек Л. М.* Хазары по древнеармянским источникам в связи с проблемой Моисея Хоренского.— В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока. М.— Л., 1960.
- Месхиа Ш. Я.* Города и городской строй феодальной Грузии. Тбилиси, 1954.
- Миллер В. Ф.* Осетинские этюды, т. III. М., 1887.
- Мисцакалян А. Ш.* О литературе Кавказской Албании. Ереван, 1969.
- Моисей Каганкагацци.* История Агван/ Перевод К. Патканова. СПб., 1861.
- Моисей Хоренский.* История Армении. Перевод Н. Эмина. М., 1893.
- Мушхелишвили Д. Л.* К вопросу о локализации Хунана // Хнаракерта.— В кн.: Археологические памятники феодальной Грузии, т. II. Тбилиси, 1974.
- Мушхелишвили Д. Л.* Материалы по исторической географии ущелья Панкиси.— В кн.: Труды Кахетской археологической экспедиции, 1969, т. 1. Тбилиси. Мухета, т. 1. Тбилиси, 1958.
- Новосельцев А. П.* К вопросу о македонском владычестве в древней Грузии.— В кн.: Юбилейный сборник, посвященный 100-летию со дня рождения акад. И. А. Джавахишвили. Тбилиси, 1976.
- Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В.* Пути развития феодализма. М., 1972.
- Орбели Р. Р.* Кавказоведение.— В кн.: Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972.
- Осетинь глазами русских и иностранных путешественников/ Сост. Б. А. Калоев. Орджоникидзе, 1967.
- Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, т. 1. Грозный, 1967.
- Патканов К. П.* Ванские клинообразные надписи как источник для истории Передней Азии.— Журнал министерства народного просвещения, 1883, декабрь.
- Плетнева С. А.* Хазары. М., 1967.
- Плутарг.* Сравнительные жизнеописания, т. II. М., 1963.
- Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р.* Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964.
- Робакидзе А. И.* Кавказоведческие проблемы грузинской этнографии.— В кн.: Кавказский этнографический сборник, т. IV. Тбилиси, 1972.
- Сейидов М. А.* Заметки о гуанской мифологии.— Сов. тюркология, 1970, № 2.
- Сейидов М. А.* Опыт этимологического анализа *Бунтурк*.— Доклады АН АзербСССР. Баку, 1969.
- Серебряков С. Б.* Древнегрузинско-русский словарь: По двум древним редакциям четвероглава. Тбилиси, 1962.
- Соловьев Л. Н.* Диоскурия — Севастополь — Цхум.— Труды Абхазского гос. музея, 1947, вып. 1. Сухуми.
- Страбон.* География. М., 1964.
- Такайшвили Е. С.* Описание рукописей Общества распространения грамотности среди грузинского населения, т. II, вып. 4. Тифлис, 1906—1912.
- Такайшвили Е. С.* Три хроники. Источники грузинских летописей.— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, 1900, вып. 28. Тифлис.
- Тогошвили Г. Д.* Леонти Мровели о происхождении осетинского народа.— В кн.: Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967.
- Тревер К. В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.— Л., 1959.
- Умняков И.* История Фахреддина Мубараншаха.— Вестник древней истории, 1938, № 1.
- Фавстос Бузанд.* История Армении/ Перевод с древнеарм. М. А. Тер-Геворгияна. Ереван, 1953.
- Федоров Я. А.* Хазария и Дагестан.— В кн.: Кавказский этнографический сборник, т. V. М., 1972.
- Хангадзе Ш. А. М.* Броссе и русское и европейское грузиноведение. Тбилиси, 1970.
- Харадзе Р. Л., Робакидзе А. И.* К вопросу о нахской топонимике.— В кн.: Кавказский этнографический сборник, т. II. Тбилиси, 1968.
- Цулая Г. В.* Грузиноведческие интересы В. Ф. Миллера.— В кн.: Очерки по истории русской антропологии, этнографии и фольклористике, т. 8. М., 1978.
- Цулая Г. В.* Два комментария к хронике Леонти Мровели.— Сов. этнография, 1971, № 2.

- Цулая Г. В.* Об абхазской антропонимии.— В кн.: *Этнография* имен. М., 1971.
- Цулая Г. В.* Обезы по русским источникам.— *Сов. этнография*, 1975, № 2.
- Шавтелишвили А. И.* Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами. Грозный, 1964.
- Ямпольский З. И.* Древняя Албания. Баку, 1962.
- Ямпольский З. И.* Каспи Грузии и этно-топонимические закономерности.— В кн.: *Археологические памятники феодальной Грузии*, т. II. Тбилиси, 1974.

На грузинском языке

- Абуладзе И. В.* Словарь древнегрузинского языка. Тбилиси, 1973.
- Амиранашвили Ш. Я.* История грузинского искусства. Тбилиси, 1971.
- Андроникашвили М. К.* Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям, т. I. Тбилиси, 1966.
- Бакрадзе Д. З.* К. П. Патканов и источники по истории Грузии.— *Ивериа*, 1884, № 7—8.
- Бердзенишвили Н. А.* Картли.— *Вопросы истории Грузии*, т. VIII. Тбилиси, 1975.
- Бердзенишвили Н. А.* Об этническом развитии грузинского народа.— Там же.
- Бердзенишвили Н. А.* Эгриси. Абхазия.— Там же.
- Вахушти Багратиони.* История Грузии. Тбилиси, 1973.
- Гамсахурдиа С.* Развитие общественно-исторических взглядов в Грузии XI в.— *Вестник Отдел. общ. наук АН ГрузССР*, 1961, № 1.
- Гаприндашвили Г.* Строительные надписи Леонти Мровели 1066 г. из пещер Трехви.— *Вестник Отдел. общ. наук АН ГрузССР*, 1961, № 1.
- Григолия К. Г.* Новая Картлис цховреба. Тбилиси, 1954.
- Давталидзе Л. С.* К толкованию одного сообщения Леонти Мровели.— В кн.: *Грузинское источниковедение*, т. IV. Тбилиси, 1973.
- Джавახишвили И. А.* Древнегрузинская историческая литература. Тбилиси, 1945.
- Джавახишвили И. А.* История грузинского народа, т. I, II. Тбилиси, 1960, 1965.
- Джанашиа Л.-Н.* Сведения Лазаря Фарпеци о Грузии. Тбилиси, 1962.
- Джанашиа Л. С.* Об источниках «Жизни картлийских царей».— В кн.: *Вопросы истории народов Кавказа*. Тбилиси, 1966.
- Джанашиа С. Н.* Античная схема кавказских этнархов и эпонимов.— *Труды*, т. II. Тбилиси, 1952.
- Джанашиа С. Н.* Возникновение Эгрисского царства.— Там же.
- Джанашиа С. Н.* Из истории Абхазского царства.— Там же.
- Джанашиа С. Н.* К генеалогии рода Бараташвили.— Там же.
- Джанашиа С. Н.* Ранний феодализм.— Там же.
- Древнеармянский перевод грузинских исторических хроник («Картлис цховреба»)/* Грузинский оригинал и древнеармянский перевод с исследованием и вокабулярием издал И. В. Абуладзе. Тбилиси, 1953.
- Дундуа В. Д.* Исторические разыскания, т. I. Тбилиси, 1967.
- Ингороква П.* Георгий Мерчуле. Тбилиси, 1954.
- Ингороква П.* Краткий обзор истории грузинской литературы.— *Мнатоби*, 1939, № 10—11. Тбилиси.
- Ингороква П.* Леонти Мровели, грузинский историк VIII в.— *Известия Ин-та языка, истории и материальной культуры*, 1941, т. X. Тбилиси.
- Какабадзе С. Н.* Вахтанг Горгасал. Тбилиси, 1959.
- Картлис цховреба*, т. I, II. Тбилиси, 1955, 1959.
- Кауцхчишвили С. Г.* Объем и состав «Картлис цховреба».— В кн.: *Картлис цховреба*, т. I.
- Кауцхчишвили Т. С.* Страбон. Сведения о Грузии. Тбилиси, 1957.
- Кекелидзе К. С.* Автор летописного извода «Жития святой Нины».— *Этюды по истории древнегрузинской литературы*, т. II. Тбилиси, 1945.
- Кекелидзе К. С.* Вопросы классификации и географического распределения народов в древнегрузинской литературе.— Там же, т. I. Тбилиси, 1956.
- Кекелидзе К. С.* Историк Вахтанга Горгасала и его история.— Там же, т. IV. Тбилиси, 1957.

- Кекелидзе К. С.* История грузинской литературы, т. I, II. Тбилиси, 1960, 1958.
- Кекелидзе К. С.* Отражение борьбы за культурную независимость в древнегрузинской литературе.— Там же, т. IV.
- Книга посланий/ Древнеармянский текст с грузинским переводом, исследованием и комментариями З. Н. Алексидзе. Тбилиси, 1968.
- Ломоури Н. Ю.* Очерки истории Картлийского (Иберийского) царства в III—начале IV в. Тбилиси, 1975.
- Ломтадзе Г. А.* Начало археологического изучения Урбниса.— Вестник Отдел. общ. наук АН ГрузССР, 1964, № 2—4. Тбилиси.
- Лордкипанидзе М. Д.* Из истории Тбилисского эмирата.— Мимомхилвели, 1951, т. II. Тбилиси.
- Лордкипанидзе М. Д.* Историческая литература раннефеодальной Грузии. Тбилиси, 1968.
- Лордкипанидзе М. Д.* Политическое объединение феодальной Грузии. Тбилиси, 1963.
- Макалатиа С. И.* Ксанское ущелье. Тбилиси, 1968.
- Мамулия Г. С.* Источники Леонти Мровели.— Вестник Отдел. общ. наук АН ГрузССР, 1964, № 4.
- Мамулия Г. С.* Легенда о пещере Афрасиаба как источник Л. Мровели.— Сообщения АН ГрузССР, № 1.
- Мамулия Г. С.* Предания о Сумбате Бивритиане как источник Леонти Мровели.— В кн.: Вопросы древней истории (Кавказско-ближневосточный сборник). Тбилиси, 1970.
- Меликишвили Г. А.* К вопросу о древнейшем населении Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси, 1965.
- Меликишвили Г. А.* Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. Тбилиси, 1973.
- Месхиа Ш. Я.* Леонти Мровели о двух периодах истории Грузии.— В кн.: Вопросы истории народов Кавказа. Тбилиси, 1966.
- Муслишвили Д. А.* Город-крепость Уджарма. Тбилиси.
- Орбелиани С.-С.* Сочинения, т. 4, ч. 1. Тбилиси, 1965; ч. 2, 1966.
- Орбелиани С.-С.* Толковый словарь грузинского языка. Тбилиси, 1928.
- Очерки истории Грузии, т. I, II. Тбилиси, 1970, 1973.
- Памятники древнегрузинской агнографической литературы, т. I. Тбилиси, 1963.
- Папуашвили Т. Г.* Вопросы истории Эрети. Тбилиси, 1970.
- Сведения Диона Кассия о Грузии/ Древнегреческий текст с груз. переводом и комм. издал Н. Ю. Ломоури. Тбилиси, 1966.
- Хангадзе Ш. А.* Марий Броссе. Тбилиси, 1966.
- Хачугташвили Д. А.* Вопросы истории городов Иберии. Тбилиси, 1966.
- Хрестоматия древнегрузинской литературы, т. I. Тбилиси, 1946.
- Чилашвили Л.* Города в феодальной Грузии, т. I. Тбилиси, 1968.
- Шанидзе А. Г.* Грузинский монастырь в Болгарии и его типик: Грузинская редакция типика. Тбилиси, 1971.
- Шенгелиа Н. Н.* Сельджуки и Грузия в XI в. Тбилиси, 1968.
- Шошиашвили Н. Ф.* Датировка копии списка царицы Анны «Жития Грузин».— В кн.: Мравалтави. Историко-филологические разыскания, т. V. Тбилиси, 1975.

На армянском языке

- Аджарян Гр. Коренной этимологический словарь армянского языка, т. I. Ереван, 1973.
- Акопян Т. Х.* Историческая география Армении. Ереван, 1968.
- Грузинский хронограф/ Перевод с древнегрузинского на армянский, введение и комм. П. М. Мурадяна. Ереван, 1971.
- Егеше.* История Вардана и Армянской войны. Ереван, 1971.
- Еремян С. Т.* Армения по «Ашхарацуйц». Ереван, 1963.
- Еремян С. Т.* Опыт реконструкции первоначального текста «Ашхарацуйц».— Историко-филол. журнал, 1973, № 2. Ереван.
- Меликсет-Бек Л. М.* Грузинские источники об армянах и Армении, т. I, II. Ереван, 1934, 1936.
- Мовсес Хоренаци.* История Армении. Ереван, 1961.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ *

А

- Абазги 50
Абастумани 49, см. также Одзхре
Абоци 24
Абоцкий путь 34
Абхазия, Апхазети, Апхаз, абхазы, Абхазская АССР 10, 33, 40, 45, 46, 50, 55, 63, 66, 68, 69, 81, 85, 86
Абхазская дорога 85
Аварцы 42
Адарбадаган 22, 26, 27, 39, 58, 79
Адыги 11, 50, 71
Азербайджан 41
Алазани («слияние обеих Алазани») 22, 41, 45
Алания, аланы, аланский 44, 46, 51, 52, 56, 68, 72, 73, 87, 88, 90, 91
Алашкертская долина 71
Албания (Кавказская), албаны 5, 40—44, 48—51, 67, 68, 72, 86, 87
Ананури 65
Андо-дидойская группа 64
- Апшилы, апсары 50
Арабский халифат, арабы, арабский 5, 7, 10, 53, 92
«Арабы» 31
Арагви 23, 24, 27, 60, 65, 82
Арагвийские ворота 25, 66, 79; см. также Дариала
Аракс 41, 45; см. также Рахси
Аран (Арран), 40
Арарат 21, 25, 50
Ардаган, см. Артаани
Армази, Армазтихе 23, 24, 26, 28, 47
Армения, армяне, армянский 3—5, 9, 11, 12, 14, 15, 21, 26, 27, 29, 31—41, 44, 48, 50, 51, 54, 55, 58, 63, 67, 68, 70, 72—74, 82, 86, 87, 90, 92
Артаани («город Каджей») 24, 35, 49
Ассирия 27
Асуры 32
Арцах 72

Б

- Багнети 47
Багреван 33, 71
Базалети 30, 65
Балкарцы 11
Бардави, Барда, Бердаоджи 22, 39, 44, 61, 80
Басиани 33, 70
Бацбийцы 53
- Баш-Шарапал, 71; см. Ширакуани
Бедиа 22, 46
Бердуджи 21, 23, 29, 30, 32, 44, 45, 79
Бери 24; см. Челети
Бостан-город 23, 24; см. также Рустави
Брухи, 45
Бун-турки, 28, 59, 60

* Географические и этнические названия, встречающиеся в сносках, в указатель не включены.

В

Вавилон 21, 27
Вананди 33, 70, 71
Вейнахи 11, 45, 50, 52—55, 63; см. также дурдзуки
Великая река Хазарети (Волга) 22, 45, 46
Венеция 15

Г

Гадо (Малая гора) 22, 28, см. также Лихи
Гаргарейская равнина 71
Гардабани 4, 30, 47, 48
Гармозика 47
Гачиани 4, 23, 30, 49
Герры 42
Город Каджей, см. Артаани
Греция, греки 27, 29, 30, 33, 35, 36, 38, 39, 54, 80, 81, 85

Д

Даба 51, 52
Дагестан, дагестанцы 7, 11, 42, 43, 50, 52, 56—58, 64, 73
Дарбала 65
Дариала, Дарьяльское ущелье, Дарьяльские ворота, Дарьяльский путь, Овские врата 25, 51, 54, 66, 82, 85, 90, 91
Дариалан (крепость) 35, 72
Дарубал 31, 66, 67
Дарубанди, Дербент (Морские ворота) 25, 26, 38, 39, 50, 51, 54, 56, 57, 81, 88
Дарубандское море 22, 25, 46, 56; см. также Гургенское море, Каспийское море
Дарула, см. Дарубал

Е

Евреи (иудеи) 27, 28, 59

З

Задени 31, 67
Закавказье 3—5, 7, 45, 48—51, 53, 57, 67, 69, 71, 72, 88, 92

И

Иберия, Картли-Иберия, иберы 33, 34, 40, 42, 50, 51, 55, 61—64, 67, 68, 71, 72
Иерусалим 27
Ингуши 51, 53, 54 см. также вейнахи

К

Кавказ, Северный Кавказ, кавказский 3, 4, 6—8, 14, 21, 22, 24, 25, 27—29, 35, 41,

Верхняя страна, см. Шида Картли
Внутренняя Картли, см. Шида Картли
Волга, р. 45, 46
Ворота Кавказские 37
Восточно-Римская империя (Византия), византийцы 7, 10, 13, 14, 43, 80, 87

Грузия, Грузинская ССР, грузинский 3—15, 17, 29, 33, 40, 43, 44, 46—50, 54, 56, 58, 59, 61, 62, 64, 65, 68—71, 74, 75, 86, 87, 92
Гулгула, см. Тке-тба
Гуны, гуннский, унны, 39, 58, 87, 88, 90, 91
Гургенское море 21, 22, 27, 44
Гутское ущелье 36

Дашти 34
Двалы, Двалетский путь 35, 39, 72, 73
Дебеда, р. 44
Демоги (крепость), 35
Джавахети 4, 35, 49
Джазирети 39
Джикети, джики 31, 33, 65, 66, 71, 85
Дидоэти, дидои 30, 33, 38, 64, 69, 71, 72
Дон, р. 54, 67
Донец, р. 67
Дорога Парисоса 34
Дурдзукети, Дурдзукия, дурдзуки 4, 25, 30, 31, 33, 38, 51—55, 61, 63—67, 71, 72
Дурдукка 53

Занави 27, 28
Западная Европа 12
Зихия, зихи, зиги, зикхи, 65

Иори, р. 34, 41, 45, 70, 72
Иран 5, 10, 57, 58, 61, 74, 87, 91
Ирон 42; см. также Овсети, овсы

44—59, 61, 62, 63, 68, 69, 71—75, 82, 85—88, 90—92

Кавказианы 3, 21, 25, 30, 31, 37, 38, 40, 43,
Кахети, кахетский 4, 24, 30—32, 35, 39,
41, 42, 48, 49, 64, 65, 67, 81
Кивчаки (кивчаки), 28, 60, 71, 90, 91
Кларджети, Клардж, кларджетский 21,
44, 65, 74, 85
Калакент 72
Камбечоани (Камбисена) 34, 70, 72
Карс 71
Картли passim
Картлосианы 4, 24—26, 28, 30
Каспи 24, 28, 50, 81
Каспии 41, 50, 88

Л

Лаба Большая, р. 46
Лазика 43, 45, 68; см. также Эгриси
Лезгины, 41
Лекети, леки, леги 3, 4, 21, 25, 26, 29, 33,

М

Македония 27, 28
Малая Алазани, р. 22
Малая гора 36; см. также Гадо, Лихи
Малая река Хазарети (р. Кубань) 22, 45
Масис 21—23, 25, 50
Матьер-крепость 24, 28
Мегрелы 3, 21, 43; см. также Эгриси,
мегры
Мегры (эгры) 36; см. также Эгриси
Меотида 88, 89
Мзымта, р. 46
Мидия 44, 88
Мики (мюки) 41; см. также моваканы

Н

Настакиси (настагиси) 28
Нахичеван 34, 70, 72

О

Овсети, овсы, оссы, опси, уопси, ауапс
(«Земли Овсетские») 4, 25, 26, 30, 33—37,
39, 42, 44, 51—55, 57, 61, 63, 69—73, 81,
82, 85, 87, 88, 90, 91
Одэрхе 4, 24, 28, 36, 49
Одиши 46

П

Парисос 71, 72
Парфлинское царство 31
Пачаникети, пачаники 33, 69, 71, 72, 85
Передняя Азия 4, 7, 53

Каспийское море 44, 46, 56; см. также
Гургенское море, Дарубандское море
29, 34, 36, 68
Кларджетская дорога 33, 81
Клисура, р. 45
Колхида, Кохнис, колхи 43, 50, 62
Корзены 43
Косоги, кашак, Кæсгон, 66
Ксани 28, 60
Кубань, р. 45
Кура, р. 21—24, 26—29, 34, 39, 41, 47, 50,
70, 81, 86, 88
Кухети 4, 39, 48, 49

34, 37, 40, 42, 43, 46, 57, 61—63, 69, 71—
73, 75
Лиахви, р. 35, 72
Лихи 22
Ломек р. (р. Терек) 22, 25, 43, 51, 55

Мильская степь 71
Мовакнети (Мовакани), моваканы 3, 21,
22, 37—41, 51, 57, 74, 79, 81, 86, 87
Морские ворота, см. Дарубанди
Мтверская крепость 23, 25, 28, 48; см. так-
же Хунани
Мтеулы 90
Мтиулети 30, 35, 63, 64
Муган 41
Мухнари 35, 82
Мушки (месхи), 67
Мцхета 4, 24—35, 37, 38, 48—50, 59, 67, 72,
79, 80, 82, 85

Нелкари (Некреси) 31, 32, 67, 68
Николсия 33

Осетины 11, 13; см. также Овсети
Овские врата 90, 91; см. также Дариала
Орби, Орбэт 23, 24, 47, 49
Оретские горы 22, 44
Оретское море 21, 44
Очамчирский район 46

Персия, персы, персидский 4, 11, 13, 25—
27, 30—33, 35, 37—39, 56—58, 60, 61, 67,
74, 75, 79—81, 83, 85, 88
Печенеги 71; см. также Пачаникети

Понт (царство) 61
Понтийское море 21, 22, 38, 47

Р

Ран, Рани, раны 3, 21, 25, 26, 33, 37—41, 51, 57, 74, 79—82, 86, 87
Ранская дорога 86
Рахси, р. 22, 45; см. также Аракс
Рим («Государство Рима»), Римская империя 28, 75

С

Сагим, р. 45
Сакартвело (Грузия) 6
Самцхе 34, 49
Саркине, Саркинетс 27, 28, 58
Самшвилде 23, 25, 28, 32, 35, 48, 51
Сарматы, савроматы 43, 44, 55, 56, 62, 63
Сванети, сваны 30, 33, 43, 63, 64
Севаст 33; см. также Цхуми
Серир, Серир-Авария 56

Т

Такверская дорога 36
Танаис, р. 54
Тао 22
Таргамосианы 22, 23, 26
Тасискарс 24, 49
Тауз-чай, р. 47
Тбилиси 24, 30, 48, 50
Телави 41
Терек, р. 46, 51; см. также Ломек

У

Уджарма 39
Удины, утии 41, 48

Ф

Фанавари 24
Фарисос 70; см. также Парисос
Фостафор, Фоспороп 33, 68

Х

Хазарети, Хазария, хазары, хазарский 4, 22, 25—27, 29, 30, 37—39, 42, 45, 50—56, 61, 73—75, 82, 91
«Халдейские» племена 28
Халибы 43
Хан, р. 47
Херки 82
Хертвиси 28

Прикаспийский (западный) 42, 88
Псекупс р. 45

Римляне 27, 67, 68
Риони, р. 30
Ромей 7, 13; см. также Восточно-Римская империя
Россия, русский 12, 14
Рустави 24, 28, 50

Сирия, сирийцы 27
Сквирети, р. 24
Скифил, скифы, скифо-сарматы 4, 33, 51, 54—56, 68
Сомхити 25, 74, 85; см. также Армения
Спери р. 28; см. Чорохи
Сперское море 23, 24, 29, 47, 61
Сухуми 69

Тианети 82
Тибарены 36
Ткетба 22, 41 (Гулгула)
Топрах-кала 48; см. также Мтверская крепость, Хунани
Триалети 32, 35
Туравцы 57—59
Турки (тюрки) 26, 27, 31, 58, 59, 85
Тухариси 24, 25, 49

Уплисцихе 4, 24, 28, 32, 50
Урбниси 24, 28, 50

Фротатос («римская область»), фротатосцы 28

Хнаракерет, Ханцих, см. Хунани
Хозонихети, Хунзах 25, 51, 56
Хонны 90; см. также гунны
Хоранта 22, 45
Храми, р. 44, 47
Хунани 23, 25, 28, 30, 32, 35, 39, 47, 50, 51, 81, 88
Хури 24; см. также Артаани

Ц

Цези (дидойцы), см. Дидоэти
Цели, оз. 35
Цихе-Годжи 30, 85

Цунда 24, 28, 35, 36, 49
Цхуми 33, 69

Ч

Чарталети, чартальцы 30, 31, 65
Челети 24, 49
Черное море 47

Чеченцы, чеченский, Чечено-Ингушетия
42, 45, 51, 53, 54
Чорохи, р. 28, 63; см. также Спери

Ш

Шам 39
Шаракуани 33, 71

Шида Картли 24, 25
Ширак 70

Э

Эгрис-Цхали 30, 39, 63, 81
Эгриси (Западная Грузия), эгрисский 4,
10, 22, 25, 29, 30, 32, 33, 36, 38, 39, 43—
45, 51, 62, 63, 68, 74, 81, 88

Эльбрус (Албуз, Иалбуз) 44
Эрети, Эры 3, 21, 22, 24, 26, 29, 37—42,
44, 45, 49, 57, 61, 74

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

3

**МРОВЕЛИ ЛЕОНТИ.
ЖИЗНЬ КАРТЛИЙСКИХ ЦАРЕЙ**

19

КОММЕНТАРИИ

40

**ПРИЛОЖЕНИЕ.
СВЕДЕНИЯ ИЗ «ЖИЗНИ ВАХТАНГА ГОРГАСАЛА»**

77

ЛИТЕРАТУРА

93

**УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ**

98

Мровели Леонти
ЖИЗНЬ КАРТЛИЙСКИХ ЦАРЕЙ

*Утверждено к печати
Институтом этнографии
и.м. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР*

Редактор издательства *С. Н. Васильченко*
Художник *М. В. Буткевич*
Художественный редактор *Ю. П. Трапачов*
Технический редактор *Л. В. Каскова*
Корректоры *И. Р. Бург-Яшина,*
О. В. Лаврова

ИБ № 5241

Сдано в набор 28.07.78
Подписано к печати 29.12.78.
Т-17580. Формат 70 × 90¹/₁₆
Бумага типографская № 1
Гарнитура елизаветинская
Печать высокая
Усл. печ. л. 7,89. Уч.-изд. л. 7,7
Тираж 24 000 экз. Тип. зак. 870

Цена 60 к.

Издательство «Наука»
117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а
2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

60 коп.

